

ЖИЗНЬ **ДЗЕН**, **ЖИЗНЬ** МОМЕНТА

Учение Дзен-мастера Ву Бонга

С благодарностью от учеников

• Серия Бодхи •

ZEN LIFE, MOMENT LIFE

THE TEACHING OF
ZEN MASTER WU BONG

WITH APPRECIATIONS FROM HIS STUDENTS

ЖИЗНЬ ДЗЕН, ЖИЗНЬ МОМЕНТА

УЧЕНИЕ
ДЗЕН-МАСТЕРА ВУ БОНГА

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ОТ УЧЕНИКОВ

Москва 2014

УДК
ББК

*Подготовлено к печати
Европейской Школой Дзен Кван Ум*

Составитель: Питер Воук

*Коредакторы:
Хейке Вильдеманн, Арне Шейфер, Роланд Вёрле-Чон
и Йоханнес Херрманн*

Жизнь Дзен, жизнь момента /Сборник. Составитель
П. Воук [пер. с англ. А. Рымарь]. — М. : Ганга, 2014. —
272 с. — (Бодхи).

ISBN 978-5-906154-85-9

Дзен-мастер Ву Бонг — один из самых известных
в России Дзен-мастеров. Долгое время он руководил
российской сангхой школы Кван Ум и регулярно при-
езжал в Россию, проводя ретриты и встречи с прак-
тикующими.

Эта книга является не только прекрасной коллек-
цией наставлений самого Дзен-мастера Ву Бонга,
в ней также содержатся интервью с ним, рассказы
о нем его старших учеников и братьев в Дхарме.

© European Kwan Um School of Zen
© А. Рымарь, перевод, 2014

ДЗЕН-МАСТЕР ВУ БОНГ

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	II
Предисловие	13
Предисловие к русскому изданию	15
Предисловие переводчика	18
 ЗНАКОМСТВО С ДЗЕН-МАСТЕРОМ ВУ БОНГОМ	19
Улыбающееся лицо. Дзен-мастер Сон Хьян	21
Спасибо. Дзен-мастер Бон Ё (Гражина Перл)	22
Драгоценное время. Дзен-мастер Бон Шим	26
Доверие между учеником и учителем. Мукьон ДДПСН	30
Будь проще. Мучак ДДПСН	34
Стихотворение. Мукьон ДДПСН	37
Перекасти-поле. Джо Поттер ДДПСН	38
Глоток свежего воздуха. Джо Поттер ДДПСН	40
Общение. Коен Вермулен (ДДПСН)	42
Моя первая встреча с Не Знаю. Арне Шейфер ДДПСН ..	43
Тысячи километров на дороге с Дзен-мастером Ву Бонгом. Интервью с Мукьон и Мучак ДДПСН, взятое Катей Хис	47

Особое волшебство. Питер Воук.....	52
По пути в Братиславу. Кнут Розенмаер.....	54
РЕЧИ ДХАРМЫ	57
Речь Дхармы на церемонии передачи Дхармы в 1993 году	59
Церемония открытия парижского Дзен-центра, 1997 год.....	62
Паломничество к пробуждению.....	65
Экология ума	73
День просветления Будды, 1998 год.....	80
День рождения Будды, 2002 год	87
О пяти обетах	89
Сильная вера и строительство Дзен-центра.....	94
Комментарий к коану «На дереве» Хьян Ома.....	100
Сделать ясным свое направление	103
Страстный Дзен.....	105
Только держи ум «не знаю»	108
Ни легко, ни трудно: истории из мирской жизни ...	110
Глубокий смысл.....	115
Звезда	116
ОТВЕТЫ	117
Ответы на вопросы	119
Стань экспертом... или стань Буддой.....	123
Оставь свой ум в покое.....	126
Я не люблю коаны	131
Свяжи	133
Страдание хороших чувств, страдание плохих чувств	134
Желания и стремления	136
Алхимия Дзен.....	138
Реинкарнация.....	140

Затем снова один момент.....	143
Принять прибежище.....	145
Палка Дзен.....	146
Зачем ты пришел сюда.....	147
Мнения.....	149
Действие	150
Ты решаешь	152
Совместное действие и мудрость.....	154
Путь к моему учителю Дзен	156
Кого жалеть	162

Свен Прехт.

ИНТЕРВЬЮ С ВУ БОНГОМ СОН СА НИМОМ	163
Стать сынимом.....	165
Жажда приключений.....	173
Ученик	177
Здоровье и юмор	190
Сила практики.....	194

КУСОЧКИ МУДРОСТИ	199
Математика «не знаю».....	201
Практика сущностно важна	204
Проснись.....	205
Понимать это, делать это	206
Это единственный момент, который у нас есть	209
Этот момент — ваш учитель.....	211
Миграция будд.....	213
Истинная любовь и сострадание	216
Без следа, ничего особенного.....	218
Боль при практике.....	220
Интервью	222
Использование коана	224
Сохранять ум начинающего	228

Приходит страдание или приходит счастье	230
Что я?	233
Не-думание	235
Мир	237
Ага!	239
Настоящий клан	241
Дзадзен и поклоны	243
Всегда перед тобой	245
Сонный Дзен	248
Практика болезни	251
Учение болезни	253
Следуя за дзен-мастером Сунг Саном	258
Просто проездом	259
Словенский коан	261
Собрание домашних животных	263
Кто знает?	265
Раввин, его помощник и собака	267
Приложение. Он всё ещё помогает вам. <i>Дэ Бон ССН</i>	269
Словарь	273
Адреса Дзен-центров и групп практикующих школы Кван Ум в России:	276

ОТ РЕДАКТОРА

Дзен-мастер Сунг Сан¹ был известен своим особым стилем английского. Для него суть была намного важнее, чем высокий уровень совершенства английского или американского языка. Более того, он сознательно создал сильные короткие утверждения, которые запечатлевались в умах учеников подобно рекламным слоганам: Только иди прямо! Только не знаю! Они стали своего рода брендом школы Дзен

¹ Среди русскоязычных практикующих устоялось именно такое написание этого имени, хотя его правильное корейское произношение: Сун Сан. То же самое относится и к другим корейским именам, встречающимся в книге: правильнее писать «Сон Хьян», а не «Сон Хьянг», «Хьян Ом», а не «Хиянг Эом», «Ман Гон», а не «Ман Гонг» и т.д. Имена, с которыми в русскоязычной среде ещё не связано устоявшееся написание, мы решили писать так, как они произносятся по-корейски. Но такие имена как Сунг Сан и Ман Гонг мы решили оставить без изменений, поскольку они используются везде именно в этом виде.

Точно также имя Дзен-мастера Ву Бонга при правильной транскрипции с корейского должно писаться как «У Бон», но поскольку большинству практикующих в России он всегда был известен и дорог именно как «Ву Бонг», мы также решили не менять это написание. — Прим. пер.

Кван Ум. Его ученики, ставшие мастерами, включая Дзен-мастера Ву Бонга, пользовались его методом в своих речах. Редактор, соответственно, решил сохранить особенности восточноевропейского и немецкого английского языка, сохранив, таким образом, подлинный и непосредственный «вкус» текстов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вдохновением к созданию этой книги стало желание сделать подарок Дзен-мастеру Ву Бонгу к его шестидесятилетию. Изначально мы хотели написать свои истории о Дзен-мастере, чтобы выразить ему свою благодарность за его учение. Позднее проект вырос и выбрал в себя коллекцию речей, произнесённых Дзен-мастером Ву Бонгом в разное время и в разных местах в течение последних двадцати семи лет его учения.

Дзен-мастер Ву Бонг является одним из первых учеников известного корейского Дзен-мастера Сунг Сана. В течение многих лет он жил и практиковал с ним в Дзен-центре в Провиденсе, выполняя самые разные функции: работу хаус-мастера, работу главного учителя Дхармы, работу аббата. Следующим шагом стало получение инки и, наконец, передача Дхармы. С тех пор Дзен-мастер Ву Бонг постоянно учит по всему миру, проводя ретриты и беседы. Недавно он стал монахом, и теперь вы можете встретиться с ним и слушать его учение в основном в Корее.

Эта книга состоит из пяти частей. В первой части вы найдёте очень откровенные личные истории и смешные рассказы, написанные учителями и учениками нашей школы о том, как они повстречались с Дзен-мастером Ву Бонгом,

и о том, что они с ним пережили. Эти материалы уникальны, стоит почитать!

Вторая часть — это чудесное собрание формальных речей Дхармы, произнесённых по самым разным случаям, таким как церемония в честь дня просветления Будды, день рождения Будды, церемония в честь открытия Дзен-центра или просто обычные речи Дхармы, происходившие во время ретритов.

В третьей части вы найдёте острые, ясные, мудрые и с чувством юмора ответы Дзен-мастера Ву Бонга на вопросы учеников, заданные во время речи Дхармы.

В четвертой части наш ученик Свен берёт интервью у Дзен-мастера Ву Бонга и задаёт ему очень интересные вопросы, так что вы можете многое узнать об интересной жизни Дзен-мастера Ву Бонга!

Последняя часть подобна сокровищу: эта часть называется «Кусочки мудрости» — речи Дхармы, которые тронут ваше сердце, в том числе речи Дхармы, с которыми я никогда раньше не сталкивалась, — просто отлично!

Дзен-мастер Ву Бонг говорит: «Есть много подходов к практике, но практика с сангхой — совместное действие — самая мощная. Она заставляет нас столкнуться лицом к лицу со своими ограничениями, что в свою очередь помогает нам их преодолеть. В Сутре Сердца сказано: “Бодхисаттва опирается на Праджня Парамиту и ум не является преградой; без преград нет и страхов”. Это “нет страха” — наше человеческое наследие. Если вам это нравится, отбросьте любое мышление, любые нравятся и не нравятся; выбросьте прочь даже самое глубокое понимание».

Эта книга позволяет во всей полноте ощутить вкус Дхармы Дзен-мастера Ву Бонга!

*Дзен-мастер Бон Шим (Ола Портер),
Варшава, июнь 2011 года*

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Дорогие читатели и практикующие! Я рад, что мне выпала честь написать вступление для книги нашего учителя.

Дзен-мастер Ву Бонг ушел из жизни очень быстро, но его уход тоже стал для нас учением. Он умер во время ретрита в парижском Дзен-центре — в центре, который он построил и которым долгие годы руководил.

За день до смерти он позвонил мне из Парижа в Словакию, где я живу, и очень интересовался делами русской сангхи. Он также подал мне несколько идей относительно того, что он хотел воплотить в России.

Поэтому я хочу сказать читателям несколько слов о Дзен-мастере Ву Бонге. Мне нравится история о том, как Дзен-мастер Ву Бонг первый раз повстречался с Дзен-мастером Сунг Саном. Мастер Ву Бонг, в то время ещё Якоб Перл, изучал математику в университете в Америке. Он переехал туда ещё ребёнком из Польши, после войны. Он интересовался буддизмом и однажды в супермаркете случайно встретил корейского монаха. Дзен-мастер Ву Бонг рассказывал, что, познакомившись с ним, он просто хотел узнать у него адрес какого-нибудь Дзен-мастера. Он ещё не знал, что уже

встретил своего учителя, лучшего Дзен-мастера Кореи, семьдесят восьмого Патриарха — Сунг Сана.

Якоб Перл является представителем первого поколения европейских и американских учеников и впоследствии — учителей. До него все учителя Дзен, учившие в Америке и Европе, были азиатского происхождения и многие из них не понимали ум европейцев и американцев. С такими учениками, как Якоб Перл, Дзен-мастер Сунг Сан оттачивал свое учение для Запада, создавал новый стиль и методику, до сих пор неизвестную.

Так началась дружба и учение этих двух выдающихся людей. Якоб Перл стал первым учеником корейского Патриарха, усердно практиковал, одновременно учился в университете, потом, закончив учебу, начал свой бизнес. Он создал семью, работал и зарабатывал много денег. Несколько раз по вине своих компаньонов он терял почти всё своё состояние, но потом снова вставал на ноги. Он постоянно помогал деньгами Дзен-центру в Провиденсе. Вместе с Дзен-мастером Сунг Саном он принес Дзен в Европу, в том числе в Польшу, активно участвовал в развитии европейских Дзен-центров, помогая как деньгами, так и частыми лекциями и ретритами.

Дзен-мастер Ву Бонг был одним из первых учителей нашей школы, школы Дзен Кван Ум. Все нынешние учителя школы Кван Ум в Европе являются его воспитанниками.

Многие ученики говорили мне, что когда Дзен-мастер Ву Бонг умер, они потеряли своего учителя. Я с этим никогда не соглашался. Учение и мудрость Дзен-мастера Ву Бонга постоянно сопровождают нас, на каждом шагу.

И если мы практикуем, то всегда поддерживаем с ним связь. В конце каждого ретрита Дзен-мастер любил повторять: «Ретрит никогда не заканчивается, настоящий ретрит только начинается!» И это великая истина. Практика — это не только дзадзен, поклоны, песнопения или работа с коа-

нами. Практика — это то, как мы живем в каждый момент, каково направление нашей жизни. Быть открытым жизни, помогать, быть сострадательным и внимательным, развивать эти качества и уметь их использовать в повседневной жизни — это и есть наш ретрит в стиле Дзен-мастера Ву Бонга. И если мы сохраняем это направление, то никогда не потеряем с ним связь.

И таким образом мы сможем вернуть ему свой перед ним долг.

Желаю вам прекрасного чтения, а главное — понимания и затем умения использовать учение из этой книги в своей жизни.

*Олег Шук ДДПСН,
учитель школы Дзен Кван Ум в России*

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Эта книга была издана учениками Дзен-мастера Ву Бонга в честь его шестидесятилетия в 2011 году.

17 апреля 2013 года мастер Ву Бонг умер. Запоздалый русский перевод её посвящается его памяти.

ЗНАКОМСТВО С ДЗЕН-МАСТЕРОМ ВУ БОНГОМ

ДЗЕН-МАСТЕР СОН ХЬЯН

УЛЫБАЮЩЕЕСЯ ЛИЦО

В 1972 году я увидела на доме надпись «Дзен-центр». Сначала я боялась прийти туда, так как опасалась, что Дзен-мастер ударит меня дзенской палкой и прогонит! Спустя несколько недель я набралась храбрости и постучалась в дверь. Мне открыл улыбающийся человек с дружелюбным лицом и пригласил меня войти. Этим человеком был Якоб Перл (Дзен-мастер Ву Бонг!). Он стал моим первым братом в Дхарме и всегда был одним из моих лучших учителей.

Его родители жили неподалёку и иногда приглашали меня на ужин. Это было моё первое знакомство с чудесными польскими супами и салатами. Я также узнала о холокосте и о тех страданиях, через которые прошла их семья. Якоб был почётным студентом в Университете Брауна, и его родители беспокоились, что он тратит своё время в Дзен-центре. Особенно часто спорил с нами его отец: «Что он будет делать с этим Дзен? Ему нужно учиться торговле!»

Теперь Ву Бонга любят и уважают как чудесного учителя. Его родители гордились бы им. Как знать, может быть, они уже среди его учеников...

Я хочу поблагодарить Дзен-мастера Ву Бонга за его мужество, тяжкий труд и за его чудесное учение.

Дзен-мастер Бон Ё (Гражина Перл)

СПАСИБО

По дороге на речь Дхармы

Я повстречалась с Дзен-мастером Ву Бонгом в 1986 году в лифте по пути на его речь Дхармы в Гданьском Дзен-центре. Это была любовь с первого взгляда! У меня было сильное чувство, что я снова встретила любимого друга, которого давно не видела. Как радостно и легко снова повстречаться с этим старым другом! У меня до сих пор сохранилось это чувство.

Много лет спустя друг Дзен-мастера Сунг Сана, старый корейский сынним*, увидев нас, воскликнул: «Какая чудесная пара! Всегда вместе, вот уже столько калып!»

От монаха к мирянину

Я помню, однажды, перед тем как заснуть, Ву Бонг Сон Са Ним сказал мне, что поскольку он был монахом в течение многих жизней, то в этот раз решил испытать жизнь мирянина.

Я ответила ему: «Вот почему я родилась в этой жизни женщиной — чтобы быть твоей женой!»

«Спасибо, дорогая!» — был его ответ.

Мастер «Ничего особенного»

Один мой польский друг назвал его «мастер ничего особенного», и я с этим согласна. В то же время его методы учения и практики во многом особенны.

Без особого шума, очень просто и ясно, из момента в момент, от действия к действию, он просто «делает это». Это очень особенное качество!

Ум «просто делай это»

Однажды я сказала ему, что хочу снова начать рисовать, на что он сказал только «ухмм». Но вскоре после этого он пришёл домой с работы с красками и бумагой для акварели. Ни к чему говорить об этом, просто делай!

Терпение

Однажды в Дзен-центре в Провиденсе нужно было принять решение, но мы не могли прийти к согласию даже после долгих обсуждений. Ву Бонг Сон Са Ним* предложил свою идею по проекту и больше не вмешивался. После собрания я спросила его, почему он не настаивал на своём проекте, так как мне он показался очень хорошим. Он ответил, что бессмысленно настаивать на чём-то, что люди не готовы принять.

Прошли годы, и однажды к нему пришёл аббат и попросил подробнее рассказать о его идее. И вдруг все оказались готовы эту идею принять.

Ву Бонг Сон Са Ним улыбнулся и сказал мне: «Вот видишь. Стоит терпеливо подождать и позволить людям самим прийти к выводам».

Простые методы

В течение многих лет Ву Бонг Сон Са Ним был моим мужем. Он также был и моим учителем, поддерживавшим и вдохновлявшим мою личную практику. После многих лет практики мне наконец-то удалось организовать свою жизнь так, чтобы получить возможность принять участие во всех трёх месяцах интенсивного ретрита Дзен, который называется Кьолче*, проходившего в храме Мусанса в Корее. Для этого потребовалась очень большая подготовка, и, несмотря на то что я была в полном восторге, одновременно я испытывала сожаление, думая о том, что так надолго оставляю семью. Ву Бонг Сон Са Ним предложил позаботиться обо всём на время моего отсутствия, что, конечно, принесло мне большое облегчение. Он усиленно убеждал меня в том, что всё будет в порядке и что я не должна упускать такую возможность!

Наконец пришло время сесть в самолёт и лететь в Корею. За час до посадки я струсилa и прошептала ему: «Я думаю, мне не надо ехать...» В этот же момент Ву Бонг Сон Са Ним взял меня за руку и сказал: «Тогда не делай этого!» — и потянул к выходу из зала. Такое простое средство, но оно заставило меня отреагировать уверенно: «Нет! Я должна!» и протолкнуться к выходу на посадку. Я обернулась, увидела его сияющее лицо, и мы вместе смеялись по разные стороны от выхода.

Свобода

Теперь Ву Бонг Сон Са Ним получил монашеское посвящение; полностью испытав мирскую жизнь, он направил всю свою энергию на практику и учение. За время его жизни в качестве мирянина и нашего брака мы вырастили двух

сыновей. Они выросли. Парижский Дзен-центр, который мы строили с такой любовью, тоже вырос. Я тоже выросла и получила титул Дзен-мастера несколько лет назад.

После многих лет совместной жизни и работы мы согласились освободить друг друга от брачных обетов и сменить наши отношения на дружбу в Дхарме. Теперь мы как драгоценность храним простую дружбу двух глубоко близких человеческих существ.

«Будда с лицом солнца, Будда с лицом луны». Под любыми лицами мы разделяем отношения, полные огромной любви и сострадания и делимся ими со всеми!

Спасибо Якобу Перлу, когда-то моему любимому мужу и отцу двух моих детей.

Спасибо Дзен-мастеру Ву Бонгу, все ещё моему учителю и большому другу.

Дзен-мастер Бон Шим

ДРАГОЦЕННОЕ ВРЕМЯ

Я знала Дзен-мастера Ву Бонга очень долго — кажется, всю мою жизнь в Дхарме. Мои первые воспоминания связаны с Нью-Йорком; я приехала туда в первый раз, на своё первое Кьолче. После Кьолче я осталась в нью-йоркском Дзен-центре одна. Потом появился Ву Бонг. Он принес с собой обед из китайского ресторана, сказал мне: «Привет!» и начал есть. Я умирала с голоду, пытаюсь это скрыть, но он не обращал никакого внимания, просто ел с огромным аппетитом. Я подумала: «Ну что за человек?» (У меня были все эти идеи относительно духа Бодхисаттвы* и т.д.) «Он должен поделиться со мной обедом!» Он доел и потом спросил меня: «Ты хочешь есть? Если ты голодна, можешь купить китайский обед на углу, это очень вкусно».

Это была хорошая мысль: стань независимым и выбрось свои идеи.

После Нью-Йорка я поехала в Провиденс на встречу с сангхой и день рождения Дзен-мастера Сунг Сана. Пришло много людей. Там вокруг меня крутился красивый мужчина, и в какой-то момент Ву Бонг, увидев, что происходит, сказал ему: «Она замужняя женщина, уходи!» Защитил.

В течение многих, многих лет Дзен-мастер Ву Бонг приезжал в варшавский Дзен-центр вместе с Дзен-мастером Сунг Саном, а позднее сам по себе, проводя ретриты. Он любит хорошую еду, и когда бывал здесь, в Фаленице, то часто приходил ко мне на обед, обычно после ретрита. Когда Джон ещё был со мной, он готовил для него (он прекрасный повар), и Дзен-мастер Ву Бонг обожал его кухню. Итак, один раз я попросила Джона приготовить обед для нашего учителя, но в это время Джон переживал какой-то кризис и сказал мне: «Я не хочу, почему я должен всегда для него готовить?» Я сказала: «Ему нравится, как ты готовишь». Но его не удовлетворил мой ответ, поэтому я сказала: «Спроси его». После обеда (в конце концов, он его приготовил) он спросил Дзен-мастера Ву Бонга: «Почему я должен для вас готовить?» И ответ был: «Вы прекрасный повар, и, когда вы приедете в Провиденс, я буду готовить для вас». Как обычно, ясное учение — просто быть гостеприимным хозяином, вот и всё.

Иногда Дзен-мастер Ву Бонг приезжал в наш центр со своим сыном Мэфью, и наши дети играли вместе. Как-то мой сын Алекс забрал у Мэфью игрушку и тот плакал: «Это мой бульдозер, отдай!» Это не помогало, и появился его отец. Он пришёл в комнату Алекса, где я пыталась отобрать игрушку. Ву Бонг сказал мне, что он хотел бы поговорить с Алексом один на один, и я ушла. Через пять минут он вышел с игрушкой в руках, но Алекс в это время орал! Тогда маленький Мэфью подошёл к нему и отдал бульдозер. Какой ум! Очевидно, у него был хороший пример!

Когда я была аббатом, в Дзен-центре жило много людей, но они не очень часто приходили на утреннюю практику, и я очень старалась убедить их приходить каждое утро. Наверное, я переусердствовала в этом и в конце концов они захотели меня выгнать! Тогда приехал Дзен-мастер Ву Бонг и сказал всем на собрании, что не меня нужно выгнать, а тех,

кто не понимает, зачем они живут в Дзен-центре. Он произнёс прекрасную речь Дхармы о том, как сильно он ценит жизнь в Дзен-центре и совместную практику. После этого отношение ко мне жителей Дзен-центра изменилось.

Для польских учеников Дзен-мастер Ву Бонг всегда был и остаётся большим авторитетом. Ходит много историй о его чудесных способностях. Это много раз оказывалось полезным в трудных ситуациях в нашей сангхе.

Другой пример: многие ученики, практиковавшие уже много лет, стали сильными — своего рода экспертами в Дзен. Они никого не слушали, они уже все понимали. Тогда приехал Дзен-мастер Ву Бонг и произнёс большую речь Дхармы, на которую пришли многие ученики. Он говорил о высокомерии в Дзен. И тогда снова — это было подобно чуду — его слова действительно проникли в сердца многих и атмосфера для практики вновь сильно улучшилась.

Однажды после произнесённой мной речи Дхармы мне было грустно, я была недовольна своей речью. Дзен-мастер Ву Бонг заметил это и сказал: «Не волнуйся, через час никто уже не будет помнить твою речь. Не важно, хороша она или плоха». Я испытала облегчение. На протяжении всех этих лет было много похожих ситуаций, когда меня подбадривал наш великий учитель.

Совсем недавно я была в Корее на пятой годовщине смерти Дзен-мастера Сунг Сана и на открытии ступы. Приехали все монахи Кван Ум, и после церемонии нас пригласили на кофе и пирожные. Дзен-мастер Ву Бонг приехал вместе с чудесным монахом из храма Хьянчонса, где он прожил всю зиму, и они пригласили меня в гости. Это была хорошая мысль, и через неделю я поехала туда и на короткий период времени присоединилась к жизни Ву Бонг сынима в традиционном корейском храме. Монахи были так дружелюбны, так естественны, у меня было чувство, что я знаю их уже

многие жизни. Не было ни оценок, ни ожиданий, только встретившиеся и общающиеся человеческие существа. Мы не могли много разговаривать, но в этом не было необходимости. Я очень благодарна за эту возможность.

В этом храме монахи вставали в 4.00 (в большинстве корейских храмов подъём в 3.00), но Дзен-мастер Ву Бонг вставал в 3.00, и на следующее утро я присоединилась к нему на утренней практике.

Мы отсидели вместе много ретритов и Кьолче, и это время было самым драгоценным. Я надеюсь, что мы сможем так и продолжать и что Дзен-мастер Ву Бонг передаст ещё многим ученикам свою ясность и свою мудрость.

Спасибо вам, Дзен-мастер, и с днём рождения!

Мукьон ДДПСН*

ДОВЕРИЕ МЕЖДУ УЧЕНИКОМ И УЧИТЕЛЕМ

Наша первая встреча произошла во время летнего Кьольче в 1990 году в Варшаве. У меня было с ним интервью, которое произвело на меня сильное впечатление. Я всё ещё вижу перед собой Ву Бонга Сон Са Нима, мотающего головой и говорящего: «Не-е-е-т! Только держи “не знаю!”» Но это не ощущалось как что-то плохое — не знать ответа на коан*. Он скорее заботился обо мне, он хотел, чтобы я испытал «не знаю» и усвоил своё понимание.

Потом, несколько месяцев спустя, он позвонил мне домой в Берлин и сказал, что Дэ Сон Са Ним* может приехать в Берлин. Он сказал, что им пришлось изменить расписание, так как ретриты в Париже и Франкфурте должны были быть отменены. «Ты можешь что-то организовать в Берлине? Нас будет пятеро: Дэ Сон Са Ним, Су Бон Сон Са Ним, Дэ Бон Сыним, Му Сан Сыним и я. Это будет через две недели!»

Что? Через две недели?! Но для меня и моей жены Нами это была большая честь, даже если это означало много труда и организации. В конце концов мы организовали первый в Берлине Йон Мэн Джон Джин* с Дэ Сон Са Нимом, Су Бон Сон Са Нимом и Ву Бонг Сон Са Нимом, открытую речь

в университете и удачный пиар благодаря интервью на местном телевидении. Единственная проблема — мы не смогли зарезервировать в Западном Берлине отель, так как в это время в городе проходила большая конференция. Поэтому всем этим почтенным учителям пришлось жить в нашей простой студенческой квартире. Но это уже другая история.

Помимо того что в течение этих двух недель нам пришлось сфокусировать всю свою деятельность на подготовке визита, в конце концов это принесло всем много веселья, интенсивной практики, появилось много новых людей и друзей. И прежде всего я нашёл своих учителей и, в особенности, Ву Бонг Сон Са Нима в качестве моего нового ведущего учителя.

Я чувствовал, что Ву Бонг Сон Са Ним оказал мне большое доверие. Тогда это было для меня очень важно и необычно, потому что сам я испытывал недостаток доверия. И его вера в меня продолжается до сегодняшнего дня: в 2000 году он дал мне инку. Я был первым учеником, который получил от него разрешение учить. Для моего учителя не имел значения тот факт, что я был немцем, хотя именно немцы причинили так много страданий его семье во время правления нацистов. Я только недавно об этом узнал и спросил его. Он мне много рассказал, но в то же время он ничего не держал против немцев, в то время как я чувствовал стыд и грусть.

Характер и личность учителя и отношения между учителем и учеником очень важны для роста ученика и для постижения живого Дзен! Мне повезло найти остроглазого учителя с глубокой мудростью, в ком видно сострадание, его достижения, его уверенность и доверие. Я всегда уважал его за это и всегда доверял ему в ответ — за исключением одного случая.

Фактически это было не так давно. Ву Бонг Сон Са Ним пытался стать монахом в Корее. Именно поэтому он подал

на развод с женой и собирался покинуть свою семью, находящуюся, как мне казалось, в полном эмоциональном и финансовом отчаянии. Мне было трудно понять его поведение, скорее всего потому, что я сам семейный человек. Дзен-мастер и его семья до сих пор были для меня своего рода примером. Кроме того, это также означало, что он должен был покинуть Европу и жить в Корее. Кто же тогда будет руководить европейской сангхой? Кто будет направлять нас, учителей? Кто будет направлять меня? Несмотря ни на что, я помнил, что когда-то он говорил мне о том, что после того, как он завершит свои семейные обязанности, возможно, он станет монахом. Его решение сделать это в тот момент повергло меня в состояние смятения, сожаления и недоверия.

Это время было трудным для меня во многих отношениях. И недоверие к самому себе иногда возвращалось. Тогда я решил поговорить со своим учителем прямо. У нас действительно произошёл открытый и откровенный разговор, и в то же время Ву Бонг Сон Са Ним был полон доброты и уважения к моим вопросам и сомнениям. Он ответил на все мои вопросы, даже на личные. Он ни разу не сказал: «Не оценивай меня! Это не твоё дело!» Напротив, этот разговор и время после него восстановили во мне стопроцентную веру и подтвердили то доверие, которое мы имеем друг к другу. Сон Са Ним теперь монах и он действительно проводит большую часть времени в Корее. Но благодаря огромной работе, проделанной им в Европе за более чем два десятилетия, он может передать часть своей ответственности и учительских обязанностей своим старшим ученикам. Группа европейских учителей теперь занимается европейской сангхой и каждый берёт на себя больше ответственности.

Я должен признать, что полезно увидеть, что даже учитель может иметь проблемы и совершать ошибки, потому что тогда ты не привязываешься к учителю. Более того, тако-

ва работа учителя: породить в ученике смятение и вопросы. Именно так он помогает нам в очень важном аспекте нашего развития.

В случае с Ву Бонг Сон Са Нимом внутри я всегда знал, что мой учитель очень ясен и что он очень хорошо знает, куда идёт. Теперь он монах и может помогать людям в Азии и по всему миру. Периоды его длительного отсутствия в Европе в последнее время помогли нашим европейским Дзен-мастерам и мне самому вырасти. Пришло время стать более независимыми, встать на свои собственные ноги, положиться на своего собственного истинного мастера «Не Знаю» и вложить веру и доверие в самих себя. Это самое замечательное учение Ву Бонг Сон Са Нима для меня! Спасибо, учитель!

Мучак ДДПСН

БУДЬ ПРОЩЕ

Я повстречалась с Дзен-мастером Ву Бонгом в нашем Храме Дзен в Варшаве. Это была последняя неделя трёхмесячного летнего ретрита в 1990 году. Дважды в неделю проходило интервью с мастером и работа с коанами. Перед тем как пойти в комнату для интервью, я была так возбуждена и так нервничала, что руки похолодели и тряслись. Я вошла в комнату, поклонилась ему, села и увидела его большие спокойные глаза, смотрящие на меня с приветливой улыбкой. В этот момент я почувствовала, что снова повстречалась с кем-то, кого знала очень давно. Это расслабило меня, и я почувствовала себя легко. Тогда уже больше не было необходимости в том, чтобы показывать себя сильной или ясной или даже нервничать. С тех пор я ощущаю сильную близость по отношению к Дзен-мастеру Ву Бонгу.

Позднее, после того как мой муж и я построили Дзен-центр в Берлине, он регулярно приезжал туда учить. Я помню, как во время его второго или третьего визита мы пошли вместе покупать шоколад с марципаном для его жены, жившей в США. Мы пошли в магазин пешком, это заняло в общей сложности примерно 30 минут туда и обратно. Идя

по улице, ни один из нас не произнёс ни слова. Было нечего сказать и ни к чему разговаривать. Обычно у людей есть привычка завязывать небольшой разговор, чтобы избежать неловкого молчания. Но с ним молчать кажется столь же естественным, как говорить и смеяться. Это было его чудесное учение — без слов, но простое и ясное: просто пребывай в естественном состоянии ума!

Из-за недостатка правильного видения очень долго я не могла понять, как это возможно, чтобы мы все в один и тот же момент обрели просветление, как это говорится во многих сутрах. Поэтому я спросила Дзен-мастера Ву Бонга во время одной из его речей Дхармы: «Как мы можем все одновременно обрести просветление?»

Дзен-мастер сразу же спросил меня: «Какого цвета пол?» Я сказала, что он коричневый. На это он сказал: «Да, для меня он тоже коричневый». Я была потрясена простотой и очевидностью его ответа. Для меня пол коричневый и для него тоже. Какое чудесное просветление вместе и одновременно! Его учение всегда таково: простое и острое, как лезвие ножа. Немногими словами он указывает на самую суть.

Дзен-мастер Ву Бонг как-то рассказал мне о принципе KISS (Keep It Simple and Stupid), о котором он узнал, когда занимался бизнесом: будь глупее и проще. Вот то, к чему сводится наша практика, и вот почему его учение так сильно и ясно!

Первые три или четыре года существования Дзен-центра в Берлине мы были вынуждены снимать помещение для ретритов, так как помещение самого Дзен-центра было слишком мало. Это означало, что перед началом ретрита мы должны были перевезти всё имущество Дзен-центра — маты, подушки, кастрюли и даже иногда наш алтарь — на место проведения ретрита, где нужно было подниматься более чем на 70 ступенек вверх по лестнице. Помещение, которое

предназначалось для комнаты Дхармы, изначально было библиотекой. И нам нужно было вынести оттуда примерно 10 столов и 40 стульев.

Дзен-мастер Ву Бонг помогал нам во всей этой спинальной работе. Поднимая тяжёлый стол, он, к несчастью, защемил нерв, что по-медицински называется «люмбаго». Обычно это чревато сильной болью при сидении, стоянии и даже в положении лёжа, и для нашего Дзен-мастера это было именно так. Тем не менее, в течение всех выходных он проводил коановые и консультирующие интервью* примерно для 35 человек, что для него означало два полных дня сидения в одной позе. Только во время коротких перерывов я могла зайти к нему в комнату, чтобы сделать ему массаж спины в надежде облегчить боль. Тогда я видела, с какой болью ему давалось даже малейшее движение. Его учение и жизнь именно таковы: вне зависимости от ситуации, состояния и обстоятельств стопроцентное посвящение одному ясному направлению: помогать и спасать всех существ от страдания.

Я делаю три поклона с глубокой благодарностью за его непрекращающееся учение. Спасибо, Сон Са Ним!

Мукьон ДДПСН

СТИХОТВОРЕНИЕ ДЛЯ ВУ БОНГА СОН СА НИМА ПО СЛУЧАЮ ЕГО 60-ЛЕТИЯ

Шестьдесят лет назад в этот мир пришёл
великий человек.

Его львиный рык пронзает собаку, цветок,
человека, Будду.

Его острый ум и яркая мудрость
подобны грому и молнии,

Но он не показывает нам ничего нового.

Взгляд в нашу истинную природу заставляет
все страдания раствориться
в широком небе.

Просто делать это в течение шестидесяти лет —
Вся вселенная склоняется с благодарностью.

Джо Поттер ДДПСН

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Я пришла на свой первый Дзен-ретрит измученная и опустошённая, с таким чувством, как будто мой центр исчез. Только что закончился ужасный период в моей жизни. Я была глубоко вовлечена в духовную общину, которой я отдала всё. Община распалась ужасным образом, и после этого я чувствовала себя как перекаати-поле на ветру.

Ретритом руководил Поп Му ДДПСН, который позже стал Дзен-мастером Ву Бонгом. Я ввалилась в комнату для интервью, как только прозвонил колокольчик, и с болью уселась перед этим незнакомцем. Я плакала во время моего первого интервью с Поп Му ДДПСН. Я рассказала ему об общине и об учителе, которого я так любила и уважала и которого я никогда уже не увижу. Я сказала ему, что мне казалось, что учитель меня предал.

Во время этого интервью Поп Му ДДПСН сказал мне нечто, что радикально изменило моё направление и всю мою жизнь. Он сказал: «Если у тебя плохой учитель и ты плохой ученик — это плохая ситуация. Если у тебя хороший учитель, но ты плохой ученик — это тоже плохая ситуация. Но если у тебя плохой учитель, а ты хороший ученик — тогда это

хорошая ситуация. В твоём случае, Джо, возможно, у тебя был плохой учитель, но ты была хорошим учеником».

До этого момента у меня было чувство, что мой первый учитель меня бросил. Но после этого интервью во мне начало расти сострадание к моему первому учителю. Но, что ещё более важно, во мне начало расти сострадание и прощение по отношению к самой себе.

Это самое первое интервью дало мне огромное мужество переоценить всё, что произошло со мной в той духовной общине. Теперь, много лет спустя, я сама стала учителем Дзен и часто говорю ученикам то же самое, что он сказал мне тогда.

Джо Поттер ДДПСН

ГЛОТОК СВЕЖЕГО ВОЗДУХА

Я помню важный сдвиг в моём «пытающемся уме», произошедший с Ву Бонг Сон Са Нимом после нескольких лет практики с ним. Однажды я была им недовольна и мучилась, не зная, как ему об этом сказать. Должна ли я ему говорить? Когда я должна ему это сказать? Будет ли он рассержен? Короче говоря, я подошла к огромной стене в самой себе, которая фильтрует все исходящие слова и сообщения от меня к миру. Наконец я осознала, что если я не сделаю шаг и не прыгну в пропасть незнания, страха, беспокойства и печали, я останусь в тупике и моя практика тоже останется в тупике. Я останусь в этом мире теней.

Я помню этот момент, когда я писала ему письмо, первое из нескольких, ясно объясняя, что я думаю, почему я им недовольна и что, как мне казалось, должно было произойти. Для меня это был момент великой свободы.

Затем последовало тревожное ожидание. Ответит ли он мне вообще? Какая будет реакция? Как воспримет моё недовольство им?

Но его письмо было скорее просто ответом, чем реакцией. Оно было крайне честно, крайне нежно и первые слова

в нём были обращены на моё благополучие. В этот момент с моего сердца упал тяжёлый камень и мне было легко находиться рядом с этим великим учителем, потому что для него не существовало помех в честности и смелости. Какой глоток свежего воздуха!

КОЕН ВЕРМУЛЕН (ТЕПЕРЬ УЖЕ ДДПСН)

ОБЩЕНИЕ

Однажды я приехал в парижский Дзен-центр. Дзен-мастер Ву Бонг открыл ворота и у него было странное выражение лица. Мы просто сказали друг другу «привет» и начали работу над бизнес-проектом. Во время его обсуждения он был полностью расслаблен и на сто процентов участвовал в обсуждении. Когда мы закончили, он упомянул, что как раз перед моим приездом он обнаружил, что потерял много денег на фондовой бирже. Тем не менее он в одно мгновение переключился от своих финансовых проблем на помощь мне.

АРНЕ ШЕЙФЕР ДДПСН

МОЯ ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С НЕ ЗНАЮ

Я интересовался буддизмом с 19 лет, я читал такие книги, как «Сознание Дзен, сознание начинающего» Судзуки Роши, и пробовал медитировать. Когда в возрасте 21 года я путешествовал по Индии, то в Дхарамсале я повстречался с несколькими европейцами, получившими посвящение в традиции тибетского буддизма. Тогда я в первый раз серьёзно задумался о том, чтобы начать практиковать буддизм. Вернувшись в Германию, я нашёл группу и начал регулярно практиковать в тибетской традиции Кагью. Затем я переехал в Берлин и начал изучать религиоведение и философию. Это было очень интересно, но ещё не совсем то, чего я искал. Я повстречался с другом, который разделял мои чувства, и мы разговаривали с ним о буддизме и, в особенности, о Дзен. Он был большим фанатом Сото Дзен, так как когда-то жил в Дзен-центре Сото Дзен в Сан-Франциско.

Однажды он сказал: «Сегодня вечером в музее антропологии будет речь Дзен. Я хочу пойти туда после университета; ты не хочешь со мной?» И я пошёл на эту речь и выслушал первого выступающего, который был студентом, а затем слушал ответы этого учителя Дзен, которого называли «Учитель Дхармы Поп Му», на вопросы публики.

Я не «понимал», о чём он, собственно, говорил, когда задавал публике вопросы вроде: «Кто ты?» и люди отвечали «Я студент», «Я служащий» и т.д. Я не помню, задал ли я вопрос, я помню, что я слушал и в первый раз услышал об этом «Не Знаю» — мастер Дхармы объяснил, что так называется точка «до мышления». Я раньше никогда не слышал о точке «до мышления». Я размышлял над тем, какой бы это могло иметь смысл.

Учитель объяснял, и это становилось для меня всё более и более осмысленным: если ты можешь достичь «Не Знаю», тогда всё, просто такое как есть, ясно. Это «Не Знаю» — это твоя истинная природа и из этого просто появляются твоя правильная ситуация, отношение и функция. Это не что-то, что ты «создаёшь», это приходит из «несозидания».

Это учение действительно потрясло меня. До сих пор я мучился с направляемыми медитативными техниками, использовавшими визуализации. Поп Му ДДПСН смотрел улыбающимися и любящими глазами на людей, пока они бились со своими концепциями правильного и неправильного, добра и зла, и снова и снова пытался привести их в контакт с их умом «Не Знаю». Просто сидеть и пытаться удерживать «Не Знаю» — это явно имело для меня смысл и в этот момент мне на самом деле захотелось понять, о чём говорил этот человек!

Я также помню, он рассказывал классные истории. Одна, которая мне особенно запомнилась, это история о пожилой женщине, сжёгшей скит:

Эта пожилая женщина в течение десяти лет содержала монаха и однажды захотела проверить, достиг ли он чего-нибудь. Она велела своей прекрасной дочери принести в скит новую одежду и другие дары. Когда дочь пришла к скиту, она по-

клонила монаху и сказала: «Вы пробыли здесь десять лет, поэтому моя мать приготовила эту специальную еду и одежду для вас».

«О, большое спасибо, — ответил монах. — Твоя мать — великая Бодхисаттва, поскольку она так долго содержит меня».

И тут девушка крепко обняла монаха, поцеловала его в губы и сказала: «Как теперь ты себя чувствуешь?»

«Гнилое бревно на холодных камнях. Нет тепла зимой», — ответил монах.

Отпустив его, девушка глубоко поклонилась и сказала: «Вы, конечно же, великий монах!»

Она вернулась домой, полная восхищения и счастья, чтобы рассказать об этом инциденте матери: «Мама, мама! Центр этого монаха очень крепок, его ум неподвижен! Он точно чего-то достиг!»

«Не важно, силен ли его центр, можно ли поколебать его ум и является ли он чудесным монахом. Я хочу знать — что он сказал?»

«О, его слова чудесны, мама. Он сказал: «Гнилое бревно на холодных камнях. Нет тепла зимой».

«Что?!» — закричала старая женщина. В сердцах она схватила большую палку, побежала к скиту и беспощадно избила монаха, крича: «Иди прочь! Убирайся! Я десять лет помогала демону!» Затем она спалила скит дотла.

Затем Поп Му ДДПСН спросил: «В чем была ошибка этого монаха?» И я помню, что я тоже думал, что он был великим монахом, точно так же, как и дочь в этой истории! Почему эта старуха так разозлилась, что выкинула монаха из скита?

Это был первый коановый вопрос, который он заронил в мою голову.

Два месяца спустя у меня появилась возможность пойти на свой первый ретрит с Дзен-мастером Сунг Саном в Берлине и эти выходные с «просто ничего не создавай» стали революционным опытом. В конце я принял пять обетов. Тем же летом я поехал в Братиславу на недельный Йон Мэн Джон Джин* с Поп Му ДДПСН (позднее — Дзен-мастер Ву Бонг) и затем в Варшаву на летнее Кьолче с ним. Затем у нас был Йон Мэн Джон Джин в Берлине. После этого Поп Му ДДПСН сказал мне: «Может быть, теперь тебе нужно сделать небольшой перерыв». Этим летом, в 1992 году, я начал верить в то, чему он учил меня с первой встречи: только идти прямо и держать «Не Знаю». До сего дня я считаю это лучшим лекарством, которое я когда-либо получил!

В Парижском Дзен-центре: Ву Бонг ССН (в центре), Бон Ё ССН (слева), Бон Шим ССН (справа). Второй ряд слева направо: Джи Кван ССН, Анжей Пётровский ДДПСН, Олег Шук ДДПСН, Арне Шейфер ДДПСН, Джо Поттер ДДПСН, Мучак ДДПСН (ниже Олега). Рядом: Богумила Малиновска ДДПСН

ИНТЕРВЬЮ С МУКЬОН

и МУЧАК ДДПСН, взятое КАТЕЙ ХИС

ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ НА ДОРОГЕ С ДЗЕН-МАСТЕРОМ ВУ БОНГОМ

Катя Хис: Как так получилось, что Дзен-мастер Ву Бонг стал главным учителем школы Кван Ум в Европе?

Мукьон: Дзен-мастер Сунг Сан назначил Дзен-мастера Ву Бонга главой школы Дзен Кван Ум в Европе в 1990-е годы. В это время Дзен-мастер Ву Бонг с семьёй жил в США и для них это был серьёзный вызов: хотя в Восточной Европе и прежде всего в Польше уже существовала большая сангха, в Западной Европе были только маленькие группы, в основном в Испании и Париже. В Германии было только две группы во Франкфурте и Дорстене. Поэтому первым местом, куда Дзен-мастер Ву Бонг поехал в Европе, был Дзен-центр в Варшаве, основанный в 1980-х годах.

Мучак: Роланд и я, мы в тот же год приехали в варшавский Дзен-центр, чтобы принять участие в одной неделе летнего Кьолче. Вот так мы в первый раз повстречались с Дзен-мастером Ву Бонгом.

Катя Хис: Какова была эта первая встреча?

Мучак: Это было очень интересное чувство, когда я первый раз увидела Дзен-мастера Ву Бонга: казалось, что я знаю его уже очень долго. Он такой расслабленный! Он сидел, улыбаясь, и, как мне казалось, своими большими глазами смотрел внутрь меня. Мне просто было хорошо с ним. В конце ретрита он подарил мне чётки — для меня они всегда были очень драгоценны.

Мукьон: После этой недели в Варшаве, Нами и я, мы вернулись обратно в Берлин и мы оба знали, что мы хотим построить что-то подобное в Германии.

Катя Хис: *Что произошло потом?*

Мукьон: Несколько месяцев спустя Дзен-мастер Ву Бонг позвонил нам из Парижа. Он был там с Дзен-мастером Сунг Саном, Дзен-мастером Су Боном и ещё несколькими монахами. Они организовывали Йон Мэн Джон Джин в Париже. В это время в Западной Европе в качестве учителя для учеников Школы Дзен Кван Ум работала корейская женщина, мастер Дхармы. Дзен-мастер Сунг Сан встретился с ней в Париже, и они решили, что хотят иметь отдельные сангхи. Соответственно, Йон Мэн Джон Джин в Париже должен был быть аннулирован. Конечно, Дзен-мастер не улетел просто обратно в Корею. Ву Бонг позвонил нам в Берлин и спросил нас, не могли бы мы организовать Дзен-ретрит через две недели.

Мучак: Для нас это был большой сюрприз! И конечно, Дзен-мастер Ву Бонг оказал нам большое доверие — как мы говорили, он до этого видел нас только один раз.

Катя Хис: *Вам удалось организовать ЙМДД за такой короткий период времени?*

Мучак: Да, но всё это было очень спонтанно и условно. Для ЙМДД мы арендовали студию танцев. Дзен-мастера и монахи зарезервировали билеты из Парижа в Берлин. Мы планировали расположить их в отеле, но из-за того, что в это время в городе проходила ярмарка, все номера в отелях в Западном Берлине были заняты. Поэтому всем этим высокопочитаемым Дзен-мастерам и монахам пришлось спать всем вместе в одной комнате нашей квартиры. Все матрасы мы взяли взаймы у друзей.

Мукьон: Самое худшее было то, что в нашей квартире не было душа. Поэтому нам пришлось водить Дзен-мастеров и монахов в общественную баню, где они могли помыться в маленьких тазиках. Я и Нами привыкли к этому. Но для Дэ Сон Са Нима, Дзен-мастера Ву Бонга, дзен-мастера Су Бона и монахов это было довольно необычно и достаточно неудобно... Я уверен, что они не так представляли себе жизнь в Западном Берлине.

Катя Хис: *И как прошёл весь этот эксперимент?*

Мучак: Без проблем! Да, все было хаотично, но в то же время очень энергично. Помимо всей работы, связанной с организацией ЙМДД, Роланд даже смог организовать интервью на телевидении для Дзен-мастера Сунг Сана.

Катя Хис: *Вы были полны энтузиазма... Мастер Ву Бонг разделял ваши чувства?*

Мучак: Да, конечно! Впоследствии в течение двух лет он очень часто приезжал и мы организовали множество мероприятий с ним, не только в Берлине, но также в Кёльне, в Швейцарии и других местах. Мы проехали с ним тысячи

километров. Часто мы брали машину в займы у старого друга, потому что в то время у нас не было своей. Проголодавшись, мы просто останавливались перед супермаркетом, покупали хлеб и сыр и ели на улице. Дзен-мастер Ву Бонг всегда присоединялся к нам в этих длинных, трудных турне и никогда не жаловался. Он был очень добродушным и весёлым. Нам было очень весело.

Катя Хис: *Продолжал ли Дзен-мастер Ву Бонг в том же духе в других европейских странах?*

Мукьон: Он развил большую активность по всей Европе. Все приглашали его. Он помогал развивать уже существовавшие сангхи в Восточной Европе и также он был способен обратиться к новым людям, которые только начали практику Дзен. Таким образом он основывал новые сангхи и Дзен-центры.

Катя Хис: *В 1992 году Дзен-мастер Ву Бонг переехал из США в Париж...*

Мукьон: Через два года после того как мы с ним повстречались, стало ясно, что он переедет в Европу, для того чтобы продолжить свою работу — руководить школой Дзен Кван Ум в Европе. Со временем он вряд ли бы смог выполнять эту миссию, живя в США. Сначала он собирался переехать в Германию.

Мучак: Для нас это было очень здорово. Вместе с Мастером Ву Бонгом мы обследовали некоторую недвижимость, разговаривали и договаривались с владельцами, консультировались с экспертами и создали финансовую концепцию.

Мы испытывали настоящую эйфорию и думали, что сможем построить монастырь или большой храм! (Смеётся)

Катя Хис: *И почему эта мечта о храме в Берлине в конце концов не осуществилась?*

Мукьон: Храм в Берлине, как вы знаете, в любом случае появился. Только Дзен-мастер Ву Бонг и его семья не стали там жить. Они приняли решение обосноваться в Париже. Мы не знаем почему.

Катя Хис: *На сегодняшний день насчитывается примерно 50 Дзен-центров и групп школы Кван Ум в четырнадцати странах Европы. Было ли возможно такое развитие без работы, проделанной Дзен-мастером Ву Бонгом?*

Мукьон: Нет, я уверен, что нет. Благодаря своему постоянному учению, бесчисленным Дзен-мероприятиям и в первую очередь благодаря своему ясному уму, честности и убедительности он коснулся многих, многих людей и вдохновил их на практику Дзен. Многие из них остались, практиковали под его руководством и передавали свой опыт другим. У Дзен-мастера Ву Бонга был огромный талант в организации школы Дзен Кван Ум в Европе — это одна из главных причин, по которой организация развивалась так хорошо и постоянно росла. Но, наверное, самое важное было то, что он всегда оставлял своим ученикам пространство для роста. Сегодня восемь учеников Ву Бонг Сон Са Нима в Европе стали Мастерами. Его Дхарма расцвела и порождает всё новые цветы.

ПИТЕР ВОУК

ОСОБОЕ ВОЛШЕБСТВО

Много лет назад Дзен-мастер Ву Бонг сидел стодневный соло-ретрит. В течение этого ретрита он находился в полном одиночестве и ел только белый рис. Примерно за три недели до конца ретрита рисоварка сломалась, но он не мог сдаться, когда до конца ретрита оставалось только 20 дней. Поэтому он замачивал рис в холодной воде раз в день и ел его вместо варёного риса.

Таким образом, он завершил ретрит, но серьезно заболел, и ему пришлось провести некоторое время в больнице. Несмотря на это, или, может быть, из-за этого, некоторые люди были под большим впечатлением от его стодневного ретрита и его достижений. Они говорили: «Он чуть не умер!» Одна женщина, верящая в волшебство, спросила Дзен-мастера Ву Бонга: «Вы получили какое-то особое волшебство на этом ретрите?»

«Да», — ответил он.

У неё расширились глаза. «Что это за волшебство?» — хотела она знать.

Дзен-мастер Ву Бонг показал пальцем. «Стена белая», — сказал он.

Позднее, когда он рассказал мне эту историю, он научил меня, что всё является волшебным, потому что всё есть «просто как это».

Он всегда одинаков в своём учении: очень прост и очень прям, очень здрав, напрямую указывая на истину, «просто как это». Однажды я задал ему вопрос на интервью во время ЙМДД. Он ответил, указав на цветок за моей спиной, стоявший в вазе на маленьком алтаре в комнате для интервью. «На алтаре стоит цветок», — сказал он.

Я не понял, что за моей спиной стоял цветок, а это был такой простой ответ. На следующий день, придя на интервью, я заметил, что этот цветок все ещё стоял в вазе на алтаре, и спросил его: «Так что же такого особенного в этом цветке?»

«Это белый цветок», — сказал Дзен-мастер Ву Бонг без малейших колебаний.

Таково особенное волшебство мастера «ничего особенного».

Церемония передачи Дхармы Бон Ё ССН

Церемония передачи Дхармы Ву Бонгом ССН Джи Квану ССН

КНУТ РОЗЕНМАЕР

ПО ПУТИ В БРАТИСЛАВУ

Однажды после публичной речи Дхармы с Ву Бонгом Сон Са Нимом в Вене мы вместе поехали на поезде в Братиславу. Мы уселись в свободном купе, и вскоре две девушки спросили свободное место и тоже сели. Одна из них была одета в хипповскую одежду и держала в руках длинную палку. Она села рядом с Ву Бонгом Сон Са Нимом. Поезд тронулся, и мы покинули Вену, проезжая по полям Северной Австрии. Ву Бонг Сон Са Ним снял обувь и уселся со скрещенными ногами, читая книгу фантастики. Девушка рядом с ним тоже читала — книгу учителя медитации Шри Чинмоя.

Через какое-то время он спросил её: «Откуда ты?» Она сказала, что она словачка и спросила его о том же. Он объяснил, что родился в Польше, потом жил в США, а теперь живёт в Париже. Увидев, что она читает книгу о Шри Чинмое, он сказал: «О, Шри Чинмой как-то написал мне стихотворение, когда я жил в Америке».

Девушка подняла на него глаза со странным выражением лица и сказала: «Это невозможно, он очень занят, может быть, его написал кто-то из его учеников».

Ву Бонг Сон Са Ним спокойно сказал: «Да, может быть, его ученики написали стихотворение, но подпись была его».

Женщину это не убедило, она продолжала утверждать, что у Шри Чинмоя не так много времени, чтобы писать стихи кому попало. Но Ву Бонг Сон Са Ним улыбнулся и сказал: «Он написал ещё одно стихотворение, тогда я тоже написал ему стихотворение, и потом он мне больше не писал». Все в купе рассмеялись.

Через некоторое время поезд почти подъехал к Братиславе, и девушка-словачка спросила, зачем мы туда едем. И мы сказали ей, что мы не останемся в Братиславе, но поедem в Татры, в горы. Она спросила: «Что вы будете делать в Татрах?»

Ву Бонг Сон Са Ним сказал: «Там у нас будет медитационный ретрит».

«Какую медитацию вы практикуете?» — хотела она знать.

«Мы практикуем Дзен-Буддизм», — объяснил Ву Бонг ССН.

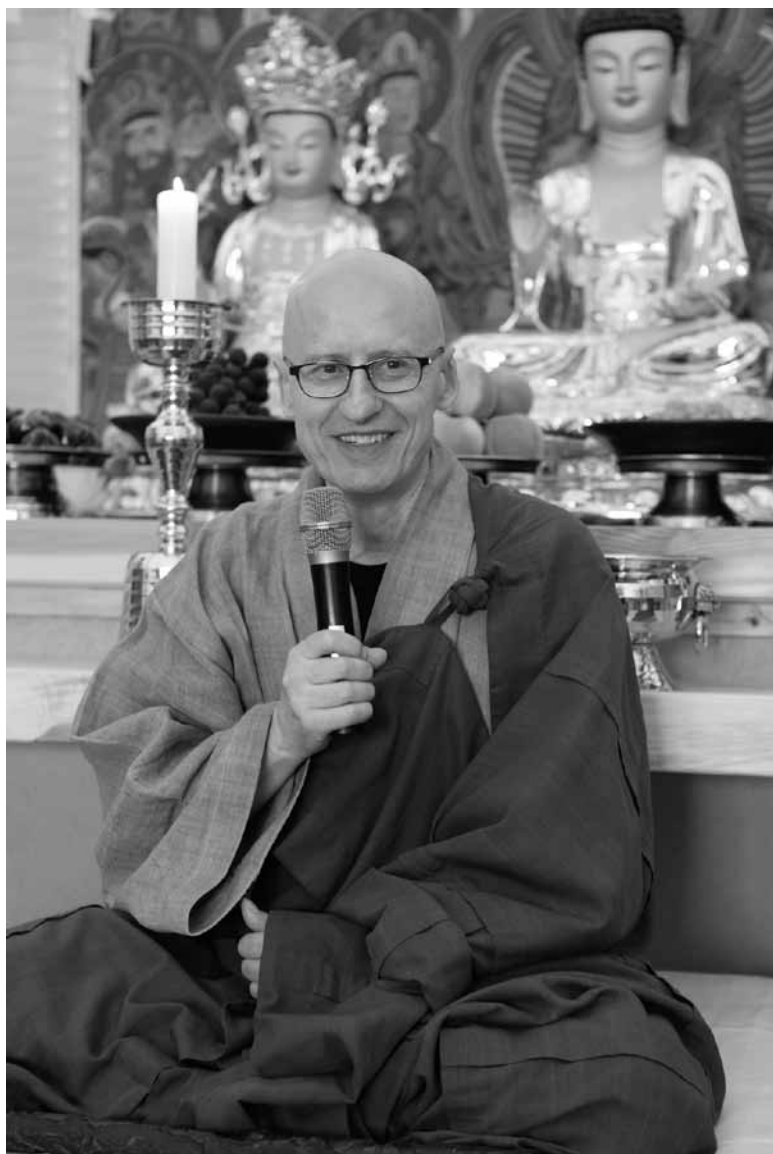
«Мастер тоже приедет?»

«Я надеюсь», — сказал Ву Бонг Сон Са Ним с улыбкой.

«Откуда этот мастер?» — спросила она с интересом.

«Из Парижа», — сказал Ву Бонг ССН.

После короткого молчания она сдавленно рассмеялась — поняла: «О, это вы!»

РЕЧИ ДХАРМЫ

РЕЧЬ ДХАРМЫ НА ЦЕРЕМОНИИ ПЕРЕДАЧИ ДХАРМЫ* В 1993 ГОДУ

(Ударяя по столу палкой Дзен.)

Вы слышите это? Тогда эта палка, этот звук и ваш ум — это одно и то же или разное?

КАТЦ!!!*

Послушайте. В углу вентилятор: «ш-ш-ш».

Прославленный учитель сказал: «Врата Дзен очень широки. Очень легки». Наш учитель говорит: «Только отложи свои идеи и мнения, тогда ты станешь совершенным». Но «отложи свои идеи и мнения» не означает, что вы должны потерять глаза.

Две истории.

Однажды один монах ушёл в соло-ретрит. Посредине ретрита ночью ему явился великий Бодхисаттва и сказал: «Ты великий монах. Ты обладаешь особыми силами. Завтра ты должен пойти к ближайшей скале. Только верь. Только доверься. Когда ты прыгнешь с неё, ты сможешь взлететь». На следующее утро монах пошёл к скале, прыгнул и погиб.

Однажды, пока другие монахи практиковали, один монах готовил рис в большом горшке. В этот момент в пару

появился великий Бодхисаттва и сказал ему: «Ты великий монах. Ты обладаешь особыми силами». Услышав это, монах взял большую лопатку, которой мешал рис, ударил видение и закричал: «Зачем ты загрязняешь монашеский суп?» БАХ! Позднее он стал великим Дзен-мастером.

Если вы потеряете глаза, вы потеряете жизнь. Обретите истинные глаза, и вы обретёте всё. Давайте рассмотрим, что такое Истинное Око. Смотрите внимательно.

(Ударяя по столу палкой Дзен.)

Давным-давно Будда сказал Шарипутре: «Нет глаз». То есть, возможно, чтобы обрести Истинный Глаз, вы должны потерять свои глаза. Однако, если у вас нет глаз, как вам обрести Истинное Око?

(Ударяя по столу палкой Дзен.)

Наш почётный гость здесь (*Верховный Патриарх Камбоджи Маха Госананда*) говорит, что ваши глаза постоянно едят. Поедающие глаза. Что они едят? Я не понимаю. Может быть, они поедают форму. Может быть, цвет. Тогда как они переваривают? Что это за глаза?

(Ударяя палкой Дзен по столу.)

На одной из своих речей великий Дзен-мастер указал на свою палку и сказал: «У этой палки есть глаза. Это не-обычные глаза. Они могут видеть всё насквозь. Даже могут заглянуть в ваш ум». Может быть, это Истинное Око? Но что это за глаз?

Всё это — чудесные идеи, но прямо сейчас как вам обрести это Истинное Око?

КАТЦ!!!

Пожалуйста, посмотрите.

(Поднимая палку Дзен над головой.)

Эта палка коричневая.

Большое спасибо.

ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ ПАРИЖСКОГО ДЗЕН-ЦЕНТРА, 1997

(Поднимая палку Дзен и ударяя ей по столу.)

Возникновение — это исчезновение.

Исчезновение — это возникновение.

(Поднимая палку Дзен и ударяя ей по столу.)

Нет возникновения. Нет исчезновения.

Нет исчезновения. Нет возникновения.

(Поднимая палку Дзен и ударяя ей по столу.)

Возникновение — это возникновение.

Исчезновение — это исчезновение.

Что правильно из этих трёх?

КАТЦ!!!

День: свет солнца.

Ночь: свет луны и звёзд.

Прежде всего я хочу поблагодарить всех, кто пришёл сюда. К нам приехали гости из таких далёких стран, как Гонконг и Корея, из США и многих стран Европы. Дзен-мастер

Сунг Сан, у которого были проблемы со здоровьем, из-за которых он не мог путешествовать, тем не менее, проделал этот трудный путь, чтобы помочь нам здесь. Я очень благодарен. Я благодарен всем нашим друзьям в Дхарме, приехавшим сюда. Я знаю, что все они очень заняты. У них есть свои ученики и обязанности — я очень благодарен. Я благодарен всем гостям, пришедшим сюда сегодня. Я также счастлив, что сегодня здесь так много гостей из нашей семьи.

Так зачем мы строим Дзен-центр? В некоторых странах в Европе и в Польше, где я родился, люди думают, что аист приносит счастье. Может быть, этот младенец — Дзен-центр, тоже принесён аистом. *(Смех).*

Поэтому многие люди в деревнях любят, чтобы у них на участке жил аист. Так как же им удаётся сделать так, чтобы аист прилетел? Они находят большой шест и строят большое гнездо на крыше дома. И если они построят большое гнездо, то однажды появится хороший аист. Тогда им сопутствует большая удача. Поэтому Дзен-центр это тоже гнездо для аиста. Может быть, прилетит много аистов. И эти аисты принесут нам много младенцев-Будд.

Другой способ относиться к Дзен-центру. На волнах воды или океана есть особые сигнальные бакены. Это означает, что они посылают сигналы: плыви этим путём, этим, этим. То есть это своего рода особая фабрика сигнальных бакенов. Поэтому если у нас есть Дзен-центр, то в будущем появится много сигнальных бакенов. Тогда этот мир может найти своё направление.

Ещё один способ относиться к Дзен-центру. Иногда кто-нибудь спрашивает: «Что такое Дзен-мастер?» И даётся какое-то объяснение. Учитель Дзен не так важен, но у него важная работа. Немножко важная. Это как на корабле, есть работа штурмана. Штурман помогает кораблю найти направление. Но самый важный человек на корабле — это

капитан. Каждый является капитаном. Капитаном вашего корабля. А Дзен-центр — это школа навигации. Может быть, в будущем сюда придёт много штурманов. И тогда вместе со штурманами из других Дзен-центров и дхарма-центров они помогут нам найти свой путь. Они помогут нам помочь этому миру. Но конечная ответственность лежит не на штурмане. Ответственен капитан.

Все это очень хорошо, но давным-давно Дзен-мастер Ун Мун сказал: «Мир обширен и широк. Тогда почему при звуке колокола мы надеваем семиполосное одеяние?» Если мы понимаем направление этого вопроса, тогда мы на самом деле понимаем Centre Parisien de Zen. Если это не ясно, пожалуйста, задумайтесь над этим.

(Поднимая палку Дзен.)

Вы видите это?

(Ударяя палкой Дзен по столу.)

Вы слышите это?

Тогда эта палка, этот звук и ваш ум — это одно и то же или разное?

КАТЦ!!!

Сегодня 12 апреля 1997 года.

Поздравляю и спасибо всем за то, что вы празднуете вместе с нами.

ПАЛОМНИЧЕСТВО К ПРОБУЖДЕНИЮ

Речь Дхармы, произнесённая на церемонии в День Просветления Будды в Дзен-центре в Провиденсе, 6 декабря 1986 года

(Держит церемониальную палку Дзен над головой, с силой ударяет её концом по алтарному столу.)

Будда увидел звезду, обрёл просветление.

(Снова ударяет по столу.)

Слуга Гучи увидел палец, обрёл великое просветление.

(В третий раз ударяет по столу.)

Сегодня мы празднуем просветление Будды, но мы также празднуем просветление слуги Гучи. Чьё просветление больше? Чьё?

КАТЦ!

Сегодня суббота.

Это традиционная форма. Каждый с ней знаком. Мы празднуем этот опыт, потому что он того стоит.

Шакьямуни Будда. Шакьямуни означает «пробуждённый». Это значит, что до своего опыта просветления он не был пробуждён; он спал. В буддийских текстах мы часто

можем прочесть, что мы живём как будто во сне. Поэтому, согласно Будде и патриархам, наша работа заключается в том, чтобы пробудиться от этого сна.

Это то, что однажды произошло с человеком по имени Гаутама Будда. Это то же, что произошло со слугой Гучи. Поэтому мы празднуем их опыт, но, конечно же, этот опыт не ограничен только Буддой или слугой Гучи. В любой момент этот опыт может быть вашим. Кто-то спросил о просветлении и жизненных проблемах. Людям трудно понять, как кто-то может усиленно практиковать и всё равно иметь много проблем в жизни. Какая тут связь?

Вот мы в этот момент. Что ещё тут должно быть? Этот момент — драгоценен, и если я много говорил об этом в своих речах Дхармы последнее время, то это потому, что всё больше начинаю ценить его. Этот момент никогда нельзя вернуть. Как только он ушёл, он ушёл навсегда. Дзен-мастер Сунг Сан говорит об этом немного иначе, он говорит: «Время вас не ждёт».

В каждый момент своей жизни мы имеем этот невероятный шанс; в каждый момент своего сна у нас есть эта чудесная возможность проснуться. Тогда мы можем пережить этот момент, и это может стать действительно вашим. Будда увидел звезду и пережил что-то. Что он пережил?

Есть интересная история о мастере Ан Сане, которому приснился сон. В этом сне он отправился в место Майтреи. Я не знаю, где это, но это должно быть очень хорошее место, где люди очень сильно практикуют, потому что когда мастер Ан Сан попал туда, он оказался в собрании множества монахов. Ему дали третье место, одно из почётных мест перед собранием. Затем старый монах, глава собрания, три раза ударил молотком по столу и сказал: «А теперь речь Дхармы произнесёт монах третьего места».

Мастер Ан Сан тоже три раза ударил молотком по столу и сказал: «Учение Махаяны выходит за пределы трёх положений и ста отрицаний. Слушайте внимательно. Слушайте внимательно».

Что это значит? Если мы слушаем внимательно, если мы смотрим внимательно, если мы внимательны к этому данному моменту, тогда, может быть, мы сможем постичь истинный смысл сна мастера Ан Сана. Если мы чего-то хотим, если мы привязаны к чему-то, тогда мы теряем этот момент. Когда мы теряем этот момент, в каком-то смысле мы теряем жизнь. Поэтому наша жизнь, наша практика — это стать живым. Не терять этот момент означает, что мы можем быть пробуждёнными.

Может быть, мы пробуждены в один момент и засыпаем в следующий. Тогда мы отправляемся в мир своих снов и теряем это пробуждение. В прошлом, когда я говорил о росте нашей Школы, я использовал образ лавины, которая начинается очень потихоньку и по чуть-чуть. Один человек, два человека, появляется Дзен-центр, а затем он растёт и растёт. И он вырос.

Точно так же обстоит дело и с нашей практикой. Она начинается невинно. Лишь на один миг мы создаём момент «пытающегося ума» — чтобы стать ясными, чтобы помогать другим. Этот один момент обладает своим особым символизмом, потому что он является началом лавины Дхармы в нашей жизни. Мы теряем его и пробуем снова. Может быть, эта следующая попытка будет не так скоро, потому что в своей жизни мы очень заняты и нам нужно многое завершить, но приходит время, когда мы пробуем снова. Затем, может быть, мы снова теряем это, этот ум усилия, этот «пытающийся ум», этот ум, пытающийся оставаться пробуждённым в настоящем, быть «здесь и сейчас», как было

сказано в известной книге давным-давно. Мы теряем это и снова отправляемся в мир своих снов.

Какой бы ни была причина — по причине ли своего невежества или лени, или какой-то привязанности, но мы теряем этот пытающийся ум. Затем снова появляется энергия этого первого драгоценного момента усилия, и второго, и третьего. Мы стараемся немного больше, и прежде чем мы успели это понять, мы уже одеты в серое одеяние и касу*. Начинает происходить много вещей, и процесс продолжается, и мы уже не можем остановиться. Что бы мы ни делали, каким-то образом посещение такого рода собраний и принятое нами решение практиковать, каким бы слабым оно ни было, — принесёт свои плоды.

В университете я пришёл к выводу (это было моё великое «интеллектуальное просветление»), что мы живём для того, чтобы должным образом умереть. В каком-то смысле наша жизнь — это подготовка к смерти. Я до сих пор думаю, что это неплохой вывод. Эта машина придёт к своему концу, и нам придётся ее оставить. Если мы хотим чего-то или привязаны к чему-то, этот процесс может быть очень болезненным. Если мы можем оставаться пробуждёнными, этот процесс может быть очень чудесным.

В то время, в университете, я разочаровался в мире политики, через который я надеялся сделать этот мир лучшим местом. Я начал читать о йоге и буддизме, и об уме, и о нашем человеческом потенциале, о нашем потенциале в качестве человеческих существ. В то время вопрос жизни и смерти стал для меня очень интересным. Я любил читать о том, как умирали великие мастера. Есть много историй, и одна из них меня особенно восхитила: это была история о знаменитом китайском мирянине по имени Пан.

Мирянин Пан был семейным человеком, и рассказывали, что вся его семья — его жена, сын и дочь — достигли про-

светления. Он стал знаменит, когда однажды сложил всё своё мирское достояние в телегу и столкнул её в реку. Мне кажется, его жена и сын ушли от него после этого. Я не знаю, было ли это совпадением или это было как-то связано с его поступком, но они расстались друзьями. Он остался с дочерью, которая мастерила вещи из бамбука и продавала их на рынке.

Также он был поэтом. В каком-то смысле он жил как монах, но он никогда не стриг волос и не носил монашеской одежды. Он часто путешествовал и вызывал всех учителей на битву Дхармы.

Когда мирянин Пан понял, что пришло время умирать, он заранее об этом сообщил. Когда день настал, он помылся и оделся в красивую одежду и сел на подушку в своей хижине. Он сказал дочери: «Скажи мне, когда солнце будет в зените». Спустя какое-то время его дочь пришла в хижину и сказала: «Начинается солнечное затмение». Мирянин сказал: «Ты уверена?» Дочь вышла, снова зашла и сказала: «Да, начинается затмение. Тебе лучше посмотреть».

Когда он вышел из хижины, она быстро забралась на его подушку, села в позицию медитации и умерла. Он вернулся в хижину и увидел её, сидящую на его месте мёртвой. Он сказал: «О, ты меня обыграла» или что-то в этом роде. «Чудесно, теперь я не могу уйти. Я должен позаботиться о деле. Для неё нужно провести церемонию».

В те времена обычаем было разводить костёр, сжигать труп и потом развеивать пепел по ветру. Мирянин Пан отложил свою смерть на неделю и занялся этим делом. Потом он сел, сосредоточился и тоже умер. Друг, которому он дал инструкции, провёл для него церемонию, сжёг его труп и развеял пепел по ветру. Половина семьи теперь была мёртва.

Молва дошла до его жены, которая жила вместе с сыном. Они содержали себя сельским хозяйством. Жена сказала: «О, этот глупый старик и дурная девчонка — надо же было

это сделать, ничего мне не сказав». Она пошла в поле и сказала об этом сыну, обрабатывавшему землю мотыгой. Он издал крик «СССССAAAA!». Затем он немного постоял и стоя умер.

Мать сказала: «Ну и идиот же мой сын». Затем она позаботилась о делах, попрощалась со всеми своими друзьями и исчезла. Ее никто никогда больше не видел.

Эта история поразила меня потому, что наша практика означает действительно стать живым. Вот что я понял. Это также означает уметь умереть, но самое важное, это означает смерть того, что мы называем «сном». Основная истина буддизма — это непостоянство. И, тем не менее, мы продолжаем хвататься за то, что невозможно ухватить, потому что оно непостоянно. Таким образом, мы переходим от жизни к смерти.

Во время моей последней поездки в Польшу мы совершили своего рода религиозное паломничество. Изначально у нас была идея провести экуменическую встречу Дзен-мастера Сунг Сана с людьми разных религиозных традиций, но это не получилось. Когда мы планировали встречу, мы просто выбрали дату, и по какому-то совпадению этот день как раз оказался датой встречи множества религиозных лидеров в Ассизи в Италии, созванной папой римским. Поэтому наше паломничество произошло в духе Ассизи. Это было очень хорошо, потому что это было нечто, с чем Польская католическая церковь могла почувствовать родство и что открыло многие двери.

Обычно паломничество означает посещение какого-то особого места или человека, важного для нашего жизненного направления. Это паломничество было паломничеством к нескольким местам в Польше, имеющим особое значение прежде всего для польских католиков. (Пока что в Польше нет святых буддийских мест, но скоро будут). Мы могли провести некоторые параллели между этим паломничеством

и паломничеством своей жизни. В самом паломничестве не было ничего такого особенного, поскольку мы все являемся пилигримами. Паломничество, предпринятое нами, это просто паломничество к пробуждению.

Какой бы ни была внешняя форма нашего паломничества, какой бы ни была внешняя форма этого собрания, какой бы ни была внешняя форма нашей работы или любой другой нашей деятельности, суть всегда одна, поскольку мы дали своего рода клятву. В какой-то момент своей жизни мы приняли решение найти своё истинное Я или помочь всем существам. Но как я могу помочь всем существам? Что это за «я», которое собирается помогать всем существам?

Мы не знаем. Наш путь — это наш паломнический путь, это путь «Не Знаю». Это основная форма речи в нашем учении. Это — что мы делаем прямо в этот момент? Давайте не терять это. Этот путь «Не Знаю», или «просветления», или «истинного паломничества», или «истинной жизни», или «истинной смерти»; как мы можем сделать этот путь реальностью своей жизни? С каждым моментом, как мы можем заставить его работать, как сделать его своим?

В традиционном буддийском учении говорится о «четырёх трудных вещах». Родиться в этом человеческом теле — это считается первой «трудной вещью». Для большинства из нас это было очень просто. Мы просто появились. Следующая трудная вещь — это услышать Дхарму, и следующая — это найти остроглазого учителя. Последняя трудная вещь — это то, что мы называем «просветлением». Но традиционное учение говорит, что самое важное — это найти остроглазого учителя. Если мы найдём его, если мы получим хорошее учение, тогда наверняка однажды мы пробудимся.

«Однажды» может быть очень далеко. Кто-то сказал, что «Просветление Будды очень далеко». Может быть, этот момент прямо сейчас — лучше? Зачем ждать?

Раньше Будда увидел звезду, а слуга Гучи увидел палец. Чтобы обрести это, нам нужно обрести хорошее учение. Так слушайте же внимательно, слушайте внимательно.

(Ударяет по алтарному столу палкой Дзен.)

Великий учитель однажды сказал: «Форма — это пустота, пустота — это форма».

(Снова ударяет по алтарному столу.)

Великий учитель однажды сказал: «Нет формы, нет пустоты».

(Третий раз ударяет по алтарному столу.)

Великий учитель однажды сказал: «Форма — это форма, пустота — это пустота».

Которое из этих учений может нам помочь? Кто из этих учителей может нам помочь? Который учитель является нашим истинным учителем, учителем просветления, нашим учителем, Буддой?

КАТЦ!!!

Спасибо.

(Поклон собранию.)

ЭКОЛОГИЯ УМА

Из Речи Дхармы, произнесённой на церемонии дня рождения Будды в Дзен-центре в Провиденсе 9 апреля 1990 года

Удар!

Давным-давно пришёл великий человек, спас всех существ и ушёл. Его приход и его уход продолжают учить нас до сего дня.

Удар!

Давным-давно великий человек сказал: «Истинный Путь не имеет ни прихода, ни ухода». До сего дня это учение спасает нас.

Удар!

Мы тоже пришли в этот мир, собрались сегодня здесь и скоро уйдём. Тогда, в своём приходе и уходе, как нам постичь путь прихода и ухода великого человека? Как нам постичь путь не-прихода и не-ухода великого человека?

КАТЦ!

Зима ушла на север. Весна пришла с юга.

Недавно Дзен-мастер Сунг Сан посетил важную встречу в Москве, и мне посчастливилось сопровождать его в этой

поездке. Эта встреча называлась «Всемирный форум парламентских и духовных лидеров для выживания человека». Его основной темой было наше отношение с миром, как мы его разрушаем и как мы, человеческие существа, можем выжить.

Ключевым вопросом этой встречи была экология. Согласно словарю Вебстера, экология — это направление в биологии, изучающее отношения живых существ и окружающей среды.

Каково наше отношение к нашему окружению? Учение Будды очень ясно обращается к этому вопросу. Во времена Будды не было этих проблем с загрязнением воздуха, воды и земли. Поэтому Будда не говорил конкретно о такого рода загрязнениях. Он учил нас немного другой экологии, более базовой и понятной.

Его учение настолько основополагающе, что из него естественно вытекает не только биологическая экология, но также и экология этическая, и, наконец, через учение патриархов — экология из момента в момент правильной ситуации, правильного отношения, правильного действия. Если мы понимаем это правильно, то мы будем способны понять любые отношения, включая отношения со своим окружением, которое включает не только землю, воду, воздух, небо, деревья, растения и животных, но также и других людей.

С точки зрения учения Будды, форум, посвящённый выживанию человека, — это ошибка. Эта цель уже отделяет человеческих существ от всего остального мира. Недостаточно любить этот мир для того, чтобы люди могли выжить. Это не истинная любовь, потому что истинная любовь безусловна. Фактически на этом форуме многие говорили о любви. Так что же такое любовь?

В Китае, давным-давно, Дзен-мастер Нань Шань² пришёл

2 В Корее известен как Нам Чон, в Японии как Нансэн. — *Прим. пер.*

в зал Дхармы своего храма, где несколько сотен монахов дрались из-за кота. Нань Шань поднял кота и сказал внезапно затихшему собранию: «Дайте мне одно слово. Иначе я убью кота!» Все молчали, и Дзен-мастер убил кота. Позднее в тот же день, когда он рассказал об этом инциденте своему ученику Джо Джу (Джошу), тот снял тапочки, положил их себе на голову и вышел из комнаты. Дзен-мастер Нань Шань сказал: «Если бы ты был там, кот мог бы спастись».

Это коан о любви. Когда Нань Шань бросил вызов своим ученикам, он хотел посмотреть, любили ли они кота или только желали его. Сегодня я спрашиваю вас: если бы вы были там, когда Нань Шань попросил одно слово, как бы вы спасли кота? И каков смысл поступка Джо Джу? Если эти вопросы станут ясны для вас, тогда и любовь станет ясна. Постичь этот коан означает постичь истинную любовь. Постичь истинную любовь означает стать экологически правильными в своих отношениях с окружением.

Существует относительно новая отрасль науки. Это изучение хаоса. Если для нас слово «хаос» ассоциируется с состоянием полного беспорядка, то для учёных слово «хаос» обладает очень специфичным смыслом, который связан с уравнением, имеющим некоторое количество возможных решений в любой данный момент. Уравнения, описывающие турбулентность, метеорологические явления или даже поведение фондовой биржи являются примерами «хаотических» уравнений.

Очень интересен тот факт, что учёные обнаружили в любой хаотической системе наличие некоторого порядка. Они также открыли, что в системах, которые до сего дня считались очень упорядоченными и предсказуемыми, можно временами обнаружить некоторое хаотичное поведение. Это не такой большой сюрприз для последователей восточных мудрецов.

Корейский флаг является хорошим этому примером. По сути, это символ инь-ян — это твёрдое мужское начало, мягкий знак никогда не ставится, в отличие от мягкого инь. В стороне ян содержится немного цвета инь. В стороне инь содержится немного цвета ян. Инь порождает ян, ян порождает инь. Хаос порождает порядок, и наоборот. Это потому, что мы живём в мире противоположностей, и если убрать одну противоположность, другая перестанет существовать. Если убрать мужчину, то слово «женщина» становится бессмысленным. Если убрать темноту, не может быть света. Если убрать невежество, не будет просветления.

Как нам найти в этом мире противоположностей правильную ситуацию, правильное отношение, правильное действие? Понять этот мир противоположностей — значит уважать всю природу. Становится глупым не любить ночь, потому что без неё и день бы не существовал. Уважать природу — это значит отбросить понятие обладания природой, обладания этим миром. Не относиться к этому миру как к «моему» миру означает понять, что он принадлежит всей жизни.

Теперь наша работа становится более ясной. Наша жизнь — не только от наших родителей. Земля, вода, воздух, солнце и луна — всё поддерживает нашу жизнь; фактически они даруют нам жизнь. Они все являются нашими родителями. Точно так же как у нас есть обязательства по отношению к родителям, эти обязательства распространяются на весь мир. Таково учение Будды, таково учение Дзен-мастера Сунг Сана. Таково учение нашей истинной природы. Другими словами, самое важное — это не столько загрязнение окружающей среды, сколько загрязнение нашего ума.

Будда учил очень простой вещи. Он учил, как справляться с гневом, желанием и невежеством — тремя главными загрязнителями. Если мы сможем устранить эти загрязне-

ния, тогда все остальные загрязнения тоже исчезнут. Без устранения этих загрязнений невозможно достичь истинной гармонии с природой. Без гармонии с природой невозможно избежать причинения вреда окружающей среде.

На уроках природоведения в начальной школе мы узнаём, что произойдёт, если соединить два сосуда — один с горячей водой, а другой с холодной. Когда два сосуда соединены и вода может свободно перемешиваться, очень быстро, даже без помешивания, температура выравнивается. Горячая вода станет прохладней, а холодная — теплее. Горячая вода обладает большим количеством термальной энергии. Эта энергия ищет уровень, на котором она равна, ищет своего рода равновесия.

Мы наблюдаем это везде в природе. На форуме некоторые люди говорили, что этот мир неуравновешен. Но мир всегда уравновешен. Все экологические проблемы ведут к смерти, болезни, голоду. Это правильно. Это часть уравнения баланса. Это плохая энергия человеческих существ, распространяющаяся по сосуду нашего мира. Это тоже учение Будды. Будда учил нас равновесию — как создать правильное равновесие в своей жизни; как создать правильное равновесие в своём уме; в общении с семьёй, с друзьями, со всем миром, с животными, деревьями, с воздухом — как создать правильное равновесие.

На форуме люди говорили о различных экологических проблемах и предлагали некоторые решения. Дзен-мастер Сунг Сан тоже получил возможность выступить. Он говорил об учении кармы. Любой результат в этом мире имеет причину. Тогда у любой болезни есть изначальная причина. Очень важно изменить изначальную причину, тогда любую болезнь, любую карму можно исправить, можно изменить. Чтобы это сделать, всем нам необходимо оставить свои мнения, своё понимание, свои «Я, моё, мне». Говоря это, Дзен-

мастер Сунг Сан, по сути, попросил всех сохранять ясный ум. Это означает, что все могут получить энергию Дхармы, и тогда эта энергия Дхармы распространится по миру.

Это учение очень просто и очень ясно. Но те, кто практикует, знают, что, несмотря на то что оно очень просто, этому учению не всегда легко следовать. Это одна из величайших болезней учеников Дзен — судить о своей собственной практике и ставить под вопрос собственную способность сделать необходимое усилие.

Иногда в нашей жизни, в нашей практике появляется так много препятствий, что есть соблазн погрузиться в сомнения и оказаться парализованным. Экологические проблемы, с которыми мы сталкиваемся, кажутся непреодолимыми. Загрязнения ума для тех, кто пробует какую-то практику, часто оказываются ещё более непреодолимыми. Как мы можем хотя бы даже начать помогать этому миру? Одно из самых важных учений, полученных мной от Мастера Сунг Сана, это учение о том, что есть два вида ума. Есть ум, который говорит: «Я могу», и есть ум, который говорит: «Я не могу». Если кто-то думает: «Я не могу», то он не может. Если кто-то думает: «Я могу», тогда это возможно. Лучше всего просто делай это. В каждый момент нашей жизни Будда продолжает подносить нам величайший дар — свою Дхарму. Лучший подарок, который мы можем предложить в обмен, это применить это учение в своей жизни. Тогда «делай-это» правильное равновесие, «делай-эту» гармонию, «делай-эту» истинную любовь, «делай-эту» из момента в момент правильную ситуацию, правильное отношение, правильное действие. Тогда наша жизнь уже больше не наша, но принадлежит всей вселенной. Тогда экологически правильная жизнь — это не что-то особенное. Это просто правильное действие нашей истинной природы. Это действительно путь великого человека. Можем ли мы достичь этого прямо сейчас?

Удар!

Если этот звук ясен, тогда вся вселенная ясна. Также Великий Путь ясен до мелочей. Тогда где Великий Путь?

КАТЦ!

(Указывая на выход из зала Дхармы.)

Из этих дверей в столовую.
Большое спасибо.

ДЕНЬ ПРОСВЕТЛЕНИЯ БУДДЫ, 1998

(Ударяет по столу.)

Будда увидел звезду, обрёл просветление. Что он обрёл?

(Ударяет по столу.)

Дэ Сон Са Ним увидел звезду, потерял просветление. Что он обрёл?

(Ударяет по столу.)

Бу Бонг Сон Са Ним увидел звезду, ни малейшего понятия о просветлении или не-просветлении.

Что он обрёл?

КАТЦ!!!

Если вы понимаете, что было обретено, вы погружены в мир иллюзий. Если вы не понимаете, что было обретено, вы погружены в мир тьмы. Тогда что вам делать?

КАТЦ!!!

Посмотрите в ясное ночное небо, сияют тысячи огней.

Итак, вот история просветления Будды, очень известная. Он сидел под деревом Бодхи шесть лет. К тому моменту он уже получил передачу от двух великих учителей Индии, но он не был удовлетворён. Он уже обладал огромной силой концентрации; он мог сотворить любое волшебство; но при глубоком вопрошании: «Что я?», — он видел, что всё ещё не понимает. У него всё ещё оставался этот вопрос: «Что мы называем самостью, что мы называем я?», поэтому он оставил всю формальную практику, пошёл к дереву Бодхи и сидел с этим вопросом. Только «Не Знаю».

Потом спустя шесть лет однажды утром он увидел звезду — кстати, теперь мы знаем, что это Венера, — и его ум раскрылся, буууф...

Но Будда не создал буддизм, так же как и Иисус никогда не создавал христианства, это их ученики его создали, потому что они чувствовали: этот опыт был достаточно важен для того, чтобы учить ему других. Сразу после своего просветления Будда сказал, что все уже Будды. Однако, как рассказывает история, вскоре на землю снизошёл верховный бог, подошёл к Будде и сказал ему: «Послушай, Будда, многие люди могли бы получить от этого пользу. Даже несмотря на то что все уже Будды, они не понимают это учение». Тогда Будда сказал: «Хорошо, тогда я буду учить».

В буддизме, а именно в Дзен-буддизме, на Западе есть три основных подхода к практике:

Во-первых, мы имеем Сото Дзен. Сото Дзен означает начальный Дзен, что означает воспринимать тишину — Шикантаза. Изначальный Дзен означает первоначальное учение: воспринимать тишину и стать одним. «Всё становится одним» означает, что когда вы смотрите на стену, вы и стена становитесь одним: только белое. Это просветление Сото.

Во-вторых, Риндзай Дзен означает всматриваться в слова. Вот почему Дзен Риндзай сильно связан с коанами. Сото

тоже изначально было с ними связано. Если ты смотришь в слова, ты постигаешь исток всего. В Библии говорится, что сначала было слово, но это неправильно. Откуда пришло это слово? Если вы воспринимаете исток всех слов — это означает, что вы воспринимаете пространство между всеми словами. Тогда в тот же день, если вы посмотрите на стену, стена и вы становитесь одним. Посмотрите в небо: вы и небо становитесь одним.

В-третьих, Дзен Чоге, на чьей традиции основано учение нашей школы, означает удерживать «только не знаю», это само по себе уже просветление. Это означает то же самое, что практиковал Будда с большим вопросом «Что я?». Когда это «не знаю» полно, любое мышление исчезает. Тогда снова посмотри на стену: ты и стена становитесь одним; посмотри на цветок: вы и цветок в этот момент становитесь одним.

У меня есть для вас история о просветлении. Несколько лет назад, очень рано, вскоре после того как я повстречался с Дзен-мастером Сунг Саном, мы поехали в Калифорнию. В то время в Калифорнии жил его корейский друг, построивший прекрасный храм в долине Кармел. Его отец был учеником Дзен-мастера Ко Бонга, братом в Дхарме Дзен-мастера Сунг Сана и получил инку от Дзен-мастера Ко Бонга. В то время в Корее мирянин не мог получить передачу, а только инку, поэтому он получил инку. Он построил храм. Вся его семья были буддистами, но они не могли понять американский образ жизни и попросили Сон Са Нима помочь им. Сон Са Ним решил выслать им американского ученика, чтобы тот стал главным учителем Дхармы в их храме. Этим учеником оказался я. Поэтому мы поехали в Калифорнию.

В этой семье было много мальчиков — большая семья. И была только одна дочь, которая только что вернулась из Кореи. Ей только что исполнилось восемнадцать, и её родители подарили ей на день рождения поездку в Корею. По-

скольку семья была связана с буддизмом, они, конечно же, знали всех мастеров и все храмы в Корее. Дочь тоже этим интересовалась, потому что первым местом, куда она поехала в Корее, был храм Сонкванса. Там был очень известный Дзен-мастер по имени Ку Сан, который, кстати, умер всего несколько лет назад. В любом случае, она поехала к Ку Сану и просто неформально с ним пообщалась, он дал ей практику и инструкции. Этой практикой было то, что мы называем хваду*: удерживать сомнение, удерживать великий вопрос. Этот вопрос был: «Что это?»

В общем, она совершила этот визит, а потом посетила много других храмов, видела много разноцветных вещей, много развлекалась, и всё это время она продолжала задавать себе этот вопрос: «Что это? Не знаю...»

За этот один месяц в Корее она ни разу не посетила Йон Мэн Джон Джин. Она посетила множество храмов, но только чтобы посмотреть, не для практики. Храмы обычно очень красивы и расположены в прекрасных местах. Поэтому можно приехать в храм, посмотреть его, а потом, так как храм обычно находится в горах, можно совершить замечательную прогулку и т.д. Она прекрасно провела время, четыре месяца туризма; затем она вернулась.

Как раз в это время, всего несколько дней после её возвращения, приехали мы. Это был, кажется, четверг, приближались выходные. С Дэ Сон Са Нимом приехало три человека: я и ещё двое из Дзен-центра в Провиденсе. И мы обсуждали вопрос: хорошо, будут выходные — что будем делать? Затем, конечно: «О, давайте сделаем Йон Мэн Джон Джин». В то время мы не делали коротких Йон Мэн Джон Джин, всегда три дня, и они всегда начинались в четверг вечером. Итак, в четверг вечером мы уже начали сидение, а на следующее утро были интервью. Эта корейская девушка Сон Е в первый раз присоединилась к формальной

практике и на следующее утро она пошла на интервью к Дэ Сон Са Ниму.

Многие из вас уже испытали это. *(Ударяет по полу)*. Вы понимаете эту форму практики. И Дэ Сон Са Ним показал ей это. Ударил по полу, и тогда — бууф! — её ум раскрылся.

Это было очень интересно. Я слышал об этом от Дэ Сон Са Нима и позднее спросил её: «Как это было для тебя тогда? Что такое это просветление?» Что она получила? Какую звезду увидела? И она сказала: «О, — и посмотрела в небо, — знаешь, это так: я смотрю в небо, и ещё выше в небе — луна».

Отлично, это похоже на буддийский рассказ, но у этой истории несчастливый конец. Я не потому это рассказываю, а потому, что я заметил, что она отсидела с нами этот Йон Мэн Джон Джин, но после этого больше не практиковала. Я прожил там примерно год. В этом месте, в этом храме я провёл свой первый длинный ретрит, стодневный одиночный ретрит. К тому времени, когда я закончил ретрит, её жизнь вся пошла наперекосяк.

И это подводит нас к интересному вопросу. Кто-то получает этот глубокий опыт, и затем его жизнь превращается в дерьмо. Как это возможно? Проблема в том, что ученики Дзен любят просветление, но если сделать из просветления что-то особенное, это создаёт проблему — болезнь Дзен.

Это мы называем первым просветлением. Это как человек с сигаретой — все понимают коан с сигаретой. В этот момент у неё проблема человека с сигаретой, такой же ум: я — Будда, поэтому всё одинаково, поэтому в практике нет необходимости; ни в чём нет необходимости; тогда есть проблема. Этот опыт подобен сну³.

3 Речь идет о созданном Дзен-мастером Сунг Саном коане «Посыпание Будды пеплом»: человек входит в Дзен-центр, закуривает сигарету, выпускает дым и сыплет пепел на статую Будды. Если бы ты стоял там в этот момент, что бы ты сделал? — Прим. пер.

Поэтому просветление — это очень легко; удержать просветление — очень трудно. И это означает, что практика очень важна. Просветление не так важно. «Не Знаю» очень важно. Однажды в комнату для интервью пришёл ученик из другой школы. Он спросил меня: «У вас есть сатори?»

Я сказал: «У меня нет сатори».

Он сказал: «Тогда почему вы сидите как учитель? Чему вы учите?»

«Ну, — сказал я, — я не учу сатори. Я учу «Не Знаю». У этого «Не Знаю» нет проблем с просветлением».

Мы говорим, что истинный мастер всегда перед тобой, а если ты ищешь истину, эта истина всегда кажется где-то далеко. В тот момент, когда ты перестаёшь искать, она прямо здесь, она просто появляется. Тогда как нам перестать искать?

Когда я говорю перестать искать, это не означает перестать практиковать, хорошо? Полностью остановиться означает: «Что это? Что ищет истину?» И снова мы говорим: «Не Знаю».

Мне бы хотелось, чтобы вы рассмотрели кое-что. Если вы рассмотрите это, всё станет ясно.

(Ударяет по полу)

В Алмазной сутре сказано: прошлое непостижимо, оно не существует.

(Ударяет по полу)

Алмазная сутра также говорит: будущее непостижимо, оно тоже не существует.

(Ударяет по полу)

Алмазная сутра также говорит: настоящее непостижимо, тоже не существует.

(Ударяет по полу.)

То есть прошлое, настоящее, будущее — всё исчезает. Что тогда?

КАТЦ!!!

Сегодня кто-то уже говорил: 6 декабря 1998 года. Так счастливого же всем дня просветления Будды!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БУДДЫ, 2002

Э то день ошибки, поэтому моя речь указывает в ту же сторону.

Будда родился, и боги возрадовались: большая ошибка.

Шесть лет под деревом Бодхи, потом — просветление: ещё одна большая ошибка.

Ваша жизнь, моя жизнь: тоже ошибка.

Сегодня празднование дня рождения Будды: ошибка празднует ошибку.

Тогда как вам сделать свою жизнь правильной?

Одним глотком проглотите все реки и океаны.

Тогда: кто-то голоден — дайте ему еды, кто-то хочет пить — дайте ему воды.

Очень просто.

Традиция говорит, что когда Будда родился, на небесах был большой праздник, потому что все дэвы, все боги видели, что это был кто-то великий, потому что с места рождения Будды на небеса поднимался огромный свет. И они были очень счастливы; они уже поняли, что родился Будда, будущий Будда родился. Но, как сказали некоторые, если ты родился, это уже ошибка, поэтому то же самое верно и для

Будды. Он был человеком, не богом на небесах, соответственно, быть человеком — это уже ошибка.

Вам всем известна история Будды, как он сидел под деревом Бодхи и получил просветление. Кто-то когда-то спросил великого мастера о просветлении Будды, и этот мастер сказал: золотой песок в глазу. Ученики Дзен хотят просветления, но проблема в том, что как только ты чего-то хочешь, это что-то связывает тебя, это становится твоей тюрьмой. Поэтому если ты привязан к чему-то, хочешь чего-то, то ты уже не получишь свободы.

В нашей жизни это так. Мы начинаем свою жизнь с ошибки. Продолжение нашей жизни — это этот момент, прямо сейчас. В этот момент мы тоже совершаем ошибку, потому что мы празднуем ошибку. Вот почему это ошибка, празднующая ошибку. Поэтому у всех есть задача: как нам сделать свою жизнь правильной? Как нам использовать эту ошибку и сделать свою жизнь стоящей? Я уже сказал, если вы к чему-то привязаны, вы не можете обрести свободу.

Тогда что такое свобода? Одним глотком проглотить все реки и океаны. Это абсолютная свобода. Это означает, что вы можете быть чем угодно, но если вы привязаны к этой свободе, то сама эта свобода становится вашей тюрьмой. Это тоже ошибка, поэтому важнее всего последний шаг — эти последние слова: если кто-то голоден, все понимают, что делать. Кто-то хочет пить, тоже все понимают, что делать. Тогда остаётся только одно: ДЕЛАЙ ЭТО.

Спасибо всем за то, что вы пришли сюда, чудесно видеть здесь людей из многих стран, из разных мест, и я уверен, что если бы Будда был с нами, Будда был бы очень доволен.

О ПЯТИ ОБЕТАХ

Речь, произнесённая Учителем Дхармы
Якобом Перлом (теперь Дзен-мастер Ву Бонг)
на церемонии принятия обетов
в Дзен-центре в Провиденсе

Пять Обетов — это формальная инициация в жизнь буддиста. Они являются декларацией веры в буддийскую практику и, в более глубоком смысле, веры в самого себя. Обеты не рассматриваются как абсолютные этические стандарты того, что хорошо и что плохо; скорее, они предназначены для того, чтобы помочь нам в нашей практике Дзен.

Поступки, которых мы пообещали избегать, могут стать причиной многих проблем и страданий для тех из нас, кто не достиг сферы непривязанности. Как учеников Дзен нас учат, что сидение Дзен означает «сидение ума» во всём, что бы мы ни делали. Но при формальном сидении, когда все части тела находятся в предписанном положении, нам обычно оказывается легче контролировать свой ум. Наше тело влияет на ум. Также у нас есть дыхательные практики, которые Сон Са Ним советует нам использовать в моменты стресса. Наше дыхание воздействует на ум, и мышление утихает. Соблюдение обетов предназначено для того, чтобы оказывать на наш ум то же самое воздействие, которое оказывает на него наша формальная практика сидения или дыхания.

Однако обеты имеют более глубокий смысл. Это наши гиды, потому что они постоянно указывают на то, что Сон

Са Ним называет «ум до мышления». Мы сможем увидеть это, если выйдем за пределы буквального смысла каждого обета.

Первый обет — не убивать — это гораздо больше, чем воздержание от физического убийства другого живого существа. На самом деле мы неотделимы от всех существ, от всего во вселенной. Причинять другому вред — это отрицать свою истинную природу. Истинное «не убивающее Я» само по себе является «большим Я», достижение которого является наивысшим пробуждением Будды. Для нас этот обет включает в себя не только убийство, но и причинение любого вреда другим, будь то посредством тела, речи или ума. В связи с этим обетом я расскажу короткую историю. Давным-давно в Китае охотник на птиц пришёл к знаменитому Дзен-мастеру и сказал: «Я живу в соседней деревне с женой и тремя детьми. Мы очень бедны. Я охотник и не умею заниматься сельским хозяйством и ремеслом. Недавно я услышал учение Будды, и во мне поднялось огромное желание его практиковать. Но я не могу позволить своей семье голодать. Как мне быть?» Дзен-мастер ответил: «Тебе ни к чему менять профессию. Просто делай следующее: каждый раз, когда ты убиваешь птицу, убивай также и свой ум. Практикуй таким образом, и всё будет хорошо».

Второй обет говорит о взятии того, что не было дано. Это больше, чем просто не воровать. Это означает не домогаться вещей ни в материальной, ни в психологической или духовной сфере. Желание рождается из чувства неполноты. Этот обет учит нас принимать себя полностью, и осуществить это полное принятие означает стать целостным, достичь состояния Будды.

Третий обет связан с вождением и вызывает у многих людей больше испуга, чем любой другой. Традиционно это означало воздержание от незаконных сексуальных связей, таких как измена. Но он также запрещает любые поступ-

ки, совершённые из вождения, будь то еда, секс или даже учение Дхармы. Этот обет указывает на лишённую желаний, полную сферу Будды. Он учит нас уважать еду и не позволять принятию пищи превратиться в чувственное путешествие, и точно так же мы должны просто уважать секс. Для меня это означает, что секс должен основываться на взаимопонимании и любви. Наверное, это слишком упрощённо, но тупое тисканье тела только затемняет нашу истинную природу.

Четвёртый обет — не лгать — означает честность. Честность чрезвычайно важна в нашей практике. Обманывать других — это обманывать себя; обманывать себя — это терять из виду Истину.

Давным-давно Дзен-мастер Сон Ам открывал окно с видом на горы и, смотря вверх, кричал: «Мастер!» Смотри вниз, он отвечал: «Да?» — «Всегда сохраняй ясность!» — «Да!» — «Не позволяй людям тебя обмануть!» — «Да, да!» Итак, быть честными с самими собой — это значит видеть себя такими, какие мы есть на самом деле, видеть всё таким, как есть. Как и все другие обеты, этот просит нас отбросить любое воображение, все привязанности и стать ясным, как зеркало, отражающее все вещи без искажения.

Последний обет связан с опьяняющими веществами. Опьяняющее вещество — это всё что угодно, что опьяняет. Прежде всего это наш Дзен и наше его понимание, наша «великая» практика и преданность ей, и наше «великое» страдание ко всем чувствующим существам.

Как нам практиковать обеты? Судзуки Роси, говоря об обетах, однажды сказал, что наш способ — это соблюдать обеты, не будучи ими связанными. Однажды гость спросил Сон Са Нима о нарушении обетов. В ответ Сон Са Ним сказал: «Если ты находишься в лесу и мимо тебя пробежит заяц, за которым гонится охотник, и охотник просит тебя показать, куда заяц побежал, что ты сделаешь? Если скажешь правду,

заяц погибнет. Иногда ложь — это действие Бодхисаттвы. Конкретные действия ни хороши, ни плохи. Самое важное — почему? Совершён ли этот поступок, чтобы помочь другим или только из эгоистичных мотивов?» Я думаю, что слова Судзуки Роси и Сон Са Нима — это предписание соблюдать обеты без усилий, другими словами, сохранять ясный ум.

Согласно буддизму, добро и зло — это только мышление; просветлённое и непросветлённое — это пустые названия. Зачем соблюдать обеты? Сегодня утром Сон Са Ним рассказал нам историю о Дзен-мастере Ман Гонге. Ман Гонг жил в Корее во время её оккупации Японией. В это время в Корею приехало много японских священников и монахов для того, чтобы установить там свой стиль буддизма. На конференции, на которую были созваны тридцать один человек из самых выдающихся представителей корейского буддизма, Ман Гонг в том числе. Японцы объявили, что с этого момента корейские монахи могут жениться, пить алкоголь и есть мясо, как это происходит в Японии. Тридцать корейских лидеров были готовы подчиниться своим господам, но Ман Гонг отверг предложение японцев. Цитируя Сутру Амитабха, он сказал: «Если кто-то подталкивает монаха к нарушению обетов, он попадёт в ад». Затем он продолжил: «В Корее 7 000 монахов. Куда вы все попадёте? Начало ясно и пусто. Почему появились горы и реки? Если вы понимаете это, нарушить обеты — не препятствие; если вы не понимаете и нарушаете обеты — вы полетите в ад, как стрела. Как вам быть?»

Практикуя обеты, мы много раз их нарушим. Важно не сдаваться. Нарушить обеты — это как упасть во время ходьбы. Что нужно сделать, так это встать и снова пойти, и если вы снова упадёте, то снова встать, продолжать пытаться.

Обеты существуют для того, чтобы помочь нам отсечь свои привязанности, и когда это сделано, тогда все обеты соблюдаются естественным образом. И поэтому я задам вам

вопрос. Однажды Дзен-мастер Нань Шань рассёк кота ножом. Это был хороший или плохой поступок? Если вы будете сидеть молча, вы не лучше, чем камни, но любая речь — это ошибка. Как вам быть?

КАТЦ!

Ваш ум сейчас — это ум, соблюдающий все обеты.

Спасибо.

СИЛЬНАЯ ВЕРА И СТРОИТЕЛЬСТВО ДЗЕН-ЦЕНТРА

Во время рабочего Йон Мэн Джон Джин
в Берлинском Дзен-центре

Очень часто в традиции Дзен Дзен-мастера делали так, что ученикам было нелегко практиковать с ними. Сначала ученик проходит своего рода испытание. Одна из самых известных Дзенских историй — это история о Хуэйкэ. Хуэйкэ пришёл к Бодхидхарме и попросился в ученики. Бодхидхарма семь дней игнорировал Хуэйкэ. Хуэйкэ ждал в снегу и в ледяном холоде. Наконец Хуэйкэ отсёк себе руку, чтобы показать серьёзность своего желания стать учеником Бодхидхармы. И тогда Бодхидхарма спросил: «Чем я могу тебе помочь?»

Однажды жил молодой человек, он был немножко дилетантом. Он посещал различных учителей и потом критиковал их, говоря: «Этот учитель слишком стар, а тот учитель слишком молод. Мне не нравятся речи Дхармы того учителя, а этого учителя я вообще не люблю». Он пробовал разные пути, но всегда находил во всех практиках какие-то недостатки. Конечно же, сам он не имел никаких знаний и в конце концов стал «мастером на все руки, но истинным мастером ни в чём».

Однажды этот молодой человек пришёл в храм, в котором учил один старый монах, и решил там остаться. Он

устал, так много всего испробовав, и решил, что раз в жизни он на чём-то остановится и действительно попробует это. Возможно, его репутация его опередила, потому что как только старый монах бросил на него один взгляд, он воскликнул: «Ты хочешь быть тут учеником? Забудь об этом! Уходи».

Молодой человек умолял старого монаха: «Пожалуйста, я действительно на самом деле хочу быть здесь учеником. Пожалуйста, примите меня!» Но старый монах игнорировал его. В японских храмах есть комната ожидания, и когда кто-то просит принять его в ученики, форма требует, чтобы просящий сидел в комнате ожидания до тех пор, пока Дзен-мастер пригласит его войти. Иногда, в зависимости от формы, ученики ждут одну ночь или три дня и три ночи, а иногда семь дней и семь ночей. В течение этого времени ученика не забывают и предлагают ему немного еды. Просящий ученик не может уйти. Если он вернётся, ему придётся всё начать заново.

Молодой человек решил ждать. Через некоторое время старый монах вышел и, увидев юношу, сказал: «Ты все ещё здесь? Чего ты хочешь?» Юноша ответил: «Я хочу стать здесь учеником!» Монах ответил: «Нет! Ты неискренен! Я тебе не верю! Это пустая трата твоего и моего времени и пустая трата храмовых ресурсов. Уходи! Займись чем-нибудь другим!»

Но молодой человек не уходил. После того как прошло ещё какое-то время, старый монах снова появился: «О, ты всё ещё здесь!» Юноша ответил: «Да! Я действительно хочу стать учеником!» Старый монах спросил: «Ты серьёзно решил, что это то, чего ты хочешь?» «Да! Я решил!» — ответил молодой человек. «Даже если для того чтобы стать здесь учеником, ты должен будешь потерять жизнь? Ты бы отдал свою жизнь за то, чтобы стать тут учеником?» — спросил старый монах. «Да, я бы сделал это!» — сказал молодой человек.

«Хорошо. Позволь мне тебя спросить. Есть ли что-то в твоей жизни, что ты умеешь делать хорошо?» Молодой человек подумал обо всём, что умел. Но что он умел делать действительно хорошо? «Ах, да! Я неплохо играю в шахматы». Молодой человек играл в шахматы ещё с тех пор, как был мальчишкой.

Старый монах сказал: «Хорошо. Мы проверим тебя. Ты будешь играть с одним из моих монахов. Если ты выиграешь, ты сможешь тут остаться и стать учеником. Если ты проиграешь, тебе никогда не будет позволено вновь войти в этот храм. Если ты всё равно решишь остаться в этом храме, проиграв, ты потеряешь свою жизнь». Молодой человек ответил: «Я не уйду, даже если проиграю. Я отдам свою жизнь». Старый монах сказал: «Тогда мы договорились». Монах был очень серьёзен.

Он позвал одного из своих помощников. Тот принёс большой меч. Он вызвал одного из монахов, игрока в шахматы, и сказал этому монаху: «Ты был монахом в этом храме многие годы. Ты доверяешь мне, я доверяю тебе. Я собираюсь попросить тебя о чём-то очень трудном. Ты сыграешь в шахматы с этим молодым человеком. Если ты проиграешь, я отрублю тебе голову. Я клянусь тебе, что если это случится, я тут же хорошо позабочусь о твоей следующей жизни». Монах сказал: «Хорошо. Я согласен». Затем молодой человек и монах сели за стол друг напротив друга, перед ними лежала шахматная доска. Дзен-мастер стал возле стола, держа в руках меч и наблюдая. (В то время законы были иные. В наши дни Дзен-мастера посадили бы в тюрьму.)

Итак, молодой человек согласился. На словах было легко согласиться. Но внутри он спрашивал себя: «Что если я действительно проиграю? Я довольно хороший игрок, но...» Монах очень спокойно сидел напротив него. Он сделал первый ход. Молодой человек думал, думал и думал

и в результате того, что он так много думал, уже через три хода совершил ошибку. «О нет! Что мне теперь делать?» И он стал думать ещё больше. И снова ещё через несколько ходов произошла ошибка. Если бы только он мог взять свои слова обратно, он бы это сделал, но теперь это было невозможно. Его положение не было хорошим. Но что он мог сказать? Было слишком поздно. Выхода не было. И наконец он подумал: «Хорошо. Я сделал глупость. Я взял на себя глупое обязательство, и теперь я умру. Но что ж, есть как есть, я должен умереть!»

Как только он принял тот факт, что он умрёт, его мышление исчезло, и шахматная доска стала очень ясной и постепенно он начал совершать хорошие ходы, его положение изменилось и укрепилось. Вдруг он осознал, что может выиграть эту игру. Он расслабился и взглянул в лицо монаха, сидящего напротив него. И тогда он подумал: «Какое прекрасное лицо у этого монаха, такое доброе и нежное и такое спокойное. Этот монах умрёт, если я выиграю. Всю свою жизнь я бесполезно скитался, ни к чему не придя и ничего не достигнув. А этот монах — такое сокровище».

Затем, снова взглянув на доску, он решил специально сделать плохой ход. И затем ещё один, и третий плохой ход изменил положение и он снова начал проигрывать. И в этот момент Дзен-мастер поднял меч и ударил им по шахматной доске: «Игра окончена!» Он посмотрел на молодого человека и сказал: «Держи такой ум в своей практике и у тебя никогда не будет проблем. Сохраняй такое же внимание и такой же сострадательный ум и ты станешь хорошим учеником Дзен!»

Это правдивая история. Этот молодой человек стал великим мастером Дзен. Шахматным мастером Дзен!

Мы всегда говорим, что Дзен не особенен. Быть внимательным к своей жизни — в этом нет ничего особенного. Мы делаем то, что должны, из момента в момент. Мы делаем

это полностью и от всего сердца. Не только ученики Дзен понимают это. Все это понимают.

Второй пункт, жизненно важный для нашей практики Дзен, — это то направление, которое она принимает. В этой истории направлением, принятым молодым человеком, было сострадание. Он понял, что быть учеником Дзен — это не только для него самого, но также для монаха и для других. Он постиг суть: «Почему этот чудесный монах должен умереть для того, чтобы я смог стать учеником Дзен?»

Этот ретрит Дзен был рабочим ретритом Дзен. Мы работали на строительстве этого Дзен-центра. Иногда появлялся проверяющий ум: «Не так много людей помогало в работе». Появляется раздражение. Но мы снова думаем о своём направлении. И тогда уже не важно, кто приходит или не приходит работать. Важно то, что делает каждый из нас. Делаем ли мы это полностью и от всего сердца?

Мы просто делаем то, что можем, и наше направление таково, чтобы другие могли прийти и насладиться плодом нашего труда. Это правильная ситуация.

Дзен-мастер Сунг Сан говорит: «Дзен означает, что вы должны сойти с ума». Для большинства людей строить Дзен-центр и вкладывать в это так много труда — это сумасшествие! В Париже мы тоже строим Дзен-центр, и наши друзья не понимают, почему мы всё оставили и переехали в Париж, где мы до сих пор не можем выучить язык. Они спрашивают: «Зачем уезжать из Америки? Зачем покидать хорошую ситуацию? Зачем всё это делать? Вы сумасшедшие!»

Недавно нам в центр позвонили и спросили, сколько человек приходит к нам на практику. Мы сказали: «Ну... несколько поляков и два француза». Это действительно безумие! Поэтому каким-то образом, если вы будете продолжать практику, это приведёт вас к своего рода сумасшествию.

Я уже говорил о том, что этот ретрит был рабочим. На самом деле существует два вида работы. Работа внутренняя и работа внешняя. Внутренняя работа означает держать неподвижный ум, а внешняя работа — значит помогать всем существам. Строительство Дзен-центра — это чрезвычайно важно. Если вы смотрите на этот мир и на всё разнообразие проблем в нашей жизни, то становится чрезвычайно важным исследовать причины, лежащие в основе этих проблем и даже болезней. Делая это, мы видим, что есть три причины: я, мне и моё. Устранить «Я, мне и моё» означает устранить причины страдания.

Построить Дзен-центр означает предложить место, куда каждый может прийти и глубоко исследовать ум и причины страдания. Дзен-центр — это, фактически не место, но скорее люди, которые туда приходят. Много людей придёт в это место и будет практиковать.

Поэтому строительство Дзен-центра — это очень важная внешняя работа.

Заботиться только о внутренней работе не является правильной практикой Дзен. Только внутренняя работа означает нирвану и покой ума, но только для меня. Включить внешнюю работу в свою личную практику означает жить с направлением для других, а не только для себя. Как мы можем делиться с другими? Это прекрасный способ и это имеет большой смысл.

Поэтому я надеюсь, что каждый будет продолжать эту ежедневную практику работы, скоро достигнет просветления и спасёт всех существ.

КОММЕНТАРИЙ К КОАНУ «НА ДЕРЕВЕ» ХЬЯН ОМА

Взято из комментариев,
сделанных после речи в Дзен-центре
в Провиденсе в декабре 1989 года

С утра Хуа Ен, о которой говорил последний выступающий, как и другие сутры, является коллекцией учебных техник, использовавшихся Буддой. Когда Пол закончил свою вводную речь, он ударил по полу и сказал: «Стена белая». Затем он сказал: «Это моя Дхарма». Это действительно является сутью сутры Хуа Ен, что означает, что наша практика и все сутры в конце концов приходят только к одной вещи... какова наша правильная ситуация, правильное отношение и правильное действие в этот момент, в любой момент нашей жизни.

Наша правильная ситуация означает ситуацию нашей работы, нашей речи, ситуацию наших глаз-ушей-носа-языка-тела-и-ума. Наше правильное отношение — это не только отношения с другими людьми, но также наше правильное отношение к воздуху, воде, к земле. Из всего этого появляется правильное действие, что означает, что наши глаза, уши, нос, язык, тело и ум могут действовать без каких-либо преград. Хотя мы говорим о правильной ситуации, правильном отношении и правильном действии, на самом деле они неразделимы.

Один из коанов в Мумонкан — это ситуация, созданная Дзен-мастером Хьян Омом: «Это подобно человеку, висящему на дереве. Он держится зубами за ветку. Он связан по рукам и ногам, поэтому он не может схватиться за другую ветку и не может ухватиться за ствол. И как раз в этот момент кто-то подходит снизу и спрашивает его: «Почему Бодхидхарма пришёл в Китай?» Если он не ответит, он не выполнит свой долг и будет убит. Если он откроет рот, чтобы ответить, он упадёт с дерева и тоже погибнет». Тогда, если это вы висите на дереве, как вам остаться в живых? Это очень трудная ситуация. Это очень интересный вид коана, потому что никакое понимание тут не поможет. Любое понимание, которое у нас есть, провалится. Мы ничего не можем сделать. Мы не можем пошевелить руками, не можем использовать рот, но есть одна вещь... только одна возможная вещь.

Дзен означает постичь наше истинное Я. Постичь наше истинное Я означает, что истина может действовать в нашей жизни. Позволить истине действовать в своей жизни — это не привязываться к жизни и смерти. Не привязываясь к жизни и смерти, мы позволяем любви и состраданию естественным образом действовать в своей жизни, что означает, что наши обязательства по отношению к этому миру всегда очень ясны. Мы говорим «жизнь», но жизнь — это не жизнь. У нашего тела есть жизнь и смерть, но у нашей истинной жизни, у нашего истинного Я нет ни жизни, ни смерти. Если мы можем позволить истине действовать в своей жизни, тогда даже такая трудная ситуация не так уж и трудна. Тогда даже в такой трудной ситуации появляются наша правильная ситуация, правильное отношение и правильное действие, что означает, что мы достигаем истинной жизни. Если мы держимся за жизнь или смерть, то мы подобны ходячим трупам. Не держась за жизнь и смерть, мы действительно живём.

Ситуация, созданная Дзен-мастером Хьян Омом в качестве ворот Дхармы для нас, кажется довольно экзотичной. Но если мы исследуем свою жизнь, мы сможем увидеть эту ситуацию в ней очень часто. На самом деле, каждый раз, когда мы создаём и держимся за некоторую двойственность, мы подобны этому человеку на дереве. Я помню свои глупые споры с родителями, когда я пытался убедить их в правильности своего мнения. Только когда я отбрасывал эти глупые понятия и просто делал то, что было необходимо, наши отношения становились очень близкими и очень живыми. Может быть, это случалось с кем-то из вас, но может быть, как-то по-другому.

Этот коан требует от нас найти истинный путь, создавая видимость невозможной ситуации. Действительно, это толкает нас к пределу, где недостаточно быть умным. Как тогда нам работать с подобной ситуацией? Чтобы работать с ней, нужно оставить её в покое, только держать «Не Знаю». Если ваша практика — это практика мантры, тогда только повторяйте мантру. Если вы держите большой вопрос «Что я?» или «Что это?», только держите большой вопрос, только держите «Не Знаю». Тогда коан будет работать сам по себе. Однажды этот коан покажется живым и совершенно прозрачным. Придёт правильный ответ. Но совершенно излишне хотеть чего-то живого или чего-то прозрачного, или чего-то, чего у вас нет прямо в этот момент. Поступать таким образом — значит быть потерянным в мире снов, значит потерять свою жизнь.

Коан «Человек, висящий на ветке» или любой другой коан не так важен. Самое важное — это проснуться. Быть живым! Тогда что вы делаете прямо сейчас?

СДЕЛАТЬ ЯСНЫМ СВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

При жизни Будды и в течение многих поколений после его смерти лето и зима были временем для ретритов. Поддерживая эту традицию, мы проводим Кьолче и недельные ЙМДД в течение этих двух времён года.

До нашего 90-дневного Кьолче остался только месяц. Это подходящее время, чтобы принять решение относительно участия в этом ретрите. В прошлом году мы ввели «Кьолче сердца», которое заключается в принятии на себя обязательств по личной практике в течение этого ретрита.

Это обязательство имеет две цели. Во-первых, это возможность участвовать в ретрите для тех, кто не может прийти в Дзен-центр и сидеть вместе с другими. Во-вторых, это способ поддержать тех, кто приходит и сидит. В этом году я бы предложил всем, кто не может участвовать в Кьолче, принять участие в «Кьолче сердца». В зависимости от ситуации каждого это может варьироваться от принятия на себя обязательства сидеть каждый день дополнительные пять минут до участия в части Кьолче или какой-то специальной практике, выполняемой каждый день.

Принять на себя такое обязательство и выполнить его — это чрезвычайно ценно. «Специальная практика» — не очень

специальная. Но выполнить её — это значит сделать свой центр очень сильным и своё направление очень ясным.

В Мумонкан, коллекции традиционных Дзенских учебных историй, есть очень интересный пример «специальной практики». Двенадцатая история говорит о Дзен-мастере Сон Ам, который каждый день обращался к самому себе: «Мастер!» и отвечал: «Да?» Затем диалог продолжался: «Ты должен сохранять ясность!» — «Да!» — «Никогда не позволяй обмануть себя, в любой день, в любое время!» — «Да! Да!»

С этим коаном связаны следующие вопросы: «Мастер Сон Ам обращался к самому себе и сам себе отвечал. Два ума. Который из них является правильным мастером?» Что очень интересно — это то, что, судя по всему, Дзен-мастер Сон Ам устраивал это представление каждый день в течение длительного времени. Его «специальная практика» помогала ученикам Дзен до сегодняшнего дня и её значимость для нашей практики, скорее всего, не уменьшится до тех пор, пока будут существовать ученики Дзен, поддерживающие жизнь нашей практики.

Важно понять, что «специальная практика» — не только для нас, но для других, согласно нашим обетам. Это «для других» может быть не заметно, но, тем не менее, энергия нашей практики распространяется на весь мир. Она помогает нашим семьям, нашим друзьям, нашим коллегам и всем существам. Прославленный учитель сказал: «Один ум ясен, вся вселенная ясна».

Эти слова и слова, которые вы читаете, — это просто искусные средства для того, чтобы помочь нашей жизни, помочь нашей практике. Следующий шаг — это оставить эти слова позади и просто делать «это». То, что мы называем «специальной практикой» — это просто ещё одно искусное средство, чтобы помочь нам делать «это».

СТРАСТНЫЙ ДЗЕН

Довольно часто люди спрашивают, есть ли в практике Дзен место для страстных чувств. В конце концов, второй из Четырёх Великих Обетов ясно просит нас покончить со всеми страстями. Каждое утро в начале практики мы произносим: «Страсти бесконечны, мы обещаем их все искоренить»⁴. Хотя слово «страсть» имеет несколько значений, они все вращаются вокруг сильной эмоции, которая побуждает на какое-то действие. Обычно эта сильная эмоция ассоциируется с сексуальными чувствами, с чувством любви или с гневом и ненавистью. Несмотря на то что мы обычно ясно видим то страдание, которое приходит из подобного рода чувств, их очень трудно отбросить. Фактически это кажется почти нечеловеческим — быть полностью бесстрастным. Появились бы великие произведения искусства или некоторые великие достижения человеческой науки, если бы «страсть» не принимала участие в творческом процессе?

4 Обет с тех пор был изменён на «заблуждения бесконечны», чтобы прояснить этот момент. — *Прим. ред.*

В «Посыпании Будды пеплом» мы можем найти историю о Вон Хё, самом известном монахе в Корее своего времени. Однажды Вон Хё Сыним пошёл навестить великого Дзен-мастера Дэ Ана. Ещё только подходя к горной пещере Дзен-мастера, Вон Хё уже слышал его прекрасное пение.

Войдя в пещеру, он с огорчением увидел, что старик горько плачет над трупом оленёнка. Если Будда учил бесстрастию, как это выражено в Четырёх Великих Обетах, как мог этот высокопросветлённый человек быть так расстроенным смертью оленя? Вон Хё попросил Дзен-мастера объяснить, что произошло. Старый монах рассказал, что мать-олениха была убита охотниками, и он пытался спасти оленёнка, кормя его молоком, которое ему удавалось получить, прося милостыню в ближайшей деревне. Поскольку люди не стали бы давать молоко для животного, он лгал, что оно необходимо его сыну. «Грязный монах», — говорили люди, но некоторые давали молоко. Спустя некоторое время, однако, жители деревни отказались давать ему молоко. Ему приходилось ходить всё дальше и дальше, и в конце концов, получив немного молока, спустя три дня он вернулся в свою пещеру и нашёл оленёнка умершим от голода. «Ты не понимаешь, — сказал Дзен-мастер. — Мой ум и ум оленёнка — одно. Он был очень голоден. Он хочет молока, я хочу молока. Теперь он мёртв. Его ум — мой ум. Вот почему я рыдаю. Я хочу молока». Вон Хё начал понимать великое сострадание этого человека и стал его учеником.

Эта история чудесным образом указывает на то, что переживание своего истинного Я делает нас более человечными. Это даёт возможность нашей естественной любви и состраданию действовать свободно. Страсти, которые нам нужно искоренить, — это страсти, рождённые из гнева, желания и невежества, но приносить обет искоренить все страсти или спасти всех существ, это само по себе своего рода страсть.

Разница в направлении. Мотивация за такого рода страстью — это не для «меня», но для «других». Имя, которое мы даём такой страсти, это Великая Любовь, Великое Сострадание и Великий Путь Бодхисаттвы.

ТОЛЬКО ДЕРЖИ УМ «НЕ ЗНАЮ»

ОТРЫВОК ИЗ РЕЧИ С РЕТРИТА «ОСНОВЫ ДЗЕН»,
20 МАЯ 1990 ГОДА

Один из самых известных коанов связан с инцидентом из жизни Будды. Однажды Будда остановился на горе Коршунов. Пришло время произнести свою обычную речь для учеников, но Будда просто молча сидел. Все недоумевали, что происходит. Когда собрание начало проявлять нетерпение, Будда поднял цветок. Всё собрание было озадачено; только Махакашьяпа, один из старших учеников, улыбнулся. Увидев его улыбку, Будда сказал: «Моя истинная Дхарма передаётся Махакашьяпе».

Из этого коана вытекает три вопроса:

— Будда поднял цветок. Что это значит?

— Махакашьяпа улыбнулся. Почему он улыбнулся?

— Фраза Будды «Моя истинная Дхарма передаётся Махакашьяпе» — это большая ошибка. Что мог бы сделать Будда, когда Махакашьяпа улыбнулся?

Если вы не понимаете или у вас есть ответ, но вы не знаете, как ответить, только держите ум «Не Знаю». Такова практика коана. Не держите коан в своём мыслящем уме.

Ценность практики с коаном в том, что коан предшествует аналитическому анализу. Невозможно постичь коан интеллектуально.

Держать ум «Не Знаю» означает отсечь всё мышление. Отсечение всех дискурсивных мыслей приводит нас к роднику нашей истинной природы и к настоящему моменту. Что вы делаете прямо сейчас? Быть внимательным к этому моменту — это и является практикой Дзен. В ситуации коанового интервью учитель использует коаны, чтобы понять практику учеников и привести их к уму «Не Знаю». Коан позволяет ученикам пережить препятствия, которые у них есть.

Любой вид формальной практики — это простая ситуация, в которой проще отсечь мышление. По мере того как мы выполняем формальную практику, она начинает влиять на нашу повседневную жизнь. Каждый момент нашей жизни может быть понят как коан. Если мы способны проникнуть в простые ситуации коанов, не позволяя своему рассудочно-логическому уму смутить нас, наша интуиция начинает расти. Когда-нибудь она может вырасти настолько, что при столкновении со сложными ситуациями в нашей жизни автоматически появится правильный ответ.

НИ ЛЕГКО, НИ ТРУДНО: ИСТОРИИ ИЗ МИРСКОЙ ЖИЗНИ

Взято из речи, произнесённой в Дзен-центре
в Провиденсе в феврале 1987 года

Хотя мы обычно связываем передачу учения Будды с монашеской линией, очень интересно, что в Китае, Индии и Корее всегда можно найти кого-то, кто, не будучи монахом, тем не менее, великолепно воссиял и кто вдохновляет нас и сегодня. Это особенно интересно для Запада, где большинство учеников Дхармы — миряне.

Исторически традиция Дзен-Патриархов была традицией монахов с целибатом⁵. Каждый учитель в этой линии, кульминацией которой стал Дзен-мастер Сунг Сан, был монахом. Но сегодня, хотя мы, конечно же, сохраняем эту традицию, рождается что-то ещё, расширение того, что традиционно было сферой безбрачных монахов, отшельников. Не то чтобы это учение каким-либо образом скрывалось от мирян, но в прошлом от людей, которые действительно сильно практиковали, ожидалось, и они сами этого хотели, что они должны оставить любые внешние узы и стать монахами.

В Индии времён Будды был один учитель, который не был монахом. Его звали Вималакирти. Одно из великих писаний буддизма — Вималакирти Нирдеса Сутра — полностью по-

священо его учению. Его считали настолько выдающимся и острым, и его беседы Дхармы с другими были настолько глубоки, что его современники опасались вступать с ним в битву Дхармы. Даже величайшие ученики Будды, такие как Манджушри и Мандалаяна, восхищались им.

В традиции говорится, что однажды Вималакирти заболел и Будда попросил своих учеников навестить его. Во главе с Манджушри, первым из учеников, они пришли к дому Вималакирти. Беседа состоялась примерно следующая.

Вималакирти: «А, добро пожаловать. Я вижу, что вы пришли, но не подаёте знаков прихода».

Манджушри: «Да, именно так».

Такого рода метафизические разговоры были очень популярны в те дни. Беседа продолжалась в этом же духе какое-то время, пока Вималакирти не сменил темп, спросив гостей: «Каков закон входа во врата Не Двух?» Каждый по очереди произнёс короткую речь.

Манджушри говорил последним: «Вход во врата Не Двух — это что-то, что не может быть высказано. Там нет ни имени, ни формы. Это невозможно как-либо выразить». Он спросил: «Теперь ты, Вималакирти, пожалуйста, представь нам своё понимание входа во врата Не Двух». Вималакирти только сидел в молчании. Манджушри распознал это молчание и сказал: «Чудесно! Это действительно истинные врата Не Двух!»

В Китае было несколько великих мирян. Возможно, самым великим из них был Мирянин Пан и его семья. Говорят, что они все были просветлёнными. Его дочь считалась особенно выдающейся. Несмотря на то что она была самым младшим членом семьи, она была очень остра и за ней всегда оставалось последнее слово.

Однажды Мирянин, размышляя о жизни и практике, изрёк слова мудрости: «О, трудно, трудно, трудно! Это подобно

5 С обетом безбрачия. — Прим. Пер.

попытке разбросать по дереву десять тысяч зёрен кунжута». Жена тут же резко возразила: «О, легко, легко, легко! Это как коснуться ногой пола, вставая с кровати». За дочью дело не постояло. Сразу же она прокомментировала: «Ни легко, ни трудно! На кончиках десяти тысяч трав значение патриархов». Что за значение патриархов можно найти на кончиках трав? Если вы найдёте это, вы обретёте истинное око Дхармы. Тот факт, что этой чудесной семье удавалось поддерживать живость Дхармы в своей полной заботе жизни, очень важен. Такого рода примеры бесценны.

В Корее широко известна история о девушке Суль. Она родилась в семье преданных буддистов. Её отец был очень сильным практиком, и маленькая дочка любила петь вместе с ним. Она часто сопровождала его при визитах к великим Дзен-мастерам, в том числе и к учителю её отца. Однажды учитель сказал ей: «Я слышал, что ты очень серьёзно практикуешь, поэтому я хочу сделать тебе подарок. Этот подарок — слова «Кван Сеум Босаль»*. Повторяй их всё время, и ты обретёшь великое счастье».

Всегда, когда только могла, она повторяла мантру Кван Сеум Босаль. Однажды, распевая Кван Сеум Босаль в своей комнате, она услышала звук храмового колокола и её ум раскрылся. Она поняла, что она и Кван Сеум Босаль — это одно и то же. Всё является Кван Сеум Босаль.

Она была очень счастлива, но также после этого она стала немножко дикой. Она больше не пела «Кван Сеум Босаль» и её видели разговаривающей с растениями и деревьями. Однажды, зайдя к ней в комнату, отец заметил, что книга сутр, которую он ей подарил, лежала не на алтаре, а использовалась Суль как сиденье. Отец разгневался и сказал: «Как ты смеешь сидеть на этих писаниях! Как ты смеешь осквернять истину?» Маленькая девочка повернулась к нему и сказала: «Папа, неужели ты думаешь, что истина содержится

в словах?» Увидев его замешательство, она сказала: «Пожалуйста, спроси своего учителя».

Отец рассказал об этом случае своему учителю. «Моя дочь сходит с ума?» — спросил он.

Учитель ответил: «Твоя дочь не сумасшедшая. Ты сумасшедший!» Потом Дзен-мастер сказал: «Не волнуйся!»

Он написал для Суль стихотворение:

Когда ты услышишь, как деревянный цыплёнок
каркает по вечерам,
Ты поймёшь страну, где родился твой ум.
За дверями моего дома
Ива зелена, цветок красный.

Когда Суль прочла стихотворение, она сказала: «Ага. Значит, Дзен-мастер тоже просто как это». Потом она подняла писания с полу, стряхнула с них пыль, положила их на алтарь и с тех пор вела себя довольно нормально.

Со временем Суль стала женой и матерью, и у неё было много внуков. Она прославилась как великий мастер Дзен. Она была так ясна и так сильно практиковала, что её повседневная жизнь, её повседневная речь помогала многим людям. Когда умерла одна из её внучек, Суль была очень, очень опечалена, она плакала и плакала. Окружающие были шокированы, поскольку она имела репутацию Дзен-мастера. Кто-то спросил: «Вы уже понимаете, что нет ни жизни, ни смерти. Почему же вы оплакиваете свою внучку?» Тогда Суль заплакала ещё сильнее и сказала: «Вы не понимаете! Из-за того, что я плачу, моя внучка может войти в нирвану!» Она была действительно неординарна.

Какое значение для нас имеют эти истории? Иногда мы склонны проверять себя, свою практику, свою жизнь. Мы пытаемся сделать одну практику лучше, более высокого

уровня, другую — низкого уровня. Или мы проверяем себя таким образом: «Хорош ли я или плох? Предан ли я настолько, насколько должен быть, или я должен делать что-то другое?» Иногда мы привязываемся к внешней форме практики. Причина, по которой такого рода выдающиеся люди важны, это тот факт, что они ясно показывают нам, что эта практика не зависит от нашей внешности и от нашего образа жизни. Эта практика просто означает ясность. Нашу повседневную ясность. Что вы делаете прямо сейчас, в этот момент? Если вы монах, у вас есть работа монаха; если вы мирянин, у вас работа мирянина. Сохраняйте свою правильную ситуацию, какая бы она ни была. Из момента в момент удерживайте великий вопрос: «Что это?»

Вопрос: *У вас есть истории о каких-нибудь знаменитых мирянах наших дней?*

ДМВБ: Да! В наши дни есть одна действительно великая история, и она происходит даже в то время, пока мы разговариваем. Это самая важная история. Каждый должен достичь этой истории, стать истинным Вималакирти или мирянином Паном или Суль. Прямо этот момент — это эта история. Поэтому каждый здесь — знаменитый мирянин!

ГЛУБОКИЙ СМЫСЛ

Стихотворение для церемонии получения инки
Мукьоном Жи До Поп Са Нимом, 2000 год

Во всех сутрах только один смысл,
Но за этим смыслом — более глубокий смысл;
За этим смыслом — ещё более глубокий смысл.
Раскаты грома, яркая молния —
И весь смысл исчезает.
Что есть ты?
Проглоти красное горячее железо.
Аууу!
Если вы найдёте дерево без тени
В долине без эхо,
Тогда будет ясно:
Сегодня воскресенье, 6 февраля;
В зале Дхармы новый яркий свет.

ЗВЕЗДА

СТИХОТВОРЕНИЕ НА ДЕНЬ ПРОСВЕТЛЕНИЯ БУДДЫ,
10 ДЕКАБРЯ 2000 ГОДА

Однажды утром давным-давно Будда увидел звезду
и достиг просветления.
Чего на самом деле он достиг?

Этим утром Ву Бонг увидел звезду
и потерял просветление.
Что на самом деле он потерял?

Вы видели звезду?
Что вы обрели?

Сядьте на деревянный корабль
и летите в сердце звезды!
Тогда будет ясно: ночью — темно,
днём — светло.

ОТВЕТЫ

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Вопрос: Я не понимаю, как связаны Дзен, сострадание и помощь другим.

Дзен-мастер Ву Бонг: Без сострадания нет Дзен. Сострадание — именно в нём всё дело.

•

Вопрос: Я не понимаю, как ответы на коаны могут помочь сделать что-то хорошее.

Дзен-мастер Ву Бонг: Нужно действительно постичь ответ на коан, тогда он также появится и вашей жизни. Если у вас интеллектуальный ответ — а это возможно, — он не сможет вам помочь, это просто сухое понимание.

•

Ученик: У вас есть этот чудесный ясный ум «Не Знаю», но какая от него польза? Что вы будете с ним делать?

Дзен-мастер Ву Бонг: Как я могу тебе помочь?

Ученик: Хороший вопрос. Как вы можете мне помочь?

Дзен-мастер Ву Бонг: Что тебе нужно?

Ученик: Ха! Наверное, мне нужен такой же чудесный ясный ум «Не Знаю», как у вас. Вы можете мне в этом помочь?

Дзен-мастер Ву Бонг: Что ты?

Ученик *(после долгого молчания)*: Не знаю... *(с раздражением)* Кто здесь главный?

Дзен-мастер Ву Бонг *(спокойно)*: Ты.

•

(После рождественского цунами в Индийском океане в 2004 году)

Ученик: Этот мир прекрасен, но в нём случаются ужасные, страшные вещи. Чья это вина? Кто за это в ответе?

Дзен-мастер Ву Бонг: Ты.

•

Ученик: Что за пределами всех возможных сомнений?

Дзен-мастер Ву Бонг: Какого цвета пол?

Ученик *(смотря в пол)*: Жёлтого.

Дзен-мастер Ву Бонг молчал.

•

Ученик: Как нам прекратить мышление?

Дзен-мастер Ву Бонг: Не пытайся прекратить мышление. На самом деле мышление — это не проблема. Только

если ты привязан к своему мышлению, это становится проблемой. Поэтому просто не привязывайся к мышлению — тогда твоё мышление становится истиной.

•

Ученик: Когда люди приходят сюда впервые, обычно они ожидают, что Дзен сложен и что будет много объяснений. Когда мы говорим: «Нет, это просто», они очень удивляются. Итак, вопрос: Дзен прост или сложен?

Дзен-мастер Ву Бонг: Что есть Дзен?

Ученик громко хлопает.

Дзен-мастер Ву Бонг: Только это?

Ученик: Сидеть здесь, слушать вас.

Дзен-мастер Ву Бонг: Это просто или сложно?

•

Ученик: Что не есть Дзен?

Дзен-мастер Ву Бонг: Какого цвета стена?

Ученик: Белого.

Дзен-мастер Ву Бонг: Спасибо.

•

Ученик: Двойственность — это линейное мышление или круговое?

Дзен-мастер Ву Бонг: Ты уже создал линейное и круговое — это двойственность.

•

Ученик: Кем вы были, когда не были Дзен-мастером?

Дзен-мастер Ву Бонг: Я был «не Дзен-мастером».

•

Ученик: Когда я сидел в зале Дхармы во время Йон Мэн Джон Джина, я увидел большого паука. Я сидел и думал: «Я очень хочу, чтобы этот паук ушёл!»

Дзен-мастер Ву Бонг: Ты продолжал сидеть. Ты не убежал.

СТАНЬ ЭКСПЕРТОМ... ИЛИ СТАНЬ БУДДОЙ

Ученик: Иногда я чувствую целостность и всё ясно, но потом, в другое время, я это теряю и больше уже не понимаю. Что вы можете об этом сказать?

Дзен-мастер Ву Бонг: Быть целостным — не зависит от твоих чувств. Каждый человек совершенен, вы все Будды. Помогает ли это вашей жизни? У вас всё есть! У меня нет ничего, чего бы не было у вас. Тот факт, что вы это слышите, — помогает ли это вам? Нет? То есть любое понимание, даже самое чудесное понимание, не может вам помочь. Вы уже совершенны, но до тех пор, пока вы это сами не осознаете, до тех пор, пока вы не станете с этим близки, до тех пор, пока вы не усвоите это понимание так, чтобы оно стало вашим, оно бессильно вам помочь.

Может быть, иногда это создаст приятное чувство: «Я уже совершенен. Я Будда, ах...» Но чувства изменчивы, и вы забудете, что вы совершенны. Понимание этого и постижение этого — это очень разные вещи. Поэтому необходимо практиковать.

Ученик: Как можно быть Буддой и не быть Буддой?

Дзен-мастер Ву Бонг: Я тебя спрашиваю, что есть Будда?

Ученик: Без понятия.

Дзен-мастер Ву Бонг: Это правильно. Это Будда.

Ученик: Ну а как с людьми, которые не знают, что они не знают?

Дзен-мастер Ву Бонг: Эти люди эксперты. Поэтому у вас в жизни есть выбор: вы можете стать экспертом или вы можете «Не Знать» и стать Буддой. Это снова подводит нас к практике. Не важно, что кто-то говорит, и не важно, насколько хорошо что-то может быть объяснено, в конце концов, это зависит от вас. Самое чудесное в учении Будды — это то, что Будда учил нас не принимать что-то просто потому, что какой-то мудрец или эксперт сказал это. Не принимайте что-то потому, что в святом писании сказано, что это истина, или по причине традиции. Вы должны найти истину для себя. У каждого есть эта способность. Вы приходите на речь Дхармы, но вне зависимости от того, насколько хорошо всё объясняется и насколько это может быть привлекательным для вас, это само по себе не имеет силы, чтобы изменить вашу жизнь. Между пониманием сказанного и фактической способностью это сделать — огромная пропасть. Вот почему очень важно иметь большой вопрос. В буддизме мы говорим о бодхичитте. Бодхичитта — это склонность к бодхи, или просветлению. Это есть у каждого. Этот вопрос — это ваша бодхичитта. Это та сила, которая привела вас сюда.

Некоторые буддийские учёные называют бодхичитту семенем просветления, значит, ваше семя уже проросло. Теперь вы должны его возвращать; это возвращение мы называем практикой. Если вы заботитесь об этом вопросе, тогда

он может расти, расти, расти. Затем однажды этот цветок сможет расцвести. Тогда вы сможете сказать (*хлопнув себя по колену*): «Ага!» Это «Ага!» — не Будды, не Дзен-мастера Сунг Сана, не Дзен-мастера Ву Бонга, оно только ваше. Поэтому каждый должен это найти, потому что этот мир нуждается в вас.

ОСТАВЬ СВОЙ УМ В ПОКОЕ

Ученик: У моего друга амнезия. Вы могли бы объяснить это с точки зрения буддизма?

Дзен-мастер Ву Бонг: В буддийской психологии мы говорим о восьми видах сознания. Первые пять — это сознания чувств: зрение, обоняние, слух, осязание и вкус. Шестое — это сознание ума, которое контролирует ваше тело, и седьмое — это «различающее сознание», благодаря которому мы можем отличить белое от чёрного или хорошее от плохого. Восьмое сознание контролирует память. Иногда эти три последних сознания разделяются и не работают вместе. В результате может появиться амнезия или, возможно, раздвоение личности. В крайних случаях этого явления одна личность не знает, что делает другая.

Но если вы практикуете, вы возвращаетесь к «до мышления». До мышления нет первого, второго, третьего сознания и т.д. — это до любых сознаний. Если вы удерживаете это «до сознания», тогда можно излечиться от амнезии или даже от более серьёзных расстройств. Шестое, седьмое и восьмое сознание могут работать вместе.

Практиковать означает не пользоваться своим сознанием; вы позволяете ему отдыхать. Когда у вас поранена рука, вы накладываете на неё повязку и оставляете её в покое, пока не заживёт. Иначе вы повредите её ещё больше. Точно так же с умом: если вы оставите его в покое, он излечится. Оставить его в покое означает вернуться к «до мышления». Такова цель медитации Дзен.

Ученик: Мне трудно принимать решения. Есть ли какая-то практика, которая может помочь?

Дзен-мастер Ву Бонг: У меня есть секретная техника, которой я учу уже несколько лет. Возьми монетку и подбрось её. К тому моменту, как ты её поймашь, ты обычно уже знаешь, какой стороной ты хочешь, чтобы она упала. Даже не нужно на неё смотреть. Просто делай это!

С позиции выгодной дистанции большинство решений не так важны. В любом случае будет хорошо. Почему ты делаешь то, что ты делаешь, — это самое важное. Это для меня или для других? Если твоё направление ясно, тогда твой выбор тоже ясен. Но иногда ты не можешь решить, что полезнее, — тогда брось монетку. Это нормально.

Ученик: Мои желания, кажется, делятся на две разновидности: низкие, такие как «Я хочу эту ватрушку» или «Я хочу эту женщину в бикини», и высокие, как «Я действительно хочу, чтобы в этом мире был мир» или «Я хочу, чтобы моя семья процветала». Это и есть та разница, о которой вы говорите?

Дзен-мастер Ву Бонг: Не совсем. Мы говорим о желании и о стремлении. Каждое утро в наших Дзен-центрах мы читаем: «Чувствующие существа бесчисленны, мы обещаем

спасти их всех». Направление этого обета — для других. Это стремление.

Желание означает «для меня». Ты, например, сказал: «Моя семья будет процветать». Почему только «моя семья»? Это ум желания. Но: «Пусть все семьи процветают», не только человеческие семьи: семья деревьев, кошачья семья, собачья семья... Тогда нет я, моё, мне. Или кто-то говорит: «Я хочу просветления». Это, опять же, жаждущий ум.

Но, предположим, кто-то говорит: «Я не понимаю своё истинное Я, что такое это «я»?» Этот вопрос устраняет жаждущий ум. Если вы возвращаете желание, желание будет расти. Если вы возвращаете Великий Вопрос, мышление успокаивается и желание исчезает.

Мышление само по себе — это не проблема, но если ты позволяешь своим желаниям и мышлению контролировать свои действия, тогда действительно появляется проблема. Скажем, появляется идея или чувство, и ты знаешь, что было бы не правильно действовать, основываясь на нём. Если ты практикуешь, ты научился позволять тому, что появляется в твоём сознании, пройти. Если ты не практикуешь, труднее контролировать свои действия. Даже если ты знаешь, что что-то неправильно, ты всё равно это делаешь. Или что-то нужно сделать, но ты не делаешь этого. Потом ты говоришь: «Зачем я это сделал?» Но следующий раз ничем не отличается.

Когда я был студентом университета, я помню, как после каждого экзамена я клялся, что в следующий раз я начну готовиться заранее. Я никогда не мог выполнить это обещание, что означает, что мышление моей лени было довольно сильно. Я недостаточно сильно практиковал, и этот ленивый ум контролировал меня.

Ученик: Вы сказали: «Не проверяй себя, не проверяй других». Что это значит?

Дзен-мастер Ву Бонг: Когда ты практикуешь, очень часто появляются неприятные мысли и чувства. Мы привыкли убегать от этих вещей. Один способ, которым мы пытаемся убежать от этого, когда мы одни на подушке, — это проверять, оценивать себя: «О, я не хорош. Я не должен думать. Я паршивый ученик Дзен». Думать о мышлении — это как поставить себе на голову ещё одну голову. Другой способ бегства — это смотреть и судить других. Это гораздо интереснее, чем иметь дело с собственными затруднениями.

Ученик: Я видел книгу под названием «Если встретишь на пути Будду, убей его». Что это значит?

Дзен-мастер Ву Бонг: Дзен означает стать независимым. Это учение Будды. Многие люди, однако, привязываются к учителям, привязываются к идеям, привязываются к словам. Это может стать своего рода болезнью. Я слышал историю о том, как два друга шли по улице. Один друг упал, а другой засмеялся. Тогда упавший сказал: «Слушай, это не очень-то мило. В Библии сказано, что даже если твой враг упадёт в пропасть, ты не должен смеяться и радоваться». Его друг ответил: «Да, конечно, я читал это в Библии, но там ничего не сказано о том, чтобы не смеяться, когда падает твой друг». Это, конечно, шутка, но, к сожалению, мы действительно привязываемся к словам, обычно теряя из виду то, на что они указывают.

Быть независимым означает, что ты сам находишь, что является истиной. Не принимай за неё просто чьи-то слова, как бы ни был знаменит этот человек. Если ты привязываешься к кому-то, ты привязываешься к чьим-то идеям, суждениям, мнениям. Поэтому, если тебе на пути повстречается Будда, нужно убить его. Это хорошие слова!

Но — ещё более важно — когда ты встречаешь свои собственные «Я, моё, мне», убей их. Думай о своей жизни как о своего рода лаборатории. Ты слышал о хорошей формуле. Не принимай её автоматически. Проверь её в жизни. Если она действительно работает, используй её и научи ей других. Если она не работает, выбрось её, убей Будду, потому что ты — самый главный авторитет. Это означает, что ты должен стать Буддой. Это означает, что твоя практика — это самое важное.

Посетитель: Вы имеете в виду такую практику, как люди делают здесь, в этой комнате?

Дзен-мастер Ву Бонг: Раньше сегодня утром я спросил вас: «Что вы?» Вы зашли в тупик, не могли ответить. Это наша практика. Формальная практика, то есть то, что мы делаем два раза в день в этой комнате, это только техника, хотя и очень важная. Мы можем легко говорить о том, чтобы держать незнающий ум, но это не всегда так легко сделать. Даже десять или пятнадцать минут формальной практики в день могут помочь нам перенести эту практику в свою остальную жизнь.

В своей повседневной жизни, когда вы что-то делаете, делайте это на сто процентов. Тогда вы полностью пробуждены. Если вы погружаетесь в сны, проснитесь. Хороший сон или плохой сон, сон о прошлом, настоящем, будущем — не важно. Пробудитесь! Станьте пробуждённым. Станьте Буддой.

Я НЕ ЛЮБЛЮ КОАНЫ

Ученик: Я не люблю коаны. Вот почему я так редко прихожу на интервью. Вы можете что-то об этом сказать?

Дзен-мастер Ву Бонг: Конечно. Если ты не любишь коаны, то ты должен упасть замертво.

Ученик: Хм? Я не понимаю.

Дзен-мастер Ву Бонг: Коан — это не что-то особенное. Любая ситуация в твоей повседневной жизни — это уже коан. Если ты не любишь коаны, ты не любишь жизнь. Значит, ты должен умереть.

Ученик (смеясь): Нет. Мне бы всё же хотелось ещё немного пожить.

Дзен-мастер Ву Бонг: Хорошо. Тогда отложи свои «нравится» и «не нравится». Когда появляется коан, только отвечай. Если правильный ответ не приходит, возвращайся

к «Не Знаю». В нашей повседневной жизни всё то же самое. Если какая-то ситуация для тебя не ясна, возвращайся к «Не Знаю».

Ученик: Понимаю. Большое спасибо.

СВЯЖИ

Ученик: У меня вопрос о практике коанов. Мы говорим о том, что коан должен быть связан с повседневной жизнью. Вы можете что-то сказать об этой практике?

Дзен-мастер Ву Бонг: Да. Если коан не связан с повседневной жизнью, то это не практика коанов. Иногда люди берут книгу коанов, читают её и пытаются получить какое-то интеллектуальное понимание. Если вы так это делаете, между коаном и вашей жизнью никогда не сможет появиться связь. То есть это не коан, а какая-то игра слов, какое-то умное высказывание. Но настоящий коан рождается из нашей жизни. Если вы посмотрите на эти коаны, они все являются примерами какого-то общения; может быть, двух мастеров, или мастера и ученика, или двух учеников. То есть они все представляют нам какую-то конкретную реальную жизненную ситуацию. Но эта ситуация нуждается в каком-то дополнении. Такова задача коана — завершить эту ситуацию. Тогда, если вы полностью постигаете коан, вы не только можете ответить на него в комнате для интервью, но вы также можете сделать это и в реальной жизни.

СТРАДАНИЕ ХОРОШИХ ЧУВСТВ, СТРАДАНИЕ ПЛОХИХ ЧУВСТВ

Вопрос: Что вы подразумеваете под страданием? Я где-то читал, что страдание — это не совсем то, что мы думаем.

Дзен-мастер Ву Бонг: Есть много видов страдания: телесная боль, эмоциональная боль, умственная боль. Иногда люди счастливы, но это счастье — тоже вид страдания. Например, кто-то принимает кокаин и очень хорошо себя из-за этого чувствует — это тоже страдание. Корень этого счастья — страдание. Поэтому страдание не означает просто плохое чувство.

Иногда мы имеем страдание хорошего чувства, иногда мы имеем страдание плохого чувства. Кто-то может быть очень счастлив потому, что он или она к чему-то привязана. Такого рода счастье уже содержит в себе семя страдания. Семена страдания рождаются из-за нашей привязанности, наших ожиданий, когда мы хотим чего-то от ситуации. Если у вас есть «Я, моё, мне», вы страдаете, вне зависимости от того, знаете вы об этом или нет.

Вопрос: Тогда Дзен означает не думать в терминах «Я, моё, мне» и страдание исчезнет?

Дзен-мастер Ву Бонг: Если вы постигнете Дзен, вы получите ещё больше страдания. Если вы не хотите страдать, не нужно пробовать Дзен, потому что если вы практикуете, страдание каждого станет вашим. Тогда нет «моего страдания», но страдание в мире всё равно остаётся.

Мы часто говорим о сострадании. Многие из нас хотят стать более сострадательными, но часто мы не понимаем, что такое сострадание. Сострадание — это не какое-то чувство. Сострадание — это не просто чувствовать себя плохо из-за кого-то или жалеть кого-то. Тот факт, что вы чувствуете себя плохо из-за того, что кто-то голоден, не наполнит его желудка. Сострадание означает: что вы делаете из момента в момент? Когда кто-то голоден, что вы можете сделать?

Например, десять лет назад я сильно заболел и вынужден был лечь в больницу. Мои врачи думали, что я скоро умру. И все мои друзья волновались обо мне. Среди людей, приходивших навещать меня из Дзен-центра, один человек был очень эмоционален. После каждого её визита я был вымотан, потому что мне приходилось тратить много энергии на то, чтобы её подбодрить.

Чтобы это стало более ясным, подумайте о работе учителя. Поскольку он живой человек, бывает, что у учителя могут быть любимцы среди учеников и могут быть те, кого он даже, возможно, недолюбливает. Однако работа учителя заключается в том, чтобы поощрять, хвалить и ставить хорошие оценки ученикам тогда, когда они этого заслуживают, вне зависимости от того, любит он их или нет. Также он должен ставить правильные оценки и давать правильные отзывы тем ученикам, которые плохо учатся, даже если они его любимцы. Другое имя этому — сострадание.

Поэтому в конце концов сострадание просто означает сохранять правильную ситуацию, правильное отношение и правильное действие из момента в момент.

ЖЕЛАНИЯ И СТРЕМЛЕНИЯ

Вопрос: Действительно ли мы можем помочь миру? Посмотрите, например, на голод.

Дзен-мастер Ву Бонг: Да, мы можем помочь. Давайте рассмотрим голод. Голод существует повсюду в мире. Откуда этот голод появляется? Он не появляется из-за экономических проблем. Он не появляется из-за того, что в мире недостаточно еды для того, чтобы накормить голодающих. Он появляется из-за ума, который чего-то хочет, из-за ума, который за что-то держится. Голод рождается из этого ума.

В наши дни часто говорят об экологии. Будда не говорил явным образом об экологии, но в каком-то смысле Будда всегда говорил об экологии. О какой экологии? Он говорил об уме. Он говорил о гневе, желании и невежестве. Это три вида загрязнений. Если мы устраним эти три вида загрязнений, тогда голод в этом мире исчезнет. И не только голод. Но любые проблемы. Поэтому этот мир нуждается в вас; все должны практиковать и постичь истинное Я.

Вопрос: У нас у всех есть мечты и идеалы. Кажется, что желания могут быть двух видов. Одни — низкого уровня,

такие как «Я хочу этот чизкейк». Другие — высокого уровня, такие как «Я хочу видеть мир в этом мире». Или «Хочу, чтобы моя семья процветала». Есть ли между ними разница?

Дзен-мастер Ву Бонг: Мы говорим о желании и о стремлении. Они немного различаются. Как мы можем помочь этому миру? Каждое утро в Дзен-центре мы читаем Четыре Великих Обета. Первый обет говорит: «Чувствующие существа бесчисленны, мы обещаем спасти их всех». Это мы называем стремлением или великим обетом. С другой стороны, желание означает хотеть чего-то для себя. Например, ты сказал: «Моя семья будет процветать». Это моя семья. Почему только моя семья?

Это ум желания. Но «Пусть все семьи процветают» — это стремление. Не только человеческие семьи: семьи деревьев, семьи собак, кошек... любые семьи. В этом нет «Я, моё, мне».

Если кто-то говорит: «Хорошая штука это просветление, я хочу просветление», это ум желания. Этот ум даже не понимает просветление, так почему же он его хочет? Но если кто-то говорит: «Я не понимаю своё истинное Я. Что есть я?» — этот вопрос убирает жаждущий ум. Итак, если вы будете культивировать желание, желание будет расти. Если вы культивируете большой вопрос, желание исчезает.

АЛХИМИЯ ДЗЕН

Если вы пришли сюда по причине желания, это не так полезно. Но нужно понимать разницу между желанием и стремлением. «Желание» означает: только для меня. То есть, может быть, кто-то думает: «Хорошо, я пойду на речь Дхармы, и, может быть, я что-то получу. Может быть, я открою секрет, как быть счастливым, как найти новую работу, получить хорошую карму».

Но в стремлении нет «я». Это значит, что это своего рода большое желание, мы говорим: «Желание Бодхисаттвы». Это значит, что я хочу понять себя и помочь всем существам. Тогда, если есть речь Дхармы, я пойду на речь Дхармы и, возможно, узнаю что-то, что поможет моей практике.

Такое желание — не проблема, потому что в пределе это желание — не для вас. То есть у вас есть желание, обычный, неблагородный металл, и вы пытаетесь превратить его в золото. Поэтому практика Дзен — это также своего рода алхимия. Мы ничего не отвергаем, но у нас есть возможность это трансформировать. И тогда ваше желание может стать великой любовью, ваш гнев может стать великим состраданием и ваше невежество может стать великой мудростью.

Если вы практикуете, не важно, откуда вы пришли и что вы несёте с собой. Просто начните и продолжайте, и тогда всё будет изменяться. Какая бы у вас ни была мотивация в начале, необязательно она останется той же в течение всего пути. По моему опыту, обычно люди приходят к практике из очень эгоистичных причин, чаще всего в результате какого-то страдания. Очень немногие приходят по высоким причинам: у них в жизни всё в порядке, нет никаких проблем, но их действительно беспокоит этот мир и всё то страдание, которое в нём есть, и они хотят что-то сделать, хотят помочь. Они ищут возможности помочь. Очень, очень немногие приходят в практику с такой мотивацией. Но это не важно. Потому что у каждого, если он будет продолжать, постепенно причины для практики будут меняться, меняться, меняться — всё из-за этой мотивации Бодхисаттвы.

РЕИНКАРНАЦИЯ

Ученик: Я думаю, вы затронули непростую тему для людей, выросших в западной христианской среде, — это вопрос о реинкарнации. И мне бы хотелось, чтобы вы сказали об этом несколько слов.

Дзен-мастер Ву Бонг: Хорошо, я объясню вам реинкарнацию. В этом нет ничего мистического, это не так сложно, и если вы подумаете об этом, вы увидите, насколько это правильно. Например, ваше тело из момента в момент изменяется. Если только одна клетка отпадёт, это уже другое тело, так? Правильно! Значит, из момента в момент тело — другое, и не только тело, ваше мышление тоже изменяется. Ваши чувства тоже всё время изменяются, изменяются, изменяются. То есть из момента в момент это другой вы. Вы думаете «я», но это «я» в этот момент это не то же самое «я», что было секунду назад. Это реинкарнация. Хорошо? Так что вы уже имеете этот опыт.

Ученик: Секундочку, а как насчёт фактической смены одного тела на другое?

Дзен-мастер Ву Бонг: Я уже объяснил! Это смена, одно тело...

Ученик: Можно это прокомментировать? Я понимаю то, что вы говорите, но даже если клетки регенерируются, это, возможно, тот же самый камень, на который мы смотрим с разных сторон?

Дзен-мастер Ву Бонг: Нет, я как раз говорю, что не тот же самый. Вы говорите: «Тот же самый», но он не тот же самый! Я отрежу кусок от этой палки. Это та же самая палка?

Ученик: И да и нет.

Дзен-мастер Ву Бонг: И да и нет. Хорошо, я подожду. Если вы скажете «да», я ударю вас тридцать раз, но если вы скажете «нет», я тоже ударю вас тридцать раз. Если вы скажете «и да и нет» — это шестьдесят раз!

Ученик: Тот же ответ.

Дзен-мастер Ву Бонг: Но если вы действительно поймёте суть того, что я только что сказал о палке, тогда вы сможете понять идею реинкарнации. Вы думаете «я», но посмотрите глубже: что такое это я? Я спрашиваю вас: «Что вы?»

Ученик (после некоторого молчания): Если основываться на вашем ответе, я — момент времени...

Дзен-мастер Ву Бонг: Это только понимание. Я не спрашиваю вас о вашем понимании. Что есть вы?

Ученик: Тогда я не знаю.

Дзен-мастер Ву Бонг: Не знаю. Правильно! Это хорошая идея. Держите это «Не Знаю» и однажды из этого «Не Знаю» может прийти ответ. И тогда всё это может стать для вас ясным; не просто чьей-то идеей, хорошо?

ЗАТЕМ СНОВА ОДИН МОМЕНТ

Дзен-мастер Ву Бонг: У кого-нибудь есть вопросы?

Ученик: Ну, это очень очевидный вопрос. Что вы посоветуете таким людям, как мы, кто думает о кино, когда ест, а когда смотрит кино, думает о девочках?

Дзен-мастер Ву Бонг: Не трать своё время. Ты идёшь в кино, ты платишь деньги за билет и потом ты думаешь о девочках? Ты тратишь все эти деньги, время и ментальную энергию. Потом ты приходишь домой, а в голове полно мыслей. И потом тебе трудно заснуть, а на следующее утро трудно встать на практику.

Но практика как раз об этом. Ты берёшься за что-то, что ты не умеешь делать, и пытаешься, пытаешься, пытаешься, и потом у тебя получается. Поэтому если сегодня ты не умеешь делать это «из момента в момент», то старайся, старайся, старайся и тогда ты сможешь. На самом деле ты уже можешь! Потому что ты можешь делать это несколько секунд, не так ли? Ты можешь это делать несколько секунд?

Ученик: Я не помню.

Дзен-мастер Ву Бонг: Попробуй.

Ученик: А да! Две секунды.

Дзен-мастер Ву Бонг: Ну вот. Но даже в двух секундах нет необходимости. Даже одна секунда — это слишком долго. Достаточно оставаться ясным только один момент. Каждый может это. Один момент, и потом снова один момент, и потом опять один момент. Потом много моментов, потом весь день. Так практиковать очень легко.

ПРИНЯТЬ ПРИБЕЖИЩЕ

Ученик: Как можно принять прибежище в Будде, Дхарме и Сангхе?

Дзен-мастер Ву Бонг: Что ты делаешь прямо сейчас?

(Ученик ударяет по полу.)

Дзен-мастер Ву Бонг: Это всё?

Ученик: Я сижу на этой подушке и разговариваю с вами.

Дзен-мастер Ву Бонг: Чудесно. Это принятие прибежища.

Обычно прибежище означает, что ты куда-то идёшь и там тебя кто-то будет охранять. Поэтому я всё отдаю, все «Я-моё-мне» Будде, Дхарме и Сангхе. Тогда уже нет «Я-моё-мне». Тогда что?

Поэтому истинное прибежище означает: когда ты что-то делаешь, просто делай это на сто процентов.

ПАЛКА ДЗЕН

Дзен-мастер Ву Бонг: Есть вопросы?

Ученик: Что означает ваша палка Дзен?

Дзен-мастер Ву Бонг: Подойди поближе. *(Смех в зале. Ученик колеблется.)* Если ты хочешь узнать, ты должен подойти поближе!

Ученик подходит к Дзен-мастеру Ву Бонгу, и Дзен-мастер Ву Бонг ударяет ученика.

Дзен-мастер Ву Бонг: Теперь позволь мне спросить тебя. Что ты понял?

Ученик: Вы учитель, а я ученик.

Дзен-мастер Ву Бонг: Это, может быть, правда, но не в этом суть.

Ученик: Стена белая.

Дзен-мастер Ву Бонг: Это тоже правда, но тоже не в этом суть. Может быть, завтра появится ответ.

ЗАЧЕМ ТЫ ПРИШЕЛ СЮДА

Ученик: Мы все приходим сюда за чем-то, чего мы очень хотим. Так Что это?

Дзен-мастер Ву Бонг: Я спрашиваю тебя, зачем ты пришёл сюда?

Ученик: Чтобы знать.

Дзен-мастер Ву Бонг: Чтобы что знать?

Ученик: Может быть, я пришёл узнать, почему я сюда пришёл.

Дзен-мастер Ву Бонг: Это неплохо. Тогда попробуй, и если ты узнаешь, пожалуйста, расскажи мне.

Мы говорим, что Дзен имеет две цели: постичь своё истинное Я и помочь всем существам. Самое важное — это помочь всем существам. Но большинство людей обычно не приходят с такой мотивацией. Но это не важно. Можно сказать, что здесь находится лаборатория алхимика. Какой бы ни была твоя мотивация, если ты продолжаешь практиковать, практиковать, практиковать, твоя мотивация меня-

ется. Тогда всё изменяется. В конце концов не важно, зачем кто-то приходит. Если ты приходишь и практикуешь «на сто процентов просто делай это», тогда эта помощь другим становится твоей. Тогда появится правильная мотивация. Хорошо?

Это так. Я расскажу вам маленькую историю. Когда Дзен-мастер Сунг Сан приехал в Соединенные Штаты, его английский был не очень хорош. И когда он что-то выучивал, он повторял это снова, и снова, и снова. Был такой период, когда он говорил всем: «Выбрось свои Я-моё-мне!»

Как-то мы поехали в Лос-Анджелес. Там у нас был маленький Дзен-центр. И он сказал всем выбросить своё «Я-моё-мне». И тогда один молодой человек взял моктак*, наш инструмент, в который мы стучим. Когда все пили чай, разговаривали и смеялись в гостиную, этот молодой парень пошёл в соседнюю комнату, в зал Дхармы, и начал стучать в моктак и петь: «Мне нравится “Я-моё-мне”! Мне нравится “Я-моё-мне”!» Он был не согласен.

МНЕНИЯ

Ученик: Если отбросить все мнения, можно ли всё равно распознать плохую и хорошую карму?

Дзен-мастер Ву Бонг: Да, если правильным образом отпустить «Я-моё-мне», все мнения исчезают. Это значит, появится правильная ситуация. Правильное мнение — это мнение Бодхисаттвы. Это значит: непривязанность ни к какому мнению. Только: «Как помочь другим?»

Например, несколько лет назад в Англии было несколько учёных, которые, как выяснилось позже, оказали влияние на некоторые эксперименты, чтобы подтвердить свою идею. Конечно, другие учёные провели те же самые эксперименты, но не могли получить те же результаты, и так они выяснили, что предыдущие эксперименты были немного сфальсифицированы. Истинный учёный не привязан к своей идее. Тогда, если эксперимент проходит не так — хорошо, нет проблем: выбрось в мусор свою теорию.

На самом деле тот же самый подход в любой ситуации: в ситуации врача, бизнесмена, в любой работе или карьере, в любой жизни — правилен. Тогда, если что-то помогает кому-то, ты это используешь. Это чудесно. Если не помогает — не важно, насколько хорошо и благородно это звучит, — выбрось это.

ДЕЙСТВИЕ

Ученик: Вопрос таков: Должны ли мы действовать или нет? Мы люди. У нас есть две руки, значит, мы можем действовать. Но нужно ли нам предварительно об этом думать?

Дзен-мастер Ву Бонг: Действие — это не-действие. А не-действие — это действительно великое действие. Нужно это понять. Итак, иногда отсутствие действия — это великое действие. Давным-давно кто-то спросил Будду: «Каково ваше учение?», но он просто молчал. Это не-действие. И тот человек, что спросил его, очень обрадовался: «Огромное вам спасибо. Вы действительно меня спасли».

Ученик Будды Ананда подумал: «Что происходит?» И он спросил Будду: «Что происходит? Вы ничего не сделали. Почему он вас поблагодарил?» Будда сказал: «Он подобен очень быстрой лошади. Он только увидел тень хлыста и уже побежал. То есть он понимает это не-действие».

Поэтому иногда отсутствие действия — это действие. А иногда действие — это отсутствие действия. Но если сделать ещё один шаг, то отсутствие действия — это отсутствие действия, а действие — это действие, потому что Дзен не особенен.

Тогда какова ситуация в этот момент? И каково моё правильное отношение к этой ситуации? И какова моя правильная функция? Если вы сохраняете правильную ситуацию, правильную функцию и правильное отношение, тогда вы и эта ситуация становитесь одним. Тогда появится правильное действие.

Действие иногда означает «действие речи». Иногда это означает «сделать что-то». Иногда — только молчание. Это наша задача: из момента в момент становиться ясным. Тогда всё станет ясным.

ТЫ РЕШАЕШЬ

Ученик: Как мне узнать, есть ли у меня направление?

Дзен-мастер Ву Бонг: Ты можешь решить. Потом делать.

Дзен-мастер Сунг Сан когда-то очень давно в Америке сказал кому-то: «Ты должен понять смысл своей жизни». Он, наверное, научился этому от своего учителя английского языка и поэтому практиковался. При каждом удобном случае: «Вы должны понять смысл своей жизни».

И тогда кто-то спросил его: «А каков смысл вашей жизни?» И он сказал: «Смысл моей жизни — понять смысл моей жизни». Теперь его английский лучше, поэтому его ответ может быть другим.

Но ты можешь решать. Чего ты хочешь? Может быть, ты хочешь стать самым богатым человеком в мире, или самым могущественным, или самым святым. Чего ты хочешь? Потом делай это. Но если ты чего-то хочешь, ты можешь это получить, но ты также что-то и потеряешь. Это универсальный закон.

Есть два вида «хочу»: «Я хочу что-то для себя». Это называется жадой, желанием. Если у тебя жаждущий ум, ты будешь страдать. Но если страдание для тебя — это не про-

блема, то ты можешь так жить. Тогда желание — это не проблема.

И второй вид «хочу» означает «не для меня, только для других». Мы называем это «стремлением». Можно также назвать это Большим Желанием или Желанием Бодхисаттвы.

Так что ты решаешь.

СОВМЕСТНОЕ ДЕЙСТВИЕ И МУДРОСТЬ

Это важный аспект учения, представленный Дзен-мастером Сунг Саном. Любой может практиковать сам по себе. Но если вы практикуете сами по себе, вы кое-что теряете. Фактически однажды он сделал очень сильное утверждение. Кто-то спросил его, почему совместное действие так важно? И он сказал: «Если вы хотите иметь мудрость, то совместное действие необходимо». Тогда кто-то сказал: «А если кто-то проводит всю свою жизнь в горах, отшельником? Разве он не может обрести мудрость?» И он ответил: «Нет, не может. Да, его медитация может быть очень сильной, но он не может обрести мудрость». Это сильное утверждение.

Ученик: Часто вы говорите о совместном действии. Вы можете сказать, что это означает?

Дзен-мастер Ву Бонг: Если к вам приходит кто-то голодный, что вы делаете?

Ученик: Я даю ему поесть.

Дзен-мастер Ву Бонг: Это совместное действие. Когда я повстречался с Дзен-мастером Сунг Саном, мы поехали с ним на один день в Польшу. Там у нас был ретрит в очень маленьком месте. Было много людей. Ретрит — это хороший пример совместного действия, потому что мы вместе едим, мы вместе поём, вместе сидим в медитации, мы вместе ложимся спать. На протяжении всего дня все совершают совместное действие. В тот раз в Польше было не только это. Когда мы спали, комната была набита битком. Все касались друг друга. То есть если кто-то хотел повернуться на другой бок, вся комната должна была повернуться. Действительно совместное действие!

ПУТЬ К МОЕМУ УЧИТЕЛЮ ДЗЕН

Ученик: Это другой вопрос. Мне было бы интересно узнать вашу историю. Не историю о вашем сегодняшнем дне, а историю Якоба Перла тех дней, когда вы были маленьким мальчиком, как вы обнаруживали себя на пересечениях различных путей и как вы выбирали именно тот, а не другой.

Дзен-мастер Ву Бонг: Мне задавали этот вопрос раньше, и я подумал: «Может быть, людям иногда нравится слушать истории других людей, может быть, это будет интересно для этой беседы?» Поэтому этот вопрос был заранее подготовлен.

Я буду сильно обобщать. Мне задавали этот вопрос раньше, и я думал о том, куда я могу отнести появление моего интереса: к духовности или Дзен? К какому моменту жизни? Итак, когда я был маленьким, однажды я чуть не утонул. То, что было интересно в этом опыте, так это то, что он оставил меня с большим вопросом, потому что когда я тонул и понял, что я совершенно беспомощен, я практически сдался; и тут появилось огромное любопытство. Это было огромное любопытство относительно того, что произойдёт после того, как я умру. Как это будет? Что там за той дверью?

Поскольку я не вырос в религиозной атмосфере, у меня не было какого-то определённого набора верований, за которые бы я мог зацепиться, так что фактически это был совершенно открытый вопрос. Но я не утонул, конечно, потому что кто-то меня вытащил. Но этот вопрос остался со мной: «Что есть жизнь? Что есть смерть?» Но жизнь продолжалась, это не было вопросом, который я мог разрешить, так что я как бы просто отпустил его.

Потом я переехал с семьёй в Соединённые Штаты, потом окончил среднюю школу и пошёл в университет. Я поступил в университет в то время, когда шла война во Вьетнаме, и, как большинство молодых людей, — в любое время, но также в это время — я беспокоился о мире и хотел быть чем-то ему полезным. В этот период жизни я думал, что смогу чем-то помочь, занимаясь политической деятельностью, и я присоединился к антивоенному движению.

Затем в какой-то момент произошло нечто, что полностью изменило мою ориентацию. Мои друзья и я организовали большой марш протеста от университета до центра города, большой антивоенный протест. Университет был на холме, а центр города внизу, и пока мы спускались вниз с холма, внутри меня что-то произошло. Я смотрел на своих друзей, лидеров этой демонстрации, и понял, что если бы мои друзья оказались у власти вместо тех людей, против которых мы выступали, мне бы не особо это понравилось, потому что я видел, что в наших общих взглядах на войну содержалось много злости, много желания и, откровенно говоря, мои друзья были ничем не лучше тех людей, против которых мы боролись. Это было ещё не так плохо, но то, что было действительно больно, это то, что, посмотрев на себя, я осознал, что если бы мог поделиться надвое и один бы был у власти, другому бы это тоже не очень понравилось, поскольку осознал, что я ничем не лучше своих

друзей. И в этот момент я остановился, развернулся и покинул демонстрацию.

И тогда моим вопросом стало: «Что мне сделать, чтобы изменить всё это внутри себя?» Когда я начал, сначала я нуждался в информации, поэтому я начал читать книги: книги по философии, религиозные книги, книги по психологии, и среди этих книг я нашёл несколько книг об учении Будды. И учение Будды произвело на меня большое впечатление, потому что его учение не просило верить во что-то особенное; на самом деле мне особенно запомнилась одна цитата, в которой Будда призывал людей не верить во что-то просто потому, что так сказал какой-нибудь великий человек, не верить во что-то только потому, что большинство людей в обществе в это верят. Но он просил людей проверять все эти установленные, записанные или принятые на веру истины в собственной жизни. И только после того как это проверено в жизни, на собственном опыте, только если это действительно работает, если человек видит, что это действительно так, тогда он может в это поверить, принять это и сказать, что это правда.

Это произвело на меня большое впечатление, и я решил: «Отлично, это буддизм». Потом, есть много видов буддизма и много разных буддистов. Я немного читал о Дзен-буддизме, о тибетском буддизме, и одна вещь, которая объединяла все эти книги по буддизму — это было утверждение, что читать о нём — это на самом деле не совсем то; его нужно практиковать. Итак, я решил: «Хорошо, раз все эти книги говорят, что чтение книг — это на самом деле не совсем то, может быть, я должен последовать их совету и бросить чтение».

Тогда как мне практиковать? Мне нужно было найти кого-то, кто бы мог мне помочь. Я хотел найти учителя. И именно тогда случилось так, что в университете я встретил человека, также интересовавшегося буддизмом, в дан-

ном случае — буддизмом Дзен. И у него был некоторый опыт, он провёл какое-то время в Тасахаре, в общине Дзен в Калифорнии, он отсидел там недельный ретрит, так что для меня он был уже опытным учителем (*смеясь*). И также он был не промах, так как каким-то образом через офис священников при нашем университете он умудрился зарезервировать себе на каждое утро университетскую часовню. И он сказал мне: «Знаешь, каждое утро в 6 часов мы проводим практику Дзен. Тебе это интересно, так почему бы тебе не прийти попрактиковать со мной?»

Это произошло не сразу, но в конце концов я добрался до этой часовни. Но как только я сделал это раз, я продолжал ходить туда каждый день, и фактически на следующий год я съехал из общежития, и вместе с ним мы сняли целый дом, который мы называли «Домом Дзен», и пригласили ещё несколько людей, так что у нас получился как бы маленький Дзен-центр. Я не думал о нём как о Дзен-центре, он, наверное, тоже не думал о нём как о Дзен-центре, но фактически каждое утро и каждый вечер мы проводили практики и действительно функционировали как Дзен-центр.

В общем, шло время, и мы с ним начали говорить о том, что, может быть, мы могли бы найти себе настоящего учителя. Он был на год старше меня в университете, так что к тому времени, как я окончил третий курс, он уже закончил учёбу. Мы разговаривали, и я не знаю, откуда появилась эта идея, но мы решили поехать автостопом в Калифорнию, в Сан-Франциско, и посетить там Дзен-центр. Мы написали несколько писем, Дзен-центр в Сан-Франциско ответил нам и всё было организовано. И наконец мы поехали автостопом; по пути у нас было много приключений... В конце концов мы приехали в Сан-Франциско и остановились в Дзен-центре. Это был мой первый, вернее, это был мой второй учитель Дзен и первый Дзен-мастер, с которым я повстречался.

Но как бы мне ни нравилось жить в Дзен-центре в Сан-Франциско, я обнаружил, что мне хотелось немного другого учения, и поскольку я также очень интересовался тибетским буддизмом, я поехал в Беркли. Я знал, что там жил тибетский учитель, и в этот раз я поехал без всяких писем, без телефонных звонков, я просто поехал на место. У меня был адрес, и я просто вошёл и сказал: «Здравствуйте, я хочу встретиться с ламой, который тут учит». И потом вышел лама и сказал: «Привет, парень! У тебя есть время?» — «Да, — сказал я. — У меня есть время». — «Хорошо, тогда поужинаешь с нами?»

Это был самый ужасный ужин, какой только можно себе представить. По двум причинам: в течение нескольких лет я был очень строгим вегетарианцем и вторая причина — до своего приезда в США этот лама долгое время прожил в Индии и пристрастился там к острой пище. Нам подали мясной суп с кусками говядины, восхитительно острый, и я чувствовал себя обязанным съесть его. Я помирал над ним, а лама постоянно спрашивал: «Ну как?» И я сказал: «О, очень вкусно, очень вкусно». И он сказал: «Да, да, я помогал его готовить. Хорошо, возьми себе ещё».

В конце этого визита мы немного поговорили, и я сказал ему, что мне интересно и что я жил в Дзен-центре в Сан-Франциско, и он сказал: «Когда захочешь, можешь прийти сюда. Если хочешь, можешь прийти завтра, нет проблем».

Я сказал: «Хорошо, почему нет? Я подумаю». И на следующий день я переехал в Беркли, и он назначил одного из своих старших учеников, чтобы тот занимался мной. Но мой друг остался в Дзен-центре в Сан-Франциско. Через несколько месяцев мне позвонили из Дзен-центра в Сан-Франциско и спросили, не знаю ли я, что случилось с моим другом. Я сказал: «Понятия не имею. Что случилось? Разве он не у вас?» Потому что иногда мы разговаривали с ним по

телефону, и совсем незадолго до этого мы с ним разговаривали, и казалось, что он счастлив в Сан-Франциско, всё было хорошо. Он ничего не сказал о том, что собирался уехать, но, очевидно, он просто однажды исчез, никому ничего не сказав. Поэтому все очень беспокоились, и я тоже беспокоился, но у меня не было возможности что-то узнать, так что я просто забыл об этом.

Прошло несколько месяцев, лето кончилось. На тот год я взял отгул в университете. Я был в академическом отпуске, но пришло время возвратиться и закончить учёбу. Я вернулся в Род-Айленд и случайно кого я вижу на улице? Это мой друг, мой первый учитель. Конечно же, я был очень рад его видеть и мы немного поговорили, и он рассказал, что у него был кризис и что в один день он себе просто опостылел и по какой-то причине решил, что должен прекратить жить в Дзен-центре и вернуться домой, и он вернулся. А потом он также сказал мне: «Знаешь? Всего несколько дней назад я был в супермаркете и повстречался там с корейским буддийским монахом». И он спросил меня: «В общем, у меня есть его адрес, хочешь сходить к нему сегодня вечером?» Я сказал: «Сегодня я не могу, но давай сходим завтра».

На следующий день мы встретились и пошли по этому адресу, располагавшемуся в гетто-районе Провиденса. Вот как я повстречался со своим Учителем Дзен, с которым с тех пор я и остался — всё благодаря этому одному человеку, моему другу Майклу. И что интересно, он приезжал ко мне на ретриты, когда я уже был учителем.

КОГО ЖАЛЕТЬ

Эту историю рассказала моя мама в Дзен-центре в Провиденсе много лет назад. Она давала небольшую речь Дхармы и рассказывала о том, что она пережила в Центральной Европе во время Второй мировой войны. Она рассказывала о том, как она прыгала с поезда, идущего в концентрационный лагерь. Она рассказывала о том, как она видела, как убивали семью её мужа — большую семью — всех до одного. Она рассказывала о том, как стала свидетельницей того, как нацистский офицер разорвал надвое маленького ребёнка. Не особо вдаваясь в детали, она рассказывала об ужасающих вещах, пережитых ею во время войны. В конце своей речи она сделала только один комментарий. Она сказала, что были люди, которые страдали, и люди, создававшие это страдание, и она сказала: «До сего дня я не знаю, кого больше жалеть».

СВЕН ПРЕХТ

ИНТЕРВЬЮ С ВУ БОНГОМ СОН СА НИМОМ

СТАТЬ СЫНИМОМ

Ваша нынешняя монашеская жизнь — вы сказали, что она не так сильно отличается от вашей прежней жизни?

Да, у меня была семья — в этом небольшое отличие. Но наша семья была семьёй практикующих. У нас было мало личной жизни. Наши двери всегда были открыты для учеников, поскольку и моя жена, и я были учителями. Так что на самом деле в течение многих лет мы скорее жили общинной жизнью. С тех пор как я женился, я всегда жил в общине, будь то Дзен-центр в Провиденсе или Дзен-центр в Париже. Так что это было похоже на жизнь монаха.

Для вас стало невозможно продолжать так дальше?

Нет, это было возможно. Конечно, это было возможно. Но были причины для того, чтобы стать монахом.

Какие причины?

Ну, мне придётся рассказать вам одну историю. Перед тем как я женился, мы с женой заключили соглашение.

Предполагая, что у нас будут дети — и вы знаете, что они у нас были, — мы решили, что, когда дети вырастут, мы разведёмся и я стану монахом. Таков был наш уговор — и именно это и произошло.

Но это не причина!

Вторая история: в нашей школе был учитель, учитель-монах: Дзен-мастер Су Бонг, который должен был стать Главным учителем после смерти Сунг Сан Сынимом. Он был монах, также он родился в Америке, но у него была связь с Кореей, потому что один из его родителей был корейцем, а другой — китайцем. Он был азиат и в то же время американец, монах и Дзен-мастер. Сунг Сан Сыним видел в нём своего рода мост между Кореей и Западом. Но он очень рано умер и этот мост исчез. И Сунг Сан Сыним поделился этим со мной — этой историей о мосте между Западом и Кореей. И поскольку у нас с Сунг Сан Сынимом не было таких отношений, чтобы он со мной чем-то делился — мы не были друзьями, так сказать, — я понял, что этот разговор не был просто праздным разговором — он не просто изливал свои чувства — он чего-то хотел. Он давал мне какой-то сигнал. И я подумал: почему я? Он функционировал таким образом, что он бы не просто дал мне сигнал. Он бы выпустил много стрел, может быть, одна или две попали бы в цель. Так что я предположил, что он говорил о том же самом ещё с несколькими людьми, так что в начале я просто проигнорировал эту идею. Но после его смерти она постоянно возвращалась ко мне и наконец я сказал себе: «Хорошо, почему бы и не я? Я уверен, что он предлагал это нескольким людям, но если все будут так думать, то никто этого не сделает».

Но некоторые западные люди уже практиковали в Корее.

Да, но они не особо поддерживали связь с Западом, хотя они и были западными людьми. Они просто жили в Корее — как Дэ Джин Сыним и Дэ Бон Сыним. Поэтому я подумал, что, может быть, я сделаю это по-другому, я буду ездить туда-сюда. Здесь у меня была работа — заботиться о Европейской школе — работа, которую дал мне Сунг Сан Сыним, так что я хотел продолжать выполнять то, что я считал своим обязательством перед ним здесь в Европе — но также попытаться создать и эту связь с Кореей. После того как я съездил в Корею мирянином, я понял, что как мирянин я не много смогу там сделать. Они просто слишком ориентированы на монахов. Это верно для всего корейского буддизма в целом и для ордена Чогё* в особенности, ведь он является монашеским орденом. Поэтому я стал монахом.

Большую часть года вы проводите в Корее. А как же мост? Ученикам вас не хватает.

Ну, это неправда. Когда я здесь — в чём разница? Вопрос не в том, где людям меня не хватает, и к тому же многие люди приезжают ко мне туда. Это не так.

Это как если бы центр Европейской школы располагался в Корее.

Не важно, где центр. Знаете, я работаю в первую очередь с европейскими учителями. Фактически не так много с учениками. На самом деле европейские учителя попросили меня нигде не быть ведущим учителем, так чтобы вся моя энергия могла быть направлена на помощь им. И я думаю, что на данном этапе роста нашей школы это правильно. Я в первую очередь работаю с учителями. И это действительно не важно, здесь ли я или там.

Чай
в храме Хьянчонса
в Южной Корее

Ульок
(совместная работа)
в храме Попхваторьян
в Южной Корее

Групповое фото во время кьолче в храме Попхваторьян

Ву Бонг сыним и Док Хьон сыним в храме в Ымсон

Вы говорили об уговоре с женой. Тем не менее кажется, будто ваша жена очень удивлена и в каком-то смысле её это ранит...

Ну, на самом деле решение о том, чтобы расстаться, сначала было принято моей женой. Именно она решила, что мы должны развестись. Как она объяснила мне это позже, и я думаю, она действительно так думала, она поняла, что мне нужно делать что-то другое, и она хотела дать мне свободу это делать. Это казалось её главной мотивацией.

У вас всё равно хорошие отношения?

Да, мы всё равно друзья.

Ваша монашеская жизнь — какова она?

В Корее обычно жизнь монаха вращается вокруг трёхмесячного периода тренировки и потом трёх месяцев свободы. Эта свобода означает, что, может быть, монах отправится куда-то в путешествие или будет ходить из храма в храм — в давние времена они просто ходили из храма в храм. Но в наши дни есть много возможностей для путешествий, поэтому многие монахи ездят, например, в Непал, чтобы походить по горам. Некоторые в этот свободный период продолжают тренировку — есть храмы, в которых так называемое Кьолче длится по нескольку лет, так что там нет этого свободного периода. Но обычно это три месяца ретрита и три месяца того, что по-корейски называется Ман Хэн, или Дхармическое Путешествие.

Три месяца Кьолче: оно похоже на наше Кьолче?

Да, очень похоже на наше Кьолче. В корейских сонпах (комната Дзен) нужно обычно не так много песнопений, как во время наших Кьолче. Монахи ходят на песнопения только раз в день, когда они выполняют так называемый Саши Ёбуль, подношение пищи, и это обычно происходит поздним утром.

Они поют так же, как и мы?

Да, очень похоже. Это был очень лёгкий переход. На самом деле Сунг Сан Синим очень замечательно нас учил, потому что он учил в монашеском стиле. Мы не были монахами, но он действительно учил нас монашеским песнопениям, монашескому поведению и как жить вместе так, как это делают монахи. Мы пользовались храмовыми правилами, которые являются обязательными для монахов. И мы следовали им — даже в качестве мирян. Вот почему я сказал, что моя жизнь не сильно изменилась.

А остальные три месяца?

Ну, обычно я использую их для того, чтобы приезжать в Европу и выполнять свою работу здесь. В этом году я приехал только раз из-за школы. Мне действительно нужно выучить язык. Так что осенью я планирую пойти в школу.

Вы в Сеуле живёте в корейском храме?

Да. Когда я жил в Килсанса в Сеуле, у меня не было там обязанностей. Так что фактически большую часть времени я мог использовать, как хотел. Монахи там, за исключением аббата, почти не сидели. Аббат сидел регулярно, но он сидел

с мирянами в сонпане для мирян. Я туда ходить не мог, потому что они позволяли сидеть с ними только аббату. Поэтому каждое утро после утренних песнопений я ходил сидеть в другую комнату — вместе со своим учеником, монахом из Чехии. Обычно мы сидели примерно час, почти до самого завтрака. После завтрака было свободное время, по крайней мере, для меня. Примерно в 10 утра было время для Саши Ёбуль, а потом в Килсанса каждый день проходила Чеса или поминальная церемония. Все монахи должны были на ней присутствовать. Так что я тоже должен был принимать в ней участие. Это обычно продолжалось с 10.00 до 12.00, примерно два часа, потом был обед, и остальная часть дня для меня была свободной.

Вас считают старшим монахом?

Нет, меня не считают старшим монахом, но у меня высокий ранг в Дхарме, поэтому обращение со мной различается в зависимости от того, что кажется более важным для конкретного храма. Например, в храме Хьянчонса, который является теперь моим основным храмом, у меня довольно высокое положение. Они признали мой ранг в Дхарме. Но в Килсанса я сидел на последнем месте, потому что я был самый младший монах. Поэтому отношение ко мне сильно различается в этих двух храмах.

И каково это для вас? Вы привыкли за последние годы быть учителем...

Ну, я в любом случае всегда чувствовал себя учеником. Поэтому нет разницы. Фактически я на самом деле ученик, потому что принять монашеские обеты и действительно стать монахом — это не одно и то же. С точки зрения формы

я монах. С точки зрения усвоения того, что означает быть монахом, мне, наверное, нужно ещё много лет.

В чём разница?

Это как когда кто-то получает диплом врача — он врач. Технически он является врачом. Но он всё равно должен пройти интернатуру и резидентуру⁶. Если он этого не делает, то какой он врач? Нужен опыт, нужно усвоить все эти знания, попрактиковаться. Это также верно и для людей, становящихся монахами. Формально можно очень быстро стать монахом, но это не означает, что вы являетесь монахом во всех отношениях.

Быть монахом — это не только обязательство, это также делает более полной вашу жизнь?

Нет, я не по этой причине это сделал. Я был счастлив и доволен тем, как жил раньше. Также, когда я был мирянином, у меня было больше свободы. Я мог делать, что хотел. Никто ничего не мог сказать. Быть монахом — это накладывает свои ограничения. Но быть монахом — это открывает в Корее многие двери. Двери, которые бы мне хотелось открыть для наших людей, для нашей сангхи. И у нас уже прошло одно очень успешное Кьолче, на котором миряне из Европы сидели вместе с монахами в традиционном корейском храме. Это не было уникальным случаем в истории Кореи, но это уникальный случай в наше время. Это единственное место в Корее, где это происходило, где это могло произойти.

6 В США — последипломная больничная подготовка врачей, предусматривающая специализацию в течение одного года интерном и в течение 3–5 лет резидентом. — Прим. перев.

В Мусанса монахи, монахини и миряне сидят вместе уже много лет...

Мусанса — это не совсем корейский храм. Это храм Кван Ум, который находится в Корее. Поэтому, конечно, такое могло случиться в Мусанса. Но я говорю о традиционном корейском храме Хьянчонса — о храме, в котором я нахожусь. Именно тот факт, что я стал монахом, сделал это возможным. Это единственное место в Корее, куда люди из Европы, из Америки, откуда угодно могут приехать и сидеть вместе с монахами. Сейчас, по причине отсутствия помещений для женщин, наши ретриты открыты только для мужчин. Но по мере изменения ситуации в храме мы ожидаем, что это ограничение будет снято.

ЖАЖДА ПРИКЛЮЧЕНИЙ

О глядываясь назад на начало долгой истории: в возрасте 14 лет Якоб Перл (позднее Ву Бонг СНН) и его семья переехали из коммунистической Польши в США. С одной стороны, мальчик был взволнован путешествием в другую страну и изучением иностранного языка. С другой стороны, его повседневная школьная жизнь сильно не изменилась. Его семья прибыла на корабле в Монреаль (Канада), потом оттуда — в Нью-Йорк, где жила со своей семьёй его тётя. Конечным пунктом их путешествия был Род-Айленд.

* * *

Вы помните ещё что-нибудь о том, как вы покинули родную страну и начали новую жизнь в Америке?

Я хорошо это помню, лучше, чем то, что было вчера.

Вы хотели уехать из Польши в США?

Да. Я всегда жаждал приключений. В юности я читал книги об Амазонке и Африке и других экзотических местах.

И мечтал о путешествиях. Я хотел увидеть мир. Не просто сидеть в своей, в то время очень серой, стране.

По какой причине ваша семья иммигрировала в Америку?

У моей семьи ушло несколько лет на то, чтобы принять решение, ехать в Америку или нет. В то время Польша была коммунистической страной. Мы не получали паспорта автоматически. Поэтому каждый год моим родителям приходилось обновлять паспорта, и каждый год они получали визу, чтобы поехать в Америку, и каждый год они решали не ехать. И так — восемь лет.

Почему это заняло восемь лет?

Они осторожничали, боялись. Наша ситуация в Польше не была такой ужасной. Нам хватало на еду. У нас была квартира. Мы могли бы продолжать жить дальше. В Польше мои родители слушали «Радио Свободы — Америка». Очень тихо — чтобы соседи не слышали.

Это было запрещено?

Да, тогда это было противозаконно. Были и другие отрицательные стороны жизни в коммунистической Польше того времени. Но для детей всё было не так плохо. У меня там были друзья, школа — у нас с братом была довольно хорошая успеваемость. Поэтому они постоянно откладывали. А потом — я помню, потому что я присутствовал на этой встрече, — посол Соединённых Штатов спросил моего отца: «Мистер Перл, вам что, не нравится наша страна?» И отец ответил: «Нет, нравится. Почему вы так говорите?» — «Уже в течение многих лет вы регулярно обновляете паспорт и по-

лучаете новую визу — и вы не приезжаете! Так в чём же проблема?» Отец сказал: «Ну, вы понимаете, это немножко страшно, мы не знаем, что будет, у нас там семья, но...» Посол прервал его: «Хорошо, я понимаю». Он спросил моего отца о членстве в коммунистических организациях, и отец объяснил ему что-то, потому что в то время все должны были это делать, и посол подтвердил: «Да, да, я понимаю. Это ничего, нет проблем». И в конце он просто сказал: «Мистер Перл, пожалуйста, приезжайте в нашу страну, это хорошая страна. Вам там понравится».

Чем занимались ваши родители в Соединённых Штатах?

Они занимались физическим трудом — на фабрике. Им было нелегко жить в США. На самом деле, если оглянуться назад, то для моих родителей это было не такое уж хорошее решение. Но я хотел рассказать вам, как это решение было принято. Это было не из-за посла, хотя, возможно, эта встреча и сыграла свою роль. Но потом мои родители устроили семейное собрание и сказали: «Мы должны принять решение. Либо мы полностью оставим эту идею и тогда нам больше не нужны паспорта и визы, либо нам надо ехать». Мой папа сказал: «Давайте сделаем это по-демократически. Все имеют право голоса, включая детей. Давайте голосовать». И потом мой папа сразу же проголосовал против. Моя мама высказалась за. Мой брат сказал: «Мне всё равно, как угодно». И все смотрели на меня. И тогда я сказал: «В таком случае, поехали!»

Вы были самым младшим?

Да! То есть фактически я принял решение.

Ву Бонг ССН (третий слева) с родителями и братом в Польше

С мамой
и тренером по Шим Гун До

Ву Бонг ССН и его брат Адам

Что стало причиной для вашего решения?

Мне было любопытно. Я хотел путешествовать. Я читал книги о более экзотических местах. Но это было не важно. Если я мог выбраться в Соединённые Штаты, может быть, я мог бы выбраться и в другие места. В любом случае я был уже не в Польше.

Быть в Америке — какие у вас были впечатления?

Я был потрясён невежеством американцев относительно остального мира. Я помню, люди спрашивали меня: «У вас в Польше есть телевидение?» И тому подобное — очень глупые вопросы. И они удивлялись, когда я говорил: «Да. Конечно. И телевидение есть, и машины». Знаете, это просто другая страна, другой язык, другая культура, но в Америке не было ничего, что бы оказалось мне незнакомым.

Кажется, вы были не особо в восторге?

Нет, в каком-то смысле это было увлекательно, потому что это было новое место. И я выбрался из Польши — наконец-то. Но в моей голове все ещё сидели леса Амазонки и Кения. Это было просто остановкой в пути... Но я знал, что я должен окончить школу, может быть, поступить в университет, а потом — мир ждёт меня.

Свадьба Ву Бонга ССН
и Бон Ё ССН (тогда Якоб и Гражина Перл)

УЧЕНИК

Интеллектуальная любознательность привела его к изучению естественных наук — физики и математики в Университете Брауна — а также к исследованию целины своего собственного ума. В университетском городке Якоб Перл (позднее Ву Бонг ССН) впервые соприкоснулся с практикой Дзен. Вместе с другими студентами он основал первый Дзен-центр и повстречался с несколькими духовными учителями, пока не нашёл своего основного учителя, Сунг Сана ССН, который только что приехал в Америку и готовился к тому, чтобы начать учить в чужой стране и на чужом языке, — историческая встреча.

* * *

Вы поступили в университет и изучали математику. Почему?

Мне это нравилось и легко давалось. На самом деле сначала я поступил на физику. А потом я поменял специализацию на математику.

И ещё будучи студентом, вы начали практиковать?

Правильно. Я могу точно назвать год, когда я начал практиковать. Мой интерес, конечно, зародился раньше. Но в 1970 году я начал регулярную практику сидения в университете. Каждое утро в университетской часовне мы встречались для практики сидения Дзен. Можно назвать это Дзен-центром. Сначала я жил в университетском городке, в студенческом общежитии. Но вскоре я оттуда съехал. Мы сняли целый дом, большой дом. Мы называли его медитационным домом. Он был как Дзен-центр, нас там жило шесть человек. И все сидели — два часа утром и два часа вечером.

Вы все ещё поддерживаете контакт с теми первыми начинающими?

Только с одним другом — с главным участником этой деятельности и с человеком, которого я считаю своим первым учителем. Позднее он стал моим учеником. И он все ещё является членом Дзен-центра в Провиденсе.

Жизнь в Доме Дзен, но без учителя?

Ну, я считал своего друга своим учителем.

А ваш друг считал вас своим учителем?

Позже, не в то время.

Каждый считал друг друга своим учителем...

Ну, это неплохо. Но я понимал, что он не был достаточно квалифицирован, чтобы стать для меня настоящим учите-

лем. Когда я там практиковал, я думал о том, чтобы поехать и встретиться с квалифицированным учителем, с кем-то, у кого было больше опыта, чем имел мой друг. В то время я заинтересовался тибетским буддизмом. Поэтому в конце концов — также вместе с моим другом — мы поехали в Нью-Джерси, где жил великий тибетский мастер. Его звали геше Вангьял.

У него был прекрасный центр в Нью-Джерси. Я пошёл туда и встретился с ним, и он пригласил меня остаться там жить — чего я и хотел. Но потом я спросил его: «Если я буду здесь учиться — как тут обстоит дело с медитацией?» Я уже знал, что он являлся великим учителем сутр. И он ответил: «Может быть, через десять лет ты сможешь начать практику медитации. Сначала тебе нужно выучить тибетский язык, китайский язык, все эти сутры, тантры, ну, знаешь — всё это. Сначала ты должен учиться, а потом ты можешь заняться практикой медитации». Таков был традиционный способ. И я ответил: «Ладно, звучит отлично», — но внутри я сказал себе: «Нет, спасибо». Потом вместе с тем же другом мы поехали автостопом на Западное побережье и остановились в Дзен-центре в Сан-Франциско, где мы практиковали с Судзуки Роси. Я провёл там не так много времени, потому что в какой-то момент, я думаю, несколько месяцев спустя, я повстречался с Тартангом Тулку, тибетским учителем из Беркли, и переехал из Сан-Франциско в Беркли, в его центр. И я остался там до конца учебного года. После этого я вернулся в Род-Айленд, где находился Университет Брауна, потому что я брал академический отпуск, а теперь хотел вернуться и закончить учёбу. Я это сделал — и именно тогда я встретился с Сунг Сан Сынимом.

Как вы встретились с Сунг Сан ССН?

Я встретил его благодаря тому же своему другу. Сначала он его встретил — он столкнулся с ним в супермаркете. Он вернулся в Род-Айленд раньше меня. Дзен-мастер Сунг Сан тоже приехал в Род-Айленд по совету кого-то, кого он встретил в самолёте. Он снял квартиру в гетто-районе города, потому что там было дешевле. Жена профессора, который сказал ему, что ему нужно ехать в Род-Айленд, держала прачечную самообслуживания. Она взяла Дзен-мастера на работу по починке стиральных машин, потому что у него были некоторые технические умения. И он там жил, и однажды он пошёл в супермаркет, где его и увидел мой друг Майкл. Майкл узнал монашескую одежду, подошёл к нему, и они разговорились, и сразу же после этого он позвонил мне, потому что я тоже случайно столкнулся со своим другом в Род-Айленде. Я говорю «случайно», потому что раньше я не знал, куда он пропал, после того как уехал из Дзен-центра в Сан-Франциско. Итак, были все эти случайности.

Вы верите в случайности?

Я верю в аварии⁷ (смеётся). В любом случае я столкнулся с Майклом и таким образом мы снова восстановили контакт. Он позвонил мне и сказал, что тут живёт корейский монах. Я ответил: «Тогда давай сходим к нему». Он сказал: «Да, у меня есть его адрес, так что можем сходить. Может, сегодня вечером?» Я сказал: «Нет, сегодня вечером я не могу. Может быть, завтра вечером?» Он сказал: «Хорошо, завтра вечером». Но сам он пошёл уже тем вечером. На следующий вечер он сказал мне: «У нас была приятная встреча, и я сказал ему, что приведу друга», и мы пошли вместе, и у нас с ним была очень хорошая встреча.

⁷ Игра слов — по-английски случайность — *accident*, авария — *car accident*. — Прим. перев.

Когда открылась дверь, какое у вас было впечатление?

Нет, не было ничего особенного. Он просто выглядел как милый монах, милый человек, очень дружелюбный, улыбающийся, немного полный. Для меня он был похож на черепаху. Я подумал: «О, улыбающаяся черепаха». У него были такие круглые очки. Но потом, во время нашей первой же встречи, он усадил нас с Майклом на пол в зале Дхармы и прямо с ходу объяснил нам круг Дзен. Это было здорово. Это было чудесное учение. Потому что многие вещи, которые я узнал, но не мог понять в тибетском буддизме, потому что они казались столь сложными и загадочными, вдруг многие эти вещи стали очень простыми. Я сказал: «Вау, это круто!» Этот парень действительно хорош.

Но он не так хорошо говорил по-английски...

Да, не так хорошо. Он знал некоторые ключевые слова, и мы могли угадать смысл. Каким-то образом он это объяснил, и это было хорошим объяснением. Это было понятно.

Как долго на тот момент он прожил в Штатах?

Всего несколько месяцев. Сначала он в основном жил в Лос-Анджелесе. Но потом он вспомнил об этом профессоре, которого повстречал в самолёте. Может быть, тот ему позвонил — я не знаю, что случилось. Может быть, профессор нашёл для него эту квартиру. Я не знаю этих деталей. Я никогда не спрашивал его о том, как это было. Но он приехал. И он получил эту работу. Он там жил.

И после этого вы регулярно приходили к нему домой, чтобы практиковать и учиться?

Да, я стал ходить каждый день. Но скоро, очень скоро, через несколько дней я предложил ему: «Может быть, я перееду сюда, тогда я смогу помогать вам с арендой и мы также сможем вместе практиковать». В любом случае мне нужна была квартира. Я не хотел продолжать жить с родителями. И он был очень рад. Он сказал: «Хорошо. Тебе не нужно платить. Просто учи меня английскому». Я так и сделал. Он отказался брать деньги за квартиру. Но я платил за еду на двоих. Каждый раз, когда мы ходили в магазин, я платил. И это он принимал. Но когда появилось больше учеников, мы провели собрание и решили платить каждый месяц, и тогда ему больше уже не нужно было работать.

Вы практиковали каждое утро и каждый вечер?

Да. Сначала у меня были некоторые трудности с сидячей медитацией. Я просто не мог этого делать. Много боли. Слишком много мыслей.

Вы говорили, что Сунг Сан ССН был очень мудр и учил вас каким-то другим техникам...

Он знал, что мой первоначальный опыт был связан с тибетским буддизмом, с практикой самадхи, практикой концентрации. Поэтому он начал учить меня этим способом. Я делал особый вид практики, связанной с энергией. Не Дзен. И после того как я начал это делать, вскоре я стал намного сильнее. И тогда я начал сидеть Дзен. И оказалось, что я могу.

Он также научил вас гипнозу?

Да, по мере того как я разговаривал с ним все больше и больше, а мы с ним много разговаривали, поскольку мы

жили вместе, я узнал, что он был мастером гипноза. С сертификатом, который он мне показал, из японской школы гипноза. Он сказал мне, что это был трёхгодичный курс, который он окончил за три недели. Я сказал, что это здорово. Он предложил научить меня. И он это сделал. Но он изменил методы гипноза так, чтобы сделать его полезным для учеников Дзен, и назвал это Игрой Дхармы. И он научил меня этой Игре Дхармы.

Как это помогло вашей практике?

Ну, он учил меня этому не для того, чтобы помочь моей практике, но чтобы я мог помочь другим. У него уже была какая-то идея относительно моего будущего. Но это также помогло мне укрепить свой обет.

Говорил ли он с вами о прошлых жизнях?

Да, говорил.

И вы могли в это поверить?

Ну, так случилось, что он научил меня, как я сам мог увидеть свою прошлую жизнь.

Вы что-то увидели?

Да.

Были ли вы удивлены?

Не особо. Потому что то, что я увидел, проявлялось уже и в этой жизни. Это вполне имело смысл.

Групповое фото
сангхи Дзен-центра в Провиденс

Вы сказали, что внешне Сунг Сан Сон Са Ним выглядел довольно пышным: улыбающаяся черепаха. Но говорят, что он делал тысячу поклонов каждый день — это кажется довольно спортивным занятием...

Ну, когда я его встретил, он не делал тысячу поклонов. Может быть, он делал их раньше. И конечно, он делал их потом. Но именно в это время он этого не делал.

Из-за работы?

Да, я так думаю. Эта работа его изматывала. Мне всегда было его жаль, когда я забирал его, потому что он был грязный и потный, и я видел, что он очень устал. Это была довольно тяжёлая работа.

Прикоснулись ли вы к человеку за Дзен-мастером?

Нет. Невозможно.

Я не могу в это поверить.

Да, потому что вы его не знали. Он всегда был Учителем.

Не было моментов личного?

Конечно. Одновременно он был очень человечным. Но он всегда старался держать некоторую дистанцию между собой и учениками. Фактически он сказал мне, когда я начал учить, что так правильно делать — всегда сохранять некоторую дистанцию.

В то время он часто ездил в Корею?

Не часто. Он регулярно ездил в Лос-Анджелес, но не в Корею.

Сначала было только двое учеников — Майкл и вы, но потом сангха быстро выросла?

Да, я сделал и повесил афиши. И начали приходить люди. И конечно, я рассказал друзьям. И Майкл рассказал своим друзьям. Поэтому люди приходили и исчезали, но некоторые остались.

Как всё продолжалось? Сначала вы жили и практиковали в квартире, но несколькими годами позже вы основали Дзен-центр?

На самом деле это не заняло много времени. Я думаю, через год или два — это был конец учебного года — мы устроили собрание и решили: теперь, когда приближаются каникулы, мы будем работать и каждый человек принесёт как минимум по тысяче долларов и мы сложим все это вместе и купим дом. Мы так и сделали. Один человек принёс две тысячи долларов; это была Сон Хьян Сон Са Ним, из всех тех первых людей только она и я остались. В то время она была медсестрой и зарабатывала больше, чем мы, так что она накопила две тысячи долларов, а остальные принесли по тысяче, и у нас получилось несколько тысяч долларов. Ещё у меня был друг — это был мой профессор по буддизму в Университете Брауна, и он был довольно богат — он помог нам с банком, он подписал договор и стал гарантом банковского кредита, а также дал нам ещё десять тысяч долларов вдобавок к тому, что у нас уже было. Так мы смогли купить первый Дзен-центр. Это был Дзен-центр в Провиденсе.

В том же месте?

Нет, место было не очень хорошее. Это было в Фокс Пойнт, на Восточной стороне, что уже не являлось районом гетто. Мы выбрались из гетто. Мы были в районе, цены на который очень быстро росли. Поэтому позже, когда мы продали дом, в Дзен-центр пришло много денег и мы смогли купить большое владение за чертой города, в сельской местности.

Сегодня, когда мы читаем о ДМ Сунг Сане, часто упоминается тот факт, что он имел интимные отношения с кем-то из своих учениц. Вы знали об этих историях?

Да, я об этом знал. Для меня это был не вопрос. Как он соблюдает свои обеты — я считал, что это дело только самого монаха. До тех пор пока людям, с которыми он состоит в отношениях, это никоим образом не приносит вреда, я не считал, что это должно меня хоть как-то касаться.

А для других членов сангхи...

Ну, когда это стало общеизвестно — потому что многие годы только немногие из нас знали, — некоторые люди ушли. Они были разочарованы тем, что он не соблюдал свои обеты. Но ученица, с которой он был близок, продолжала практиковать и, насколько мне известно, никогда, ни тогда, ни позже не жаловалась на эти отношения. Поэтому я действительно не думал об этом как о серьёзной проблеме.

Также говорят, что ДМ Сунг Сан толкал своих учеников к тому, чтобы они строили новые Дзен-центры, чтобы школа росла...

Он никогда никого не толкал. Он толкал сам себя.

И вы сами чувствовали толчок, видя его пример?

Да, конечно. Когда видишь, что он делает, как он практикует, тогда... но «толкало», может быть, не самое хорошее слово, лучше сказать, «вдохновляло».

Когда вы в первый раз поехали в Корею?

Я не помню. Понимаете, я был довольно беден, в те дни у меня не было денег, так что поездка в Корею — это был для меня не вариант, если только кто-нибудь не заплатил бы мне за билет. Я поехал в Корею, только когда уже был учителем.

Но вам хотелось посетить страну, откуда ваш учитель был родом?

Нет. Мне было всё равно. На самом деле, когда я приехал в Корею в первый раз, мне понравилась сельская местность; город мне совсем не понравился. Там воняло, было шумно, он мне казался грязным, это было не так приятно. И все пилились. В те дни в Корее было не так много западных людей. Поэтому западные люди были в диковинку. Так что где бы я ни находился: в автобусе, на улице, — мне казалось, что люди на меня пристально смотрят. И они действительно смотрели — это мне не просто казалось. Это было некомфортно. Например, я помню, как первый раз приехал в Гонконг — там мне было очень комфортно, потому что никто не обращал внимания. И потом я осознал, что там много западных людей. Так что там в этом не было ничего особенного.

Сунг Сан ССН часто рассказывал истории о своей молодости?

Нет. Если мы его о чём-то спрашивали, он отвечал, но сам он не рассказывал историй о своём детстве.

Когда он был молодым человеком, его чуть было не приговорили к смерти...

Да, я знаю эту историю, потому что я прочёл её в книге.

Вы только читали её? Он никогда вам не рассказывал?

Нет, потому что я не спрашивал. Но Стивен Митчелл, редактор его первой книги «Посыпание Будды пеплом», расспрашивал его о его жизни, поэтому Дэ Сон Са Ним рассказал ему.

Вы были удивлены, когда прочли об этом?

Не удивлён. Но это действительно хорошая история, очень вдохновляющая история. Он был так молод и так совершенен в своей практике.

Позднее вы сами стали учителем.

Я думаю, это было в 1984 году. Это означает двенадцать лет практики с Сунг Сан сынимом. Четырнадцать лет практики в целом.

Вы хотели стать учителем?

Да, я хотел быть учителем. Но в какой-то момент это

желание быть учителем исчезло. И тогда я стал учителем. К тому моменту, когда он дал мне инку, мне было всё равно. Он попросил меня. Я за этим не гнался. Я этого не просил. Это не казалось мне важным.

Вы любите рассказывать истории о раввинах. У вас также есть и еврейское происхождение?

Я рассказываю истории о раввинах, потому что они хороши. Они мне нравятся. Я и суфийские истории тоже рассказываю, но у меня нет связи ни с мусульманством, ни с суфизмом. Это истории, которые я читал в газетах и часто рассказываю в качестве учения. Это были хорошие, очень милые человеческие истории, в которых была какая-то кость, какой-то смысл. Еврейские истории появились из сборника, изданного в Польше, — он назывался «Еврейская мудрость». Это был очень смешной сборник. Так что я его прочёл, и несколько историй задержались в моей памяти — это было очень давно, задолго до того, как я вообще узнал, что есть такая вещь, как Дзен. Но после того как я начал практиковать и стал узнавать, в чём суть этой практики, эти истории снова появились в моём сознании. Но я мало знаю о еврейской традиции. Я в этом отношении действительно довольно невежественен.

ЗДОРОВЬЕ И ЮМОР

Некоторые люди никогда не заботятся о своём здоровье, но живут до глубокой старости. Другие занимаются спортом и едят только свежие овощи, но заболевают и рано умирают. Часто мы не вполне понимаем свою карму — почему что-то происходит с нами и не случается с другими. И на самом деле нам необязательно всё это понимать — нам лучше постараться усвоить это и использовать в своей жизни сейчас, вне зависимости от того, что является причиной этого нашего физического состояния. Самое важное — это что мы делаем прямо сейчас. У Ву Бонг Сон Са Нима появились очень серьёзные проблемы со здоровьем уже после какого-то количества лет практики, в особенности — проблемы с сердцем. Когда он был молодым человеком, ему даже сказали, что он умрёт в течение шести месяцев. Но он не был напуган или изумлён — он просто принял это как есть и продолжил практику. И благодаря этому отношению он до сих пор продолжает жить и учить, подобно висячему камню, которому тысячу раз было предсказано упасть, но который все ещё продолжает опровергать все законы физики.

* * *

Каково значение ваших проблем со здоровьем?

Мои серьёзные проблемы появились уже после нескольких лет практики. Это было просто что-то, что появилось. Это было для меня своего рода учением.

Это появилось подобно другим демонам, появляющимся во время практики?

Нет. Я не воспринимал эти проблемы в качестве демонов. Это не было препятствием. Это просто некоторое учение о непостоянстве. Это не было чем-то плохим. Это был просто какой-то новый появившийся опыт. Я помню, когда я был в больнице и мой брат сказал мне, что врачи сказали ему, что я умру в течение шести месяцев — я уже почти мёртв. Тогда я подумал: «Хорошо, это что-то новое, чего можно ожидать». Единственное, мне было немного жаль свою мать. Я думал, что было бы лучше, если бы она умерла первой. Но потом, если я умру, это уже не будет проблемой.

Вы боялись смерти?

Нет. Однажды, когда я был маленьким, я думал, что утону, потому что физически начал тонуть. Я помню, тогда мне было очень интересно. Как это? Ну, я умру. Как это будет? Я не чувствовал паники. На самом деле я был достаточно умиротворён. А тогда я понятия не имел о практике. Но для меня это было так же, как когда я ребёнком читал об экзотичных местах и хотел их увидеть. Это было так.

Но вы, тем не менее, любили жизнь?

Да, в основном. Когда я был молод, в какой-то период я размышлял о самоубийстве. Но в основном мне нравилось жить.

Похоже, у вас особое чувство юмора. Также ваш юмор является частью практики.

Я не знаю, о каком юморе вы говорите. Я хочу сказать, многие люди любят смеяться. Я тоже люблю смех. Приятно быть радостным. Недавно я произносил речь в Гонконге. Темой этой речи было: как справляться с эмоциями. И в начале речи я сказал: «За всё время своего учительства я пришёл к выводу, что эмоции как таковые не являются для людей вопросом. Это не проблема. Потому что за всё время мне никто никогда не позвонил, не написал и не сказал при встрече: «Пожалуйста, помоги мне, я чувствую огромную радость, я не знаю, что с этим делать, как мне с этим справиться?» Знаете, никто никогда этого не сделал. Только определённые эмоции кажутся проблемой, такие как страх, зависть, гнев — с этими вещами люди иногда не знают, как справиться в своей жизни, и хотят что-то с этим сделать, и ищут помощи. Но никто никогда не говорил: «О, я так счастлив, если вы мне не поможете, я убью себя». Никто никогда этого не сделал». Так что люди любят смеяться.

Некоторые ваши ученики подчёркивали тот факт, что вы выражаете к ним огромное доверие. Как насчёт этого?

Да, я имею великую веру в их истинное Я. Это правда. Но в основном я думаю, что это означает тот факт, что я стараюсь не обращаться с ними, как с детьми. Они взрослые люди. Взрослые люди сами отвечают за свою жизнь. И даже

когда они совершают ошибки, когда они делают что-то не-правильно — это их жизнь, их практика, их опыт.

Вы к своим детям тоже так относитесь?

Нет, дети — это дети. Это не взрослые. Хорошо? Но теперь они взрослые, и я надеюсь, что я могу и к ним тоже так относиться.

СИЛА ПРАКТИКИ

У Бонг Сон Са Ним любит подчёркивать тот факт, что он очень верит в практику. Это означает: как ученику Дзен вам не нужно во что-либо верить — ни в Будду, ни в знаменитого Дзен-мастера или только в вашу школу или традицию. Но вам необходимо огромное доверие и вера в то, что вы делаете — прямо сейчас, — в вашу практику, в чём бы она ни заключалась. Самое важное — не менять, если однажды вы приняли решение относительно определённой формы. Может быть, сегодня вам нравится делать поклоны или петь, но завтра вам захочется делать что-то другое — нет, так это не работает. Продолжайте практиковать те формы, которые вам дали, вне зависимости от того, светит ли солнце или идёт дождь. Только тогда вы испытаете, чем является настоящая практика.

* * *

Когда перед вами появляется начинающий ученик, вы видите, что получится из этого человека?

Нет, я не хочу создавать впечатление, что я обладаю какой-то мистической способностью. Но я могу видеть, есть ли у этого человека потенциал. Я не знаю, что будет. Я не знаю будущего. Потому что это действительно зависит от них и от их практики. Но если есть потенциал, я верю, что я могу это почувствовать. Но даже если я не ощущаю какого-то особого потенциала, это не означает, что его нет, потому что я действительно верю в силу практики. Если вы её делаете, это значит, что однажды вы сможете действительно это сделать. И если вы действительно это делаете, это и есть суть практики.

Вы часто говорите, что вы верите в свою практику. Откуда эта вера?

Ну, частично она идёт из опыта. Я видел, как это работает, работая с людьми. Я не так стар, но вы должны понимать, что я учу формальным образом с 1984 года, так что это уже 27 лет — порядочный кусок опыта! Помимо этого, в том, что касается моей связи с Дхармой и Сангхой и вещей, которые я видел, как практиковали другие люди — необязательно в качестве учителя, но в качестве товарища-ученика, это тоже считается, — то вы смотрите уже на 41 год опыта. Потом подумайте обо всём моём жизненном опыте — 60 лет жизненного опыта. И из 60 лет 41 год в сангхе. Это приличный опыт. Так что вот откуда идёт эта вера в практику. Я видел, как она меняет людей.

Существует ли действительно разница между жизненным опытом и опытом практики?

Ну, если вы практикующий человек, то нет. Нет разницы. Если вы не практикующий человек, то да.

Можете ли вы допустить, что человек, никогда не практиковавший формальным образом, но имеющий большой жизненный опыт, может получить просветление?

Да, я такое видел. Я встречал людей, обладающих большой мудростью. Они никогда не практиковали формальным образом — но на самом деле они практиковали, просто не так. Однажды я повстречался с таким человеком в Польше. С очень старым человеком. И я почувствовал: «Вау, этот парень на самом деле Дзен-мастер!» Он просто об этом не знает. Он не знает, что такое Дзен. Он католик. Всю жизнь был католиком. Каким-то образом в его жизни присутствовала дисциплина, совершенно точно. Какая-то практика. А теперь он стар. И что он делал? Каждый день он выходил и просто сидел, наслаждался пейзажем. А потом, когда я заговорил с ним, я увидел, что в нём было много той же самой радости, какая появляется, когда мы практикуем, а он никогда не практиковал так, как мы. Так что, я думаю, это жизненная мудрость. Он смог усвоить весь свой жизненный опыт. И тогда появляется такого рода особая мудрость. Он был добрым, поистине любящим человеком, с большой радостью в сердце, которой он был счастлив поделиться с любым, кто с ним заговаривал. И то, как он говорил о жизни — потому что мы разговаривали немного, мне нравилось с ним говорить, я провёл там неделю, и каждый день мы какое-то время разговаривали — когда он говорил о жизни, о людях, о философии, каждый раз это было похоже на речь Дзен.

Вы говорили о том эффекте, который практика производит на людей. Но есть много учеников, которые практикуют пять, десять лет, а потом бросают практику. На этих людей практика не возымела никакого эффекта?

Да, обычно появляется оценивающий-проверяющий ум, и тогда раньше или позже появляется чувство разочарования. Потому что у них есть какие-то ожидания: должно появиться что-то особенное. И они этого не чувствуют и бросают практику.

Как можно избавиться от ожиданий?

Просто не делайте этого⁸.

Звучит легко.

Да, но это лучший способ. Это другая речь, произнесённая мной в Гонконге: «Сохранять ясный ум в нынешнем беспокойном мире». Я говорил о некоторых препятствиях, и в том числе о проверяющем уме. Дэ Сон Са Ним, когда у людей был проверяющий ум, иногда давал им какую-нибудь особую практику. Может быть, много практики поклонов или пения. Но мой способ немного отличается: просто не делай этого.

Очень часто в конце коанового интервью вы говорите: «Нужно больше практики». Что это значит — больше практики? Значит ли это больше сидячей медитации?

Ну что вы делаете прямо сейчас?

Разговариваю с вами.

Да, правильно. Если вы сохраняете такой ум — это уже и есть «больше практики».

8 То есть просто не имейте их. — Прим. пер.

КУСОЧКИ
МУДРОСТИ

МАТЕМАТИКА «НЕ ЗНАЮ»

Наша практика — не о просветлении, не о сатори. Наша практика — помогать другим. Это действительно ключевой момент. Просветление — не для вас. Сатори — не для вас. Поэтому мы не так много говорим о них.

Мой учитель однажды сказал мне: «Ты математик, а математики любят формулы. У меня есть формула просветления. Хочешь узнать?» Я сказал: «Конечно, я математик, так что мне бы хотелось узнать эту формулу!» И он сказал: «Правильное направление + усилие = просветление».

Так что такое правильное направление? На самом деле правильное направление не имеет ничего общего с просветлением. Правильное направление — это то, что я называю «Для других». Тогда усилие означает, что вы просто делаете это. Это уже просветление, хорошо? Наша практика Дзен — это держать «Не Знаю».

Если вы учёный, это «Не Знаю» жизненно необходимо, очень важно. Все обладают каким-то пониманием. Проблема с пониманием заключается в том, что это понимание становится нашим горизонтом. И тогда иногда становится невозможным заглянуть за этот горизонт понимания. Но если у вас есть большой вопрос «Что я?» или «Что это?»,

тогда появляется это «Не Знаю». Это «Не Знаю» очень глупо, оно не имеет ни малейшей идеи и не имеет горизонтов. Это означает, что всё возможно. Тогда может начать расти ваша интуиция. Тогда также может появиться то, что я называю гениальностью. Так что если кто-то является учёным, это очень важно, потому что если мы только привязаны к своему пониманию, не может появиться новая идея. У меня есть об этом очень хорошая история из моей жизни.

Я жил в Дзен-центре в Провиденсе в США, и этот Дзен-центр находился очень близко от университета, в котором я учился. Это был Университет Брауна. Однажды в нашем центре появился новый ученик и стал приходить каждое утро и каждый вечер. Потом я услышал, что он был выпускником Университета Брауна, и затем кто-то сказал мне, что он пишет докторскую диссертацию по прикладной математике. Чистая математика, которая была моей специальностью, и прикладная математика — всё равно всё это математика, поэтому я решил поздороваться с этим человеком.

У него был очень хороший слух, он услышал мой акцент и спросил: «Вы, случайно, не поляк?» Я сказал: «Да», и он начал говорить со мной по-польски. Оказалось, что он тоже родился в Польше и вырос в Германии, а теперь завершал свою учёбу в США. Так что мы стали хорошими друзьями.

Несмотря на то что он приходил каждый день, однажды он исчез. Мы не видели его уже две недели, так что я пошёл его искать. Когда я его нашёл, он объяснил, что произошло. Система такова, что когда вы являетесь аспирантом, у вас есть научный руководитель, особенно на курсе докторантуры. Обычно этот научный руководитель предлагает, о чём вам писать диссертацию. И его научный руководитель сказал ему: «Поскольку вы поляк, у меня для вас есть хорошая идея. Есть задача, созданная известным польским математиком. Он думал, что у неё есть решение, но за всю свою жизнь

он его не нашёл. По крайней мере, он ничего не написал, на основании чего можно было бы предположить, что у него было решение. И в течение последних двадцати лет многие математики пытались найти её решение, но не могли. Но вы поляк, он был поляк, почему бы вам не попытаться что-то с этим сделать и создать что-то интересное? В любом случае, может быть, этого достаточно для докторской диссертации!»

И мой друг размышлял над этой задачей, но понятия не имел, как её решить. На самом деле он в основном сконцентрировался на практике. Затем однажды ночью он увидел сон. Ему приснилась эта задача, а также её решение. Он сразу же проснулся и записал его. В течение двух недель он не выходил из комнаты и заказывал домой еду с доставкой и искал ошибку в этом решении. Что-то должно было быть неправильно, но он непрерывно работал в течение двух недель и не мог найти ошибки. Именно тогда я говорил с ним, а после этого он представил это решение своему учителю и его учитель тоже не смог найти никакой ошибки. И это стало его докторской диссертацией. Я видел её: всего две страницы, очень коротко! И это принесло ему большую, большую известность. Вот такая история о «Не Знаю».

ПРАКТИКА СУЩНОСТНО ВАЖНА

Недавно я пролистал книгу, написанную духовным учителем. Основная суть её была в том, что все религиозные учения и практики совершенно неуместны, потому что у всех уже есть «Это».

Это почти что учение Дзен, за исключением того факта, что только понимание этого никому не поможет в жизни. Очень важно реализовать это понимание в жизни. Для этого сущностно важной является практика.

Хотя есть много подходов к практике, практика с сангхой — совместное действие — самая мощная. Она вынуждает нас встретиться лицом к лицу со своими ограничениями, что в свою очередь помогает нам преодолеть эти ограничения. В Сутре Сердца сказано: «Бодхисаттва полагается на Праджня Парамиту, и ум не является преградой; без преград не существует и страхов».

Это «нет страха» — это наше человеческое наследие. Если вам это нравится, то выбросьте прочь всё мышление; отбросьте все «нравится» и «не нравится», отбросьте прочь даже самое глубокое понимание.

Тогда что является правильной работой в этот момент?

ПРОСНИСЬ

Никто не гарантирует нам жизнь. Так что если есть что-то, что кажется вам полезным, прямо сейчас время это использовать. В нашей жизни прошлый ум не может быть постигнут. Ум настоящего не может быть постигнут. Если вы говорите «настоящее», это уже не настоящее, оно уже прошло. Если вы потеряли этот момент, вы никогда не сможете его вернуть.

Мы следуем примеру Будды. «Будда» значит «пробуждённый». Если вы собираетесь проснуться, завтра — это уже слишком поздно. Часом позже — тоже слишком поздно. Даже секунду позже — слишком поздно. Прямо в этот момент проснитесь. Я надеюсь, каждый из вас будет правильно практиковать в своей жизни и достигнет этого пробуждения. И тогда ещё один шаг является самым важным: использовать это пробуждение для помощи всем существам.

ПОНИМАТЬ ЭТО, ДЕЛАТЬ ЭТО

Недавно мой друг, произнося речь Дхармы, напомнил мне об интересной фигуре в истории Дзен. Этот Дзен-мастер был известен не только за его ясное и простое учение, но, возможно, даже больше за свой необычный образ жизни. Известный под именем «монах птичьего гнезда», он жил на дереве, завися от своих последователей в том, что касалось даже самого необходимого для жизни.

Однажды великий буддийский учёный из соседней провинции пришёл навестить его. Учёный был восьмидесятилетним монахом, очень образованным во всех основных писаниях и комментариях к ним, и ему было любопытно повстречаться с тем, кто, не будучи очень образованным, обладал даже большей известностью. Учёный попросил Дзен-мастера дать ему учение. «Монах птичьего гнезда» ответил: «Не делай зла, делай добро». Учёный с презрением отметил, что даже четырёхлетний ребёнок понимает такое простецкое учение. На что Дзен-мастер ответил, что хотя и правда, что четырёхлетний ребёнок это понимает, но даже восьмидесятилетний старик не может этого сделать.

Учение Дзен очень просто и очень ясно. Один из способов его представить: «Не делай зла, делай добро». К несчастью,

простое понимание этого принципа или даже вера в него и стремление к нему не могут помочь нам осуществить его в наших повседневных делах. Практика является сущностно важной. Война в Персидском заливе является для этого хорошим примером. В телевизионных интервью перед началом конфликта и наш президент, и президент Ирака — оба заявляли о своём неприятии войны и поддержке мира. То же самое касалось и людей, у которых брали интервью на улице: они выражали свою надежду на то, что конфликта можно будет избежать. Но американцы и жители Ирака видели этот спор очень по-разному. До тех пор, пока мы будем держаться за свои мнения и свои идеи, мы будем продолжать сталкиваться с дихотомией между своими убеждениями и своими действиями. Только благодаря отпусканию «Я-моё-мне» может появиться правильная идея, правильное мнение. Это означает: идея Бодхисаттвы, то есть идея для всех существ — не только для моей семьи, моей страны, даже не только для людей: для животных, для деревьев, для воды, для воздуха, для всего мира. Это также означает, что без «Я-моё-мне» нет разделения, нет стены между нашим пониманием и нашим действием.

Устранение «Я-моё-мне» снова возвращает нас к теме практики. Как любое устремление, в котором мы ищем какого-то совершенства, практика сущностно важна. Недостаточно понимать, что только что описанное состояние «без Я» является нашим естественным состоянием, нашим естественным наследием. Недостаточно понимать, что каждый в основе своей является просветлённым существом, «Буддой». Необходим последний, очень важный шаг. Мы должны сделать это понимание полностью своим, что означает, что мы должны достичь этого. Именно по этой причине Дзен-центры, ретриты и учителя важны. Именно по этой причине важно регулярное ежедневное расписание формальной

практики в качестве дополнения к нашей повседневной практике. Только для вдохновения к практике важны речи Дхармы и такого рода статьи.

В конце концов, имеет ли это всё какой-то смысл? Тогда просто делайте это.

Составьте ежедневное расписание. Прилагайте усилие к тому, чтобы регулярно практиковать с другими членами сангхи. Регулярно посещайте интенсивные ретриты. Приложите усилие к тому, чтобы регулярно ходить на речи Дхармы. Все эти виды деятельности помогают вашей практике, а ваше участие и ваша энергия помогают другим практикующим.

Санкт-Петербург (Павловск)

ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ МОМЕНТ, КОТОРЫЙ У НАС ЕСТЬ

Одна вещь не всегда ясна для нас в нашей повседневной рутине: если мы присмотримся к своей жизни, если мы задумаемся о ней и попытаемся её проанализировать, мы обнаружим, что в ней не так уж много «важных» событий — событий, имеющих большое значение, великий смысл. По большей части наша жизнь, из момента в момент, состоит из очень земных задач, из мелочей.

И происходит своего рода человеческая ошибка: мы не обращаем внимания на мелочи. Но мелочи тоже очень важны.

Я люблю рассказывать историю о том, как появляется лавина. Если мы попытаемся отследить причину лавины, мы обнаружим, что часто ею является очень маленькое сиюминутное действие. Может быть, кто-то слишком громко что-то сказал и от этого сдвинулся маленький камень, а этот камень задел камень побольше и так далее, и так далее. Всего одна мелочь, очень незначительная, пройдя через цепь событий, становится очень значительной и имеющей большое влияние.

В каком-то смысле в нашей практике происходит то же самое. Часто мы не осознаем силу практики. Один день, один

ретрит, просто прийти сюда этим воскресным утром и делать то, что мы делаем. Какое это будет иметь значение? Прямо сейчас мы этого не понимаем.

То, чему учит нас Дзен — не создавать этих различий: является что-то важным или неважным. Но из момента в момент нас просят быть внимательными — полностью отдавать себя этому моменту, на сто процентов. Не имеет значения, важный ли это момент или неважный — это единственный момент, который у нас есть.

Итак, я подчёркиваю, что на самом деле единственная вещь, единственная истинная вещь, которая у нас когда-либо есть, — это этот момент. К прошлому мы не можем прикоснуться. Будущее мы не можем постичь. А если мы попытаемся ухватить настоящее, его уже нет.

ЭТОТ МОМЕНТ — ВАШ УЧИТЕЛЬ

Я сказал в начале этой речи: где бы мы ни были, что бы мы ни делали, это наш учитель. Самое важное — это наш ум «Не Знаю». Когда мы приходим к учителю за помощью — это то же самое. Больше, чем её или его острые и проникновенные слова, наша собственная искренность — это самое важное.

Есть чудесная история об одном корейском монахе, очень глупом. Он был так глуп, что не мог понять ни одной речи Дхармы, поэтому он просто перестал на них ходить. Он не понимал коанов и перестал ходить на интервью. Ему даже трудно давалось сидение Дзен, так что он чувствовал себя слишком глупым и не сидел. Поэтому единственное, что он делал в храме, — это практика работы, поскольку ничего другого он делать не мог.

Однажды он пошёл к учителю и сказал: «Мастер, я слишком глуп для любого занятия. Вы можете мне как-то помочь, сказать мне что-то, что бы помогло моей практике?» И учитель дал ему фразу в качестве хваду*, в качестве коана для работы: «Ум есть Будда». Но этот монах был настолько туп, что ослышался. Он услышал: «Соломенная сандалия есть Будда», что по-корейски звучит очень похоже.

Выйдя от Дзен-мастера, монах был в замешательстве. Он думал: «Какой трудный коан! Как же я когда-нибудь смогу понять его?» Каждый день он выполнял свою практику работы и этот вопрос всё время оставался для него живым и очень сильным: «Что значит “Соломенная сандалия есть Будда”?»

И потом однажды он споткнулся о камень и потерял сандалию. В то время сандалии действительно делали из соломы. Сандалия порвалась, слетела с его ноги и упала на землю. В этот момент монах обрёл просветление.

Он был так счастлив, что кинулся к Дзен-мастеру с криком: «Я понимаю! Я понимаю!» Дзен-мастер спросил: «Что ты понимаешь?» Монах взял сандалию, ударил им Дзен-мастера и сказал: «Моя сандалия порвалась». Дзен-мастер был очень рад.

То есть нам не нужно ничего особенного, никакого великого учения от кого-то. «Соломенная сандалия есть Будда» — это не то чтобы очень мудрое утверждение. То, что нам нужно делать, — это культивировать вопрос, огонь, который есть в каждом из нас, и не позволять ему угаснуть. Вся мудрость уже там есть.

В этот момент это прямо перед нами. Где бы мы ни были, что бы мы ни делали — это наш учитель.

МИГРАЦИЯ БУДД

Мы говорим о пути или о путешествии. Несколько месяцев назад в Париже я видел фильм «Le peuple migrateur» («Крылатая миграция»). Но речь в нём шла не о людях, а о перелётных птицах. Это очень красиво сделанный фильм. Он показывает, как разные виды птиц преодолевают большие расстояния, иногда просто огромные — около 20000 км.

Конечно, в этом путешествии много опасностей: охотники, бури или загрязнения окружающей среды — и по дороге многие птицы погибают. Но другие не сдаются и продолжают лететь.

Это напомнило мне о моей жизни в Дзен-центре в Провиденсе. Два раза в год на наш маленький пруд прилетала пара канадских гусей. Я как раз сидел своё первое Кьолче, когда они прилетели к нам в первый раз. Когда мы услышали их крики, мы знали, что скоро придёт весна. Они также прилетали осенью, по пути на юг. С тех пор они прилетали каждый год и, насколько мне известно, живы до сих пор.

Главная причина, по которой эти птицы совершают такие огромные перелёты, — это их воля к выживанию. Им приходится взять на себя этот груз, потому что им нужна пища и им нужно размножаться. Какие бы у них ни были

особые причины, это связано с распространением их вида — с жизнью.

Мне пришло в голову, что в нашей практике можно провести много параллелей с миграцией птиц. Когда Будда достиг просветления, его первой реакцией было: «О! Все существа уже просветлены, каждый является Буддой!» И сначала он вообще не собирался учить. Говорят, что Брахма и многие другие боги пришли к нему и просили, чтобы он их учил. Им удалось его убедить, и он начал распространять Дхарму. Он осознал, что хотя все и обладают этой природой Будды, но все живут во сне и им нужно проснуться. Имя «Будда» означает «пробуждённый». Если мы пребываем в этом сне желаний, гнева и невежества, то мы не вполне живы. Я называю это «ходячим трупом». Все верят, что они живут, но это не истинная жизнь, скорее, своего рода смерть. Только когда ты просыпаешься, начинается настоящая жизнь. Поэтому наш духовный путь напоминает путь перелётных птиц: речь идёт о поиске жизни.

Для того чтобы найти свою истинную природу, мы так же преданно должны идти по своему внутреннему пути. На нём тоже много опасностей, и иногда это требует больших усилий.

Другая интересная параллель — это то, что эти путешествия всегда заканчиваются там же, где и начались. Будь то длинный или короткий перелёт, они всегда возвращаются к началу. Так же и с нашим путешествием: конец всегда находится в начальной точке. Иногда начинающие ученики Дзен думают, что старшие ученики настолько больше знают и у них уже так много опыта. Но на самом деле для старших учеников является большой задачей сохранять тот ум начинающего, с которым новые ученики приходят.

Поэтому если вы здесь новичок, у вас есть большое преимущество в сравнении с другими. Но однажды вы тоже

будете одним из старших учеников. Тогда у вас будет та же проблема: вы слишком много понимаете! Тогда перед вами будет стоять та же задача: вернуться к той самой точке, в которой вы находились много лет назад.

Если это неясно, только держите это «Не Знаю». Тогда огонь не угаснет. Тогда мы будем расти, и однажды этот огонь полностью сожжёт «Я-моё-мне». Это то, что Будда называл «просветлением». Но тот момент, который мы называем просветлением, — это только начало нашей практики.

Этот мир очень сложен. В нём много страдания и много проблем. Наша практика не для того, чтобы получить что-то для себя. Но всё, что вы получаете, вы должны использовать, чтобы помогать другим. Любое достижение имеет смысл, только если оно применяется на практике.

Так что я надеюсь, что мы все будем сохранять это «Не Знаю» из момента в момент, полностью его достигнем и будем использовать его для того, чтобы помогать всем существам.

Я надеюсь, что мы однажды снова встретимся. Не только для того, чтобы говорить о практике, но чтобы вместе практиковать.

Спасибо за ваше внимание.

ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ И СОСТРАДАНИЕ

Подлинная любовь и сострадание не зависят от каких-либо чувств, включая чувства подлинной любви и сострадания.

Позвольте мне рассказать вам историю. Когда я учился в Университете Брауна, у него была договорённость с расположенной неподалёку школой дизайна Род-Айленда, известной школой искусств. Студенты могли ходить на занятия в оба университета бесплатно, и их работы, сделанные в другом университете, полностью засчитывались им в их родном вузе. Я воспользовался этой возможностью и записался на несколько курсов по рисованию в школе искусств. Моим учителем был известный нью-йоркский художник — яркая личность, но обладающая, как вы дальше увидите, очень практичной мудростью.

Однажды я стоял в студии перед своим мольбертом без малейшей идеи о том, что мне нарисовать. Я смотрел на модель, позировавшую для нас, но вдохновение не приходило. Я смотрел на других занятых студентов, но вдохновение не приходило. Я был в полном тупике и не мог рисовать. В это время мой учитель ходил среди учеников, подбадривая и критикуя их. В конце концов он оказался рядом со мной,

взглянул на пустой холст на мольберте и спросил: «Что происходит?»

Он внимательно выслушал мои объяснения о том, что я жду вдохновения, и сказал: «Якоб, возьми кисть!» Затем он сказал: «Окуни её в краску!» Затем: «Рисуй!» Когда я начал наугад накладывать краску на холст, он похлопал меня по спине и сказал: «Вдохновение — в рисовании, а не в ожидании». Действительно, в этот день появилась хорошая картина.

Точно так же обстоит дело с любовью и состраданием. Не ожидайте какого-то особого чувства. Просто делайте это. Предположим, что вы учитель. Как любой человек, вы будете эмоционально реагировать на детей, которые с вами милы, и на тех, кто ведёт себя по-свински. Я уверен, что вам какие-то дети будут нравиться больше остальных. Когда дети выполняют контрольную работу и ваш любимый ученик делает десять ошибок и самый отвратительный, плохо воспитанный ученик тоже делает десять ошибок, поставите ли вы им разные оценки? Нет. Это правильно. Это уже и есть любовь и сострадание, и они не зависят от ваших чувств любви и нелюбви.

Просто примите решение и затем старайтесь, старайтесь, старайтесь. Не проверяйте своих чувств. Не проверяйте своё понимание. Вы умеете плавать? Да, это хорошо. Вы умели плавать, когда первый раз вошли в воду? Так что происходило между тем, когда вы не умели плавать и когда поплыли? Правильно: практика. Точно так же дело обстоит и со спасением всех существ. Примите это решение и затем старайтесь, старайтесь, старайтесь и однажды вы полностью достигнете этого.

БЕЗ СЛЕДА, НИЧЕГО ОСОБЕННОГО

Мы часто говорим, что Дзен не особенен. Однажды Четвёртый Патриарх почувствовал, что на определённой горе практикует какой-то особенный человек, и пошёл его искать. Так случилось, что на этой горе был храм, и он пошёл сначала туда и спросил, нет ли у них новых монахов.

В храме ответили: «Ну, у нас есть монахи. Мы не знаем, что вы имеете в виду, вы спрашиваете о настоящем монахе? Но, может быть, вы знаете, выше по горе есть скит. Там есть монах, он очень усиленно практикует и живёт отшельником. Может быть, вы его ищете?»

Четвёртый Патриарх почувствовал, что это так, пошёл дальше и нашёл этот скит. Монах, практиковавший там, был монахом очень давно и прожил отшельником много лет. В нем было что-то особенное, потому что животные совершенно естественно приходили к нему. Поэтому там были птицы, тигры, волки, но все эти животные, живя вблизи его скита, не ссорились друг с другом.

Когда Четвёртый Патриарх вошёл и отшельник предложил ему чаю, раздался тигриный рык. Четвёртый Патриарх испугался. Отшельник посмотрел на него и сказал: «А, хм,

у вас всё ещё есть это». Затем он продолжил делать чай. Пока он готовил чай, Четвёртый Патриарх достал из сумки кисть и написал на месте отшельника символ Будды. Когда отшельник принёс чай и уже собирался было сесть на своё место, он заметил слово «Будда» и подскочил в испуге.

Тогда Четвёртый Патриарх сказал: «А, я вижу, у вас всё ещё есть это». И, согласно писаниям, после этого случая птицы и звери больше не навещали этого отшельника. Он стал учеником Четвёртого Патриарха и стал известен как великий Дзен-мастер, но от его просветления не осталось ни следа.

Другими словами, людям нравится быть особенными. Это очень приятно — быть особенным, но как только мы начинаем хотеть быть особенными, мы начинаем от чего-то зависеть. Так, когда Четвёртый Патриарх написал символ Будды, у этого отшельника всё ещё была какая-то идея, он был привязан к идее Будды.

Конечно, неправильно садиться на Будду. Но после этого случая внутри него что-то сломалось. Он что-то понял и больше не был особенным. И животные, и птицы покинули его: он потерял свою святость. Он потерял свою святость — это означает, что он стал полностью независимым. Поэтому он больше не оставлял следа.

БОЛЬ ПРИ ПРАКТИКЕ

Во время формальной практики есть два вида боли. Если у вас есть физическая боль — это не такая большая проблема, потому что, если у вас болит спина, можно встать, если это необходимо, вы можете сидеть на стуле; это не такая проблема. Хорошо?

Но боль ума — это гораздо худшая проблема. Иногда люди сидят, и в их теле нет проблемы, всё в порядке. Может быть, они давно практикуют, так что они могут сидеть один час, два часа без проблем. Но внутри — много боли: эмоции, дурные мысли. Тогда появляется та же самая идея: «Почему главный учитель Дхармы медлит? Сидение должно уже закончиться!», «Почему я это делаю? Я не хочу этого делать!»

Но есть ещё и другая проблема во время сидения, которая ещё хуже. С сидением всё в порядке, нет боли ни в теле, ни в уме; только сон, только сон. Это действительно плохо. Вы сидите, и вдруг через момент звучит чукпи*, и: «Что случилось? Что происходило в течение тридцати минут? Не знаю». Это очень трудно. Трудно справиться с этой проблемой. Поэтому людям приходится бороться.

Боль в спине — это не так плохо. Да, нужно держать спину прямой и расслабиться, просто расслабиться, един-

ственное напряжение — здесь. Хорошо? Тогда через какое-то время эта боль пройдёт. Если вы попробуете долгий ретрит, она уйдёт. У меня было много проблем со спиной до тех пор, пока я не сделал свой первый долгий ретрит — стодневный ретрит. Во время этого ретрита в течение первых двух недель я ощущал мучительную боль, много боли, но после двух недель она просто исчезла.

ИНТЕРВЬЮ

Дзен-интервью — это крайне важная часть обучения в нашей школе. В то время как форма и содержание интервью полностью зависит от ученика и стиля конкретного учителя, целью его является помочь ученику увидеть свои сильные стороны и свои ограничения. Не очень полезно и даже невозможно оценить свою собственную практику, но у нас есть возможность испытать качество своей практики с помощью Дзен-интервью.

Есть «правильный» и «неправильный» подход к интервью. Если мы привязаны к тому, чтобы быть «правильными», отвечать правильно на любые коаны, всегда демонстрировать, какие мы ясные и сильные, интервью превращается в достаточно суровое испытание. Именно желание правильно ответить, не показать свою слабость, свои грязные углы порождает страх. Нелегко быть способным совершать ошибки, быть глупым и, тем не менее, не оценивать этого и продолжать пытаться. Некоторые ученики Дзен пытаются избежать этой ситуации, просто стараясь избегать интервью.

Есть другая крайность, также не очень полезная для нашей практики. Она проявляется как нездоровая увлечённость коанами и интервью. Это является особенно нездо-

ровым в случае учеников, вся практика которых вращается вокруг попытки ответить на коан. Эти ученики забывают о том, что без огня «Не Знаю», без постоянного усилия такие ответы на коаны и такие интервью не имеют связи с их жизнью и довольно бесполезны.

Наконец, Дзен-интервью очень важно, но только в качестве части нашей практики. Если оно используется правильно, без увлечённости или бегства, то является очень мощным инструментом и помогает одновременно и ученику, и учителю. Оно может создать жизненно важную связь между нашей медитацией и жизнью. Это подобно лаборатории, в которой мы можем в безопасности проверить свою практику огнём. Ситуации коанов, представленных на интервью, обычно чрезвычайно просты, и даже если мы ошибёмся, не будет никаких серьёзных последствий. Наши жизни обычно не столь всепрощающи, и многие из наших повседневных ситуаций очень сложны и полны тонкостей. Но гордиев узел, который они собой представляют, может быть разрезан. Дзен-интервью и коаны учат нас, как это сделать.

* Фото: Берлин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОАНА

Я немного расскажу о практике коанов, потому что она является уникальной особенностью практики Дзен. В буддизме много школ, и у них есть много общих черт в их направлении и учении, и, конечно же, каждая школа также имеет и свои особенности. В традиции Дзен, одной из этих специфических черт, свойственных только ему, является практика коанов. Если вы когда-либо читали какую-нибудь популярную литературу по Дзен (я не говорю о знаменитой литературе Дзен, но скорее о популярной литературе по Дзен, которую читают в обществе, что-то вроде поп-музыки), вы знаете, что в ней часто упоминаются коаны и всегда говорится, например, о коане «Каков звук хлопка одной ладони?». Это известный коан в поп-литературе Дзен.

Коаном может быть какой-то разговор между двумя мастерами или между учеником и учителем или даже просто описание какой-то ситуации. Особенность этого разговора или описания заключается в том, что он в каком-то смысле неполон или в нём есть какая-то ошибка. Коан используется следующим образом: ученику представляют эту ситуацию и задачей ученика является сделать её завершённой или пра-

вильной. Чтобы просто привести вам пример коана, не известного, но моего коана на этот вечер:

Хелло! (переводчику)

Переводчик: Бонжур!

Хороший ответ! Правильный ответ. То есть если у нас есть какая-то ситуация, требующая завершения, то это очень хороший ответ. В традиции Дзен существует 1700 коанов, и, конечно же, есть также много нетрадиционных коанов, то есть коанов, которые не были записаны. Это много. Но фактически, если вы посмотрите на 1700 традиционных коанов, вы обнаружите, что в них определённые ситуации в разных костюмах, так сказать, повторяются снова и снова. Наш учитель-основатель взял десять коанов и назвал их Десятью Воротами, а потом добавил ещё, и их стало двенадцать. Для тех, кто должен был стать учителем Дхармы, основным требованием стало пройти эти двенадцать коанов. Если вы действительно понимаете эти двенадцать коанов, вы понимаете большую часть из 1700 коанов, потому что, как я уже сказал, они постоянно повторяются.

Зачем используют коаны? Для этого есть две причины. Во-первых, со стороны ученика: коан помогает вырасти их уму «Не Знаю». Также коан указывает туда, где есть какие-то ограничения. Очень важно понять свои ограничения. Если мы понимаем свои границы, тогда становится возможным приложить усилие и мало-помалу начать их раздвигать.

Со стороны учителя коан тоже очень важен, потому что благодаря ему учитель может понять, как проходит практика ученика. Без коанов всё основывается на разговорах и попытках почувствовать, что происходит. Это возможно. Например, есть механики, которым достаточно просто послушать, как работает машина, чтобы понять, в чём

проблема. Но если вы используете коан, это подобно тому, как если бы вы подключили к машине диагностический прибор. Вы смотрите на результаты, и компьютер говорит вам: тут и тут проблема. Так что это очень хороший инструмент.

В практике коанов также есть и проблемы. Если кто-то привязывается к коану, может развиваться дзенская болезнь. И если эта привязанность сильна, то можно даже оказаться в психиатрической больнице. В Польше у меня есть ученик, который имел такой опыт. Он очень умный математик, но он очень сильно привязался к коанам. И тогда в его жизни появились самые разные безумные действия. Конечно, ему много раз говорили забыть об этом, не трогать коан, но он, конечно же, не слушал. И в конце концов он оказался в психиатрической больнице, где наконец-то проснулся, начал практиковать правильным образом и смог уйти оттуда без проблем.

Есть другая опасность в практике коанов. Сама природа практики коанов такова, что иногда появляется высокомерие. Поэтому для учеников Дзен очень важно знать о такой опасности. Ответ на коан, в действительности, не так уж важен, но есть люди, которые ответили на много коанов, и у них появляется такого рода высокомерие: «Я прошёл много коанов!»

То, что бывает людям трудно понять, — это тот факт, что ответить на коан и постичь коан — это не одно и то же. Важно постичь коан и для этого нет нужды в большом количестве коанов. Достаточно постичь один. Это как в боевых искусствах. Некоторым людям нравится много техник, но фактически стать мастером боевых искусств — это значит постичь одну технику. Многие люди из боевых искусств хотят много техник и знают много техник, но они не постигают даже одной.

В нашей жизни каждый момент является своего рода коаном. То есть этот коан и жизнь — нераздельны. Если вы действительно постигаете коан, то вы постигаете Жизнь-этого-момента. Если вы постигаете Жизнь-этого-момента, то не только в вашей жизни нет никаких проблем, но вы также можете помочь многим существам.

Я надеюсь, что все будут практиковать в жизни, и стараться, стараться, стараться и прилагать усилия, постигать момент за моментом и помогать всем существам.

Вон Кван Са,
Венгрия

СОХРАНЯТЬ УМ НАЧИНАЮЩЕГО

Некоторых людей практика коанов очень раздражает, потому что они хотят хорошо ответить. Но не в этом смысл коана. Если вы только хотите хорошо ответить, эта практика коанов становится мёртвой. И на самом деле, я встречал людей, которые говорили: «О, эта практика коанов совершенно мертва». И это правда, для них это так, потому что они привязаны к коану и привязаны к ответу.

Поэтому очень важно держать «Не Знаю». Если вы используете коан правильно, то он помогает вашему «Не Знаю» расти. И тогда он всегда остаётся живым и вибрирующим, он не становится мёртвым и кодифицированным. Некоторые люди думают, что коан — это только эта форма: ударить по полу, а потом выдать какую-нибудь формулу вроде «Небо синее, трава зелёная». Но это не имеет ничего общего с коанами. Мы используем какую-то форму, точно так же как и в повседневной жизни мы пользуемся какой-то формой. Где бы мы ни находились — в Дзен-центре или в семье, — всегда есть какая-то форма, которую мы используем. Но каждая форма имеет смысл. Дома мы пользуемся вилок для того, чтобы есть. Суть не в вилке. Суть в том, чтобы доставить еду в желудок. Так же дело обстоит и с тем, чему люди учатся

в виде этих формул. И для некоторых они действительно превращаются в только формулы. Тогда, как я уже сказал, практика коанов становится мёртвой. Это не является правильной практикой коанов.

У меня есть несколько старших учеников, которые так практикуют с коанами. Я люблю задавать очень простые вопросы, даже старым ученикам. И очень часто они не могут ответить. Это действительно удивительно. Они работают над очень сложными вопросами, но на эти очень простые вопросы они не могут ответить. Знаете, им не задавали этот вопрос много лет, и они не помнят ответа. Это указывает на то, что их практика коанов мертва.

Каждый раз, когда вы сталкиваетесь с ситуацией коана, — это новая ситуация. Это прямо сейчас. Поэтому не важно, отвечали ли вы на этот вопрос раньше или не отвечали. Если вы даже только начинаете думать: «Как я раньше ответил?» — это уже ошибка. Это этот момент. Он новый. Даже если вам задавали этот вопрос сто раз и вы ответили на него сто раз и помните ответ, отвечайте в этот момент. Этот момент очень важен.

Этот ум новичка и ум старого ученика — очень различны. Все должны быть осторожны и сохранять ум начинающего.

ПРИХОДИТ СТРАДАНИЕ ИЛИ ПРИХОДИТ СЧАСТЬЕ

Однажды к Будде пришёл посетитель и спросил его: «Будда, каково твоё учение?» Будда просто сел правильно и не сказал ни слова — просто молчание. Тогда посетитель очень обрадовался, глубоко поклонился и сказал: «О Будда, благодаря своей великой мудрости ты открыл мне глаза на истину». И ушёл.

Помощник Будды Ананда не понимал: «Что происходит?» И он спросил Будду: «В чём дело? Почему этот человек был так счастлив?» Ему было интересно: «Что он обрёл?»

Будда ему тоже не ответил, только молча сидел. Потом Будда сказал: «Этот человек подобен высококлассной лошади, которая начинает бежать, лишь только заметив тень хлыста».

Некоторые люди таковы, для них не важно — страдать или не страдать. Даже очень далёкое страдание пробуждает их, потому что им достаточно только тени этого страдания. Но большинство людей подобно очень тупой лошади: нужно хлыстнуть их, тогда они начинают двигаться.

Я люблю своего брата, но он совершил в жизни много ошибок и также много страдал, и кто-то однажды сказал мне: «О, ваш брат так страдает!» А я сказал: «Недостаточно,

нужно ещё больше страдания». Тот человек действительно на меня разозлился: «Почему вы так сказали? Он хороший человек! Вы что, не любите своего брата?»

Я сказал: «Нет, как раз напротив. Я сказал это, потому что люблю своего брата. Ему необходимо больше страдать. Пока что того страдания, что у него есть, недостаточно: он все ещё не проснулся».

Причина в том, что для большинства людей, знаете, в нашей жизни есть и то и другое: иногда счастье, иногда страдание. Но для некоторых людей очень высокого уровня это не имеет значения: что бы ни пришло, они на этом учатся. Например, ученик Дзен, приходит ли страдание или приходит счастье, всё равно продолжает усердно практиковать.

Но, к несчастью, большинство учеников Дзен не так хороши. Большинство людей приходят к практике потому, что в их жизни есть какие-то проблемы. Тогда они практикуют, практикуют, практикуют, может быть, их жизнь становится более ясной, всё становится лучше, лучше и лучше. Потом через какое-то время они уже понимают Дзен, жизнь прекрасна, всё прекрасно, и тогда больше нет практики. Иногда они думают: «Йиха! Всё является практикой, так что всё прекрасно». Появляется такого рода ленивый ум.

В нашей школе есть Учитель, кого я знал очень, очень давно и тогда он действительно очень усердно практиковал. Я даже думал, что он настолько совершенен в своей практике, что он очень скоро станет Учителем, задолго до того как я им стал. Но потом он исчез из школы. Десять лет спустя он вдруг снова появился, снова очень усердно практиковал и стал Джи До Поп Са Нимом. Он приехал в Дзен-центр в Провиденсе, и я спросил его: «В какой-то момент ты исчез из школы. Почему?»

Он сказал: «О да, ты знаешь, я был так занят — моя карьера врача и т.д. — и потом ещё появились отношения». То есть

его жизнь стала очень полной, он был очень успешен, он стал шефом отделения дерматологии в очень крупной больнице, он зарабатывал много денег, так как у него была ещё и частная практика, потом появились приятные отношения, так что у него была очень, очень хорошая жизнь. Так что Дзен, Дзен-центр, практика — всё это исчезло. Он наслаждался этой хорошей жизнью.

И я спросил его: «Тогда почему ты вернулся?»

Он сказал: «Ну, знаешь, в сущности, жизнь дала мне пинка». (Смеётся.) Я не знаю подробностей того, что случилось, я его не спрашивал, потому что в тот момент это действительно было не важно, но было ясно, что в его жизни появилось какое-то большое страдание. Знаете, мы все способны видеть страдание в этом мире, дело только в том, что обычно страдание где-то далеко и не особо нас трогает.

Благодаря средствам массовой информации, когда происходит какая-то большая трагедия, появляются какие-то чувства. Например, после цунами произошёл всплеск поддержки и люди жертвовали много денег, чтобы помочь. Но потом в средствах массовой информации появляется что-то другое, более интересное, и эта трагедия постепенно исчезает из новостей. Что бы там ни произошло, это было далеко, так что это на самом деле с нами никак не связано.

Поэтому иногда нужно, чтобы что-то было более непосредственным. Что-то случается в нашей семье, и это влияет на нас очень сильно, или что-то случается непосредственно с нами. Это то, что я подразумеваю под «получить взбучку»; тогда мы можем у этого учиться. В каком-то смысле это нелёгкая задача, когда приходит что-то хорошее, учиться у него, и если мы способны на это, то это действительно практика Дзен высокого уровня.

ЧТО Я?

Дзен-мастер Сунг Сан сказал: «Не создавай, не привязывайся, не проверяй и не желай». Если вы очень хорошо будете следовать этим четырём наставлениям, ваша практика может вырасти, потому что наша обычная привычка такова, что мы склонны всегда что-то создавать, потом мы привязываемся к тому, что мы создали, потом мы постоянно это проверяем, и потом, конечно, появляется желание, и мы хотим. Потом, по причине этого желания, мы продолжаем создавать и привязываться и проверять и создавать ещё больше желаний. Такова обычная человеческая привычка.

Тогда наша практика заключается в том, чтобы избавиться от этой привычки. Если кто-то имеет этот великий вопрос: «Что я?», то если он будет смотреть в это очень искренне, то скоро появится это «Не Знаю». И это «Не Знаю» отсекает любое мышление. Отсечь всё мышление означает «до мышления». Итак, если вы удерживаете свой ум «до мышления», тогда вы ничего не создаёте, тогда также не к чему привязываться, нечего проверять, и тогда, конечно, и желание не появится, так что нечего хотеть.

Фактически в четырёх наставлениях нет необходимости. Вы найдёте их все в этом великом вопросе: «Что я?»

Последний раз я слышал эту речь Дхармы от Дзен-мастера Сунг Сана год назад. Я поехал в Корею на один месяц Кьолче; это был последний месяц зимнего Кьолче. Теперь наша школа Кван Ум в Корее проводит фактически три Кьолче, в трёх разных храмах, но когда Кьолче заканчивается, все ученики приезжают в Сеул, в храм Хвагеса. Традиция была такова, что там Дзен-мастер Сунг Сан встречался со всеми, все могли ему поклониться, и потом он всегда давал речь Дхармы.

Итак, нас всех привели в большую комнату. Когда мы все уселись, его внесли (его приходилось носить) в комнату. Потом мы ему поклонились, он произнёс очень короткую речь и попросил задавать вопросы.

Это было очень интересно, потому что то, как он учил, это было действительно точно так же, как он учил в Америке, когда впервые туда приехал. Почти на каждый вопрос, который кто-то поднимал, он говорил: «Кто спрашивает?» Всё его учение по сути было: «Что есть ты?» Не важно, какой был вопрос, только «Что ты?» На самом деле, это была прекрасная речь.

Так что держите это «Что я?», тогда все эти наставления будут с вами. Они все внутри.

НЕ-ДУМАНИЕ

В боевых искусствах нам велят особо не размышлять, не предвидеть, не думать. Но есть два вида «не-думания». Некоторые люди пытаются не думать, и потом, когда кто-то нападает, они не могут сдвинуться с места, они не могут защититься, они застывают. Это неправильное «не-думание».

Другой вид «не-думания» означает, опять же, не думать, ничего не предвидеть, но вы способны действовать, способны что-то делать. И если кто-то нападает на вас, вы способны защититься. Итак, первое «не-думание» — это привязанность к не-мышлению, это не совсем правильное «не-думание». Второй вид абсолютно текуч, полностью открыт — это правильное «не-думание».

У «Не Знаю» тоже есть два вида. Маленькое «не знаю» означает: «Да, может быть, у меня есть какое-то дело, но я не знаю, как его сделать...» Или кто-то спрашивает меня: «Как мне попасть в это место?» — а я не знаю, я не могу объяснить, я не знаю. Если вы чувствуете себя потерянным, это только маленькое «не знаю».

Важно не маленькое «не знаю», важно большое «Не Знаю». Если у вас есть этот великий вопрос, тогда появится большое «Не Знаю». Это большое «Не Знаю» означает, что ваш ум

становится более ясным, а когда этот ум становится ясным, тогда всё становится ясным. Тогда правильное действие, правильная речь — всё может появиться. Это не означает быть застывшим, хорошо?

Групповая фотография по окончании последнего полного ретрита с Ву Бонг ССН в Дзен-центре в Берлине. Апрель 2013

МИР

Мы говорим о мире. В этом мире многие люди борются за мир. Также многие люди погибают за мир. Иногда обе стороны сражаются за мир и убивают друг друга.

Согласно традиции, Будда родился, выскочив из бедра своей матери. Потом младенец встал. Он указал одной рукой в небо и одной рукой в землю. И сказал: «Над землёй, под небесами только я свят».

Много поколений позже Дзен-мастер Джо Джу, говоря о рождении Будды, сказал: «Если бы я был там, я бы взял свою палку, ударил Будду, убил бы его и скормил бы его тело голодной собаке. Тогда во всем мире был бы мир».

Что это за мир?

Речь младенца Будды — это, может быть, очень дурная речь. Потому что все хотят мира, но каждый держится за какие-то мнения и идеи. Не важно, за какие мнения или за какие идеи. Также цепляние за буддийское мнение или за буддийскую идею не может нам помочь. Особенно в религии очень опасно держаться за какие бы то ни было идеи.

Все хотят мира, но все хотят «мою идею мира». Тогда вы не можете обрести мир. Но когда я устраняю свою идею, тогда весь мир уже пребывает в мире.

Так что Будда и Джо Джу дали нам очень хорошее учение. На самом деле оно очень просто. Прямо в этот момент выбрось любые идеи. Тогда внутри тебя уже есть мир. Он твой. Тогда твоё обучение Дзен уже закончено.

АГА!

В Корее два раза в год монахи сидят традиционный трёхмесячный ретрит. Он называется Кьолче. Однажды во время Кьолче Дзен-мастер Ман Гонг вышел прогуляться в саду. В тот момент в саду работал мирянин. Этот мирянин спросил его: «Дзен-мастер, пожалуйста, скажите мне, что делают эти монахи, сидя на своих подушках, смотря весь день в стену?»

Если бы вы были на месте Дзен-мастера Ман Гонга, как бы вы ответили этому мирянину?

Если вы скажете этому мирянину: «Ничего», это уже что-то. И он бы ударил вас и сказал: «Дзен-мастер, сохраняйте ясность!»

Может быть, сегодня не появится хорошего ответа. Завтра мы начинаем трёхдневный ретрит. Может быть, после ретрита появится хороший ответ. Так что это такой подарок вам, подарок «Не Знаю». Потому что если вы не понимаете ответа, это не проблема. Тогда только держите «Не Знаю». Может быть, сегодня это «Не Знаю» не очень сильно. Есть всё ещё много гнева, желания и невежества... Но если вы будете продолжать возвращаться к этому «Не Знаю», то это «Не Знаю» начнёт расти. Тогда, мало-помалу, ваши желания,

гнев и невежество будут всё уменьшаться, уменьшаться и уменьшаться. Тогда продолжайте практиковать, что значит: продолжайте возвращаться к этому «Не Знаю», и тогда однажды — БУМ — бесконечно во времени и пространстве! Тогда вы можете сказать: «Ага!» (*ударяет по полу*).

Все стареют с каждым моментом. Может быть, скоро это тело умрёт. До того, как это тело умерло, необходимо одно это «Ага!».

Сегодня вечером все от чего-то отказались, чтобы прийти сюда. Это означает, что у всех внутри уже есть этот вопрос. У всех уже есть это «Не Знаю». У вас уже есть всё, что вам нужно. Всё, что необходимо, это заботиться об этом. Это как в саду. Семечко уже есть. Заботьтесь об этом семечке, тогда скоро появится плод. Если появляется плод, то возможно ещё одно дерево. Если возможно одно дерево, то возможно много деревьев. Это значит, что если ваша практика приносит плод, то ваша практика помогает многим существам. Будет посеяно множество семян.

Каждый из нас — только один человек. В этом мире несколько миллиардов существ. Но если вы практикуете, эта практика обладает огромной силой. Один — это не один.

Так что я надеюсь, что все из момента в момент будут возвращаться к этому вопросу: «Что я?» Это детский вопрос. Очень базовый, детсадовский вопрос. Я надеюсь, что все будут пытаться, пытаться, пытаться так, что вы сможете постичь этот детский сад. С того момента как вы постигнете этот детский сад, станет возможным всё. Однажды это «Ага!» станет ясным. Тогда используйте это «Ага!», чтобы помогать другим в этом мире.

НАСТОЯЩИЙ КЛАН

Я помню, когда я жил в Калифорнии и был довольно молод, мы с другом арендовали гараж и собирались чинить машины — заняться бизнесом. Однажды у нас случилась авария, и из-за меня выбило пробки. Я ничего не мог поделать, потому что женщины — хозяйки здания не было. Когда она вернулась, мы узнали, что на этих пробках был весь дом: она обнаружила, что у неё разморозились холодильник и морозильная камера, и была очень рассержена. Она пришла в гараж и выгнала нас вон, а мне сказала: «Ты, иностранец, возвращайся туда, откуда пришёл!» Самое смешное, что она была китайкой! (*Громкий смех*). И я, наверное, говорил по-английски лучше неё! Но в её понимании она была американкой, а я не был настоящим американцем. И, конечно, любой индеец в Америке мог бы сказать, что американцы не были настоящими американцами. Но люди создают такие кланы и идентификации.

Основатель нашей школы называет это животным умом, потому что животные всегда держатся вместе, и они не особо любят других животных. Поэтому лев держится со львом, леопард — с леопардом, змея — со змеей. Но если появляется какое-то другое животное, они его убьют и съедят. Люди

в наше время такие же. Сербь любят только сербов... Может быть, они немножко любят русских. *(Смех)*. Раньше они любили американцев! Теперь нет.

Так что, да, всегда всё так запутано. Следовательно, практиковать Дзен очень важно, потому что практика означает устранить этот животный ум. Тогда мы можем постичь истинный клан — великий истинный клан, потому что наша истинная природа не имеет границ. Мы создаём эти границы: поляки, или американцы, или французы, или кто-то ещё. Но наша истинная природа не имеет таких границ. Это означает, что наша истинная природа уже пребывает в гармонии. Вся вселенная объединяется.

ДЗАДЗЕН И ПОКЛОНЫ

У меня есть друг, который является учителем в японской школе. Однажды он пригласил меня на конференцию. Во время конференции было несколько возможностей для беседы с учениками. Один раз кто-то спросил меня о практике поклонов, потому что в той школе этого не делали. И мне случилось сказать, что для многих людей практика поклонов лучше, чем сидение, потому что когда они сидят, они всё время думают, думают, думают... Но во время поклонов присутствуют действие тела и практика ума. И благодаря этому мышления не так много.

Потом, на другой день, был снова период вопросов и ответов. Главный учитель Дхармы этого Дзен-центра была немного рассержена и сказала: «Ранее вы сказали, что поклоны лучше, чем сидение. Но дзадзен — это наивысшая практика. Как вы можете говорить, что есть что-то лучше?»

Тогда я спросил её: «Пожалуйста, скажите мне, что такое дзадзен?» Она сразу же приняла правильную позицию. Потом она увидела, что я улыбаюсь. Она начала проверять себя и сказала: «О, я не знаю».

Тогда я сказал: «Да. Если вы только привязаны к этой позиции тела, то это только дзадзен тела. Это не истинный

дзадзен. Если бы суть была только в том, чтобы неподвижно сидеть, то курица была бы гораздо лучше вас! Поэтому сохранять тело неподвижным — это не важно. Но сохранять неподвижным ум — это очень важно. Поэтому вне зависимости от того, ходите ли вы, делаете поклоны или бежите, или едите, если ваш ум неподвижен, то это правильный дзадзен».

Тогда все были довольны. Если вы так понимаете дзадзен, тогда это всё то же самое.

ВСЕГДА ПЕРЕД ТОБОЙ

Учение Дзен — это очень простое учение. Однажды кто-то сказал мне в Дзен-центре: «Знаете, ваше учение очень наивно». Да, потому что мы только учим всех, как найти своё истинное Я. Что есть ты? Тогда все говорят: «Понятия не имею!» Тогда мы говорим: «Держи это “Не Знаю”». Так что это очень просто. Но иногда, когда что-то находится прямо перед нашим лицом, мы этого не видим.

В суфийской традиции есть вот такая история. Каждое утро мужчина со своими мулами пересекал границу и возвращался назад поздно ночью. Офицер таможни, работавший в утреннюю смену, был уверен, что он занимается какой-то контрабандой. Каждое утро он тщательно обыскивал мулов, но никогда ничего не мог найти. Ну, прошло время и оба мужчины вышли на пенсию. Потом однажды они случайно встретились. Офицер таможни сказал: «Послушай, всё время, пока я был офицером таможни, я подозревал, что ты что-то перевозил контрабандой. Я знаю, что ты больше не занимаешься этим бизнесом. Пожалуйста, скажи мне, ты что-то перевозил контрабандой или нет?» Тогда другой мужчина ответил: «Конечно, перевозил!» Офицер сказал: «И что ты перевозил?» И тот мужчина ответил: «Мулов!» (смех).

Так что это немножко похоже.

Дзен-мастер Сунг Сан также говорил по-другому. Он много раз говорил: «Твой истинный Учитель всегда прямо перед тобой». Так что же находится перед нами? Всё, что вы видите, слышите, ощущаете на вкус, — это уже ваш истинный Учитель. Тогда чему он вас учит? Это очень просто. Но до тех пор, пока вы не сможете поверить своим глазам, ушам, носу, языку и т.д., практика очень важна. Потому что, в конце концов, это и есть практика. Это значит прийти к тому, чтобы поверить в своё истинное Я на сто процентов. Тогда, если мы верим в своё истинное Я на сто процентов, мы также можем поверить своим глазам, ушам, носу, языку и т.д.

Вы смотрите на эту стену: стена и вы становитесь одним. Вы смотрите в небо: небо и вы становитесь одним. Это означает: ничего между. Ни «я», ни «моё», ни «мне» между. Это очень важно, потому что в этом мире много проблем. Если посмотреть на эти проблемы — в чём их причина? Это плохая политика или плохая экономика? Что бы вы ни выбрали, вы можете пойти глубже. Если, например, вы говорите, что это плохая политика, тогда что является причиной плохой политики? Если вы будете идти всё глубже и глубже, то, в конце концов, вы найдёте те три вещи, которые являются причинами этих проблем: это «Я, моё, мне».

Откуда берутся эти вещи? Декарт сказал: «Я мыслю, следовательно, я существую». Так что все эти вещи идут из нашего мышления, что означает, что все проблемы в этом мире созданы мышлением. И если вы не думаете, то что тогда? Тогда это я исчезает и появляется «большое Я». Мы также называем это Бодхисаттвой. Итак, когда исчезает это маленькое я, только тогда может появиться действие для других. Обрести просветление или обрести любовь и сострадание — это не что-то особенное. У всех это уже есть.

В каком-то смысле практика — это как раскрывать что-то, что уже здесь. Так что это наше истинное человеческое наследие. Мы все являемся человеческими существами, поэтому очень важно, чтобы мы полностью стали на сто процентов людьми и обрели это наследие. Поэтому я желаю вам правильным образом практиковать в жизни. И потом становиться всё яснее из момента в момент и, наконец, однажды стать полностью ясными, достичь просветления и спасти всех существ от страдания. И сделайте это быстро!

Прага

СОННЫЙ ДЗЕН

«Ум Дзен, ум начинающего» — так называется широко известная книга по Дзен Судзуки Роси. Хотя книга представляет учение Сото Дзен, как оно обычно практикуется в Японии, сохранять ум начинающего — это отношение, которое преодолевает любые границы школ. В нашей школе мы могли бы назвать это сохранением «не знаю», но важно не название, а полная искренность и открытость ума в поисках истины. Это именно тот самый ум, который был у нас, когда мы впервые начали практику. К несчастью, довольно часто старшие ученики впадают в своего рода болезнь «сонного Дзен», при которой изначальный вопрошающий ум почти или полностью исчезает.

Не так давно в разговоре с одним другом я предположил, что хотя он, несомненно, помогает многим людям, работая врачом, но, возможно, при этом он пренебрегает своей практикой Дзен. В ответ на это он сказал, что его работа — это и есть его практика. Это, конечно, очень здорово, но между простым пониманием и его актуализацией существует огромная пропасть. Давным-давно прославленный учитель сказал: «Язык без костей». Сказать можно всё, что угодно, но делать так, как утверждает мой друг, не так легко без

последовательного усилия в ежедневной формальной практике и регулярных интенсивных ретритах. Даже для кого-то очень реализованного все ещё остаётся вопрос направления его реализации. Для меня или для других? Если это для других, то как я больше всего могу помочь? Возможно, помогая их телам, но не всегда. Именно по этой причине ученики ищут оказывающей поддержку атмосферы общины Дзен, чтобы в ней практиковать, в то время как другие, кто не может переехать жить в Дзен-центр, регулярно приходят на ретриты и совместные практики.

Будда учил нас Срединному Пути, избегающему любых крайностей. Это предполагает создание равновесия между всеми разнообразными видами деятельности в нашей жизни. Если мы не вполне уверены, как должно выглядеть это равновесие, то это ещё одна большая причина для того, чтобы выполнять практику во всех её формах, во все моменты нашей жизни. Допускаю, что это не всегда легко реализовать.

Мистер Пан, реализованный мирянин VIII века в Китае, чьи жена и дети, согласно истории, тоже все достигли просветления, известен тем, что объявил своей семье: «Трудно, трудно, трудно: это подобно попытке разбросать десять мер семян кунжута по дереву!» Его жена в ответ сказала: «Легко, легко, легко: это как коснуться ногой земли, вставая с постели». Их дочь заметила: «Ни легко, ни трудно: на сотне кончиков трав значение Патриархов».

Если мы правильно понимаем этот разговор, мы можем найти правильную практику в своей повседневной жизни и можем также найти повседневную жизнь в своей практике. Если мы правильно понимаем этот разговор, мы также можем понять, что хотя Паны и выпускают острые стрелы, они все не попадают в бычий глаз своими замечаниями. Тогда как нам постичь значение Патриархов? Если мы

действительно можем его постичь, тогда в каждый момент мы возвращаемся к тому самому уму, с которым мы начали практиковать. Так мы предотвратим «синдром старшего ученика Дзен» и сможем стряхнуть с себя даже худший случай болезни «сонного Дзен».

ПРАКТИКА БОЛЕЗНИ

Согласно традиции, было четыре вещи, увиденные молодым принцем Сиддхартхой, которые его так глубоко тронули, что заставили оставить комфортную мирскую жизнь. Он увидел старика, больного человека, труп и йогина. Первые три оживили в нем понимание непостоянства, а четвёртая вдохновило его на поиски Абсолюта. Несмотря на то, что сам он был слишком молод и здоров, чтобы непосредственно испытать на себе болезнь и распад, он, тем не менее, глубоко воспринял их роль в человеческом существовании.

К несчастью, большинство из нас не так восприимчивы, и нам необходимо получить собственный опыт, прежде чем мы сможем остановиться и оценить свою жизнь и своё направление. Я разговаривал с несколькими людьми, пережившими сердечный приступ, и во многих случаях слышал, что только после этого опыта они начали ценить каждый момент своей жизни. Некоторые из этих людей были фактически благодарны этому сердечному приступу, потому что он ясно показал им, что их система ценностей была искажена.

Для учеников Дзен болезнь — это только ещё одна возможность добиваться ясности, и в качестве таковой она не отличается от любого другого вида практики Дзен.

На самом деле «практика болезни» чрезвычайно ценна, потому что даже для практикующих людей часто необходимо пережить угрозу потери своего тела или его способности нормально функционировать, прежде чем они окажутся способны значительно притормозить свой жаждущий ум. В «Записках голубого утеса» есть интересный пример «практики болезни».

Великий мастер Ма Цзу был болен. Заведующий хозяйством в храме спросил его: «Мастер, как ваше драгоценное здоровье последнее время?»

Великий учитель ответил: «Будда с лицом солнца, Будда с лицом луны».

Постичь смысл «Будда с лицом солнца, Будда с лицом луны» — значит постичь «практику болезни». Постичь «практику болезни» — значит постичь наше истинное Я, которое не имеет ни болезни, ни здоровья, ни жизни, ни смерти. Тогда болезнь нам не враг — любая болезнь, от обычной простуды до СПИДа или ангины. Любой опыт даёт нам ещё одну возможность возвращать мудрость, любовь и сострадание.

УЧЕНИЕ БОЛЕЗНИ

На данный момент есть плохие новости, поскольку наш учитель-основатель, Дзен-мастер Сунг Сан, сейчас очень болен. Он находится в больнице в критическом состоянии и скорее всего он скоро умрёт.

Так что для нас сейчас у меня есть история о болезни. Давным-давно Дзен-мастер Ма Цзу сильно заболел. Заведующий хозяйством храма однажды пошёл его проведать и спросил: «Как ваше драгоценное здоровье?» Вопрос кажется невинным, но он не так уж невинен. Потому что у этого заведующего хозяйством была некоторая идея относительно того, каким должен быть Дзен-мастер, что Дзен-мастер должен обладать какой-то особенной великой энергией. Так почему же он беспомощно лежит в постели? Он был заведующим хозяйством в храме и знал подробности о состоянии Дзен-мастера, так что не было нужды его спрашивать. Но он проверял учителя.

Ма Цзу ответил: «Будда с лицом солнца, Будда с лицом луны».

Это очень интересно. Интеллектуально этот ответ не так трудно понять. Лицо солнца означает сияющий, светлый —

образ здоровья. Лицо луны означает бледный, больной. Итак, Будда с лицом солнца, Будда с лицом луны — в любом случае Будда. Но если вы когда-нибудь придёте на интервью и вас спросят: «Что это значит?» — интеллектуального объяснения будет недостаточно. Вы должны найти истинную суть и показать её.

Это известный коан. У меня есть для вас более длинная история о практике больным. Давным-давно в Корее жил молодой монах, который учился в школе сутр. Потом однажды он поговорил с двумя своими друзьями, и они пришли к выводу, что только чтения сутр недостаточно. Они фактически читали о чём-то, вкуса чего они не знали. И они решили, что то, чем они занимались, — это всё равно что чувствовать голод и читать о хорошей пище — это не утоляет голода. Чтобы получить эту хорошую пищу и утолить голод, необходимо практиковать. Они решили вместе покинуть храм, отправиться в горы, найти хорошее место для практики и уйти в трёхгодичный ретрит.

И все вместе они ушли, взяв с собой лишь немного вещей. По пути они остановились в деревне, где их пригласили в дом и предложили ночлег. В этом доме была девушка, и она влюбилась в этого монаха. Она только взглянула на него, была потрясена и решила, что она должна обладать им во что бы то ни стало. Она поговорила с родителями, и они были очень разгневаны: «Как ты даже могла подумать о том, чтобы выйти замуж за монаха?» Но она была совершенно непреклонна: она должна выйти замуж за этого монаха. Фактически она сказала своей семье, что если она за него не выйдет, то она не хочет больше жить — и это очень серьёзно, она не будет жить.

Естественно, родители очень обеспокоились и пошли поговорить с этим молодым монахом. Они извинились перед ним: «Наша дочь сошла с ума, она влюбилась в вас, она хочет

выйти за вас замуж. И прежде чем вы на нас рассердитесь, вы должны знать, что она говорит очень серьёзно, и если вы на ней не женитесь, она покончит с собой».

К их изумлению, монах сказал: «Хорошо, я женюсь на ней».

Но его друзья очень расстроились. «Как ты можешь так поступить? Прежде всего, ты предаёшь свои обеты, свои монашеские обеты, и потом, ты предаёшь наш уговор, наше соглашение, только чтобы жениться и жить комфортной жизнью мирянина?»

Монах только сказал: «Ничего, я женюсь на ней».

Всю ночь они умоляли его. В конце концов, он был их другом и они беспокоились за него. Но к утру он не передумал и им всё же пришлось его оставить. Они ушли и начали ретрит, а он остался и женился. Девушка была очень счастлива. Но сразу же после свадьбы с этим монахом что-то случилось — с бывшим монахом, я должен сказать! Он сильно заболел. Он лежал в постели, без сил, ничего не мог делать. Он не мог даже есть, не мог держать еду. Пришли врачи и попробовали лечить его акупунктурой, травами, но ничего не помогало. Он просто лежал в постели.

Так что эта девушка мало на что могла использовать своего мужа. И самое худшее — ей приходилось ухаживать за ним. И это всё продолжалось и продолжалось. Но он всё равно был её мужем, так что она была счастлива. Так прошло три года.

Однажды в дверь постучали. Когда дверь открыли, там стояли двое монахов, двое его друзей, возвращавшихся с ретрита. Они решили остановиться посмотреть, как шли дела у их друга. Им сказали, что он очень болен и лежит в постели. Один монах сказал: «Может быть проявилась какая-то его дурная карма, потому что он нарушил все эти обеты». Но как раз в этот момент он встал и вышел к ним из спальни

и сказал: «Знаете, как только я услышал ваши голоса, мне стало намного лучше. Я так рад, что вы обо мне не забыли».

Все были очень рады, потому что он встал с постели первый раз за три года. Он сказал: «Да, потому что вы пришли сюда, ваша энергия так мне помогла, что я смог встать». Монахов удивила эта мысль, но они подумали: «Может быть, в этом дело». Семья предложила монахам еду и питьё, и они все вместе сели пить чай и кофе. Этот молодой человек сказал своим друзьям: «Вы практиковали три года в горах, пока я лежал здесь больной. Расскажите мне о своей практике: чему вы научились?»

Они начали рассказывать ему о том, как они практиковали и как, по мере их практики, учение сутр становилось для них всё яснее и яснее. Они продолжали почти два часа. Наконец этот парень сказал им: «Это здорово — вся эта практика в горах, — но вы рассказали мне только о словах Будды. Помимо слов Будды, вы не показали мне, какова их подлинная кость»⁹. Оба монаха не знали, что сказать, поэтому они сказали ему: «Хорошо, может быть, тебе лучше знать, расскажи нам».

«Хорошо», — сказал он. Затем он дал какие-то указания жене. Через некоторое время она пришла с тремя бутылками воды. Он повесил бутылки на балке. Потом он сказал: «Если вы понимаете ум Будды, тогда почему бы вам не разбить эти бутылки, к ним не прикасаясь?»

Первый монах много читал в сутрах о психических силах. Но эти сутры не объясняли, как это делать. Так что, хотя он и много прочёл о магических происшествиях, он не знал, что делать. Поэтому он сказал, что не может этого сделать.

Второй монах выполнял много практики мантр. Он попробовал. Он усиленно пел мантру, но всё равно ничего

не произошло. Так что он тоже сказал: «Хорошо, я не знаю, как это сделать».

Тогда они повернулись к своему другу и сказали: «Хорошо, раз ты такой умный, покажи нам, на что ты способен». Тогда он крикнул: «КАТЦ!» — и все три бутылки разбились, а вода продолжала вращаться. Конечно же, его друзья пришли в восхищение. Они поняли, что три года, которые их друг провёл в постели, не были пустой тратой времени.

Позднее он стал очень известным Дзен-мастером в Корее. Он был одним из немногих мирян, известных в качестве великих мастеров Дзен в этой стране.

Существование этого человека, кажется, является историческим фактом. Я не знаю, правдива ли история о трёх бутылках. В любом случае, похоже, он делал много «практики болезни».

В своей жизни мы сталкиваемся с разного рода учениями. Но давным-давно Будда сказал: «Не верьте во что-то, потому что так написано в особой книге. Не принимайте что-то только потому, что так сказал какой-то особый человек. Не верьте чему-то просто потому, что большая часть общества этому верит. Но проверьте это учение в лаборатории своей жизни, и если вы увидите, что оно работает, только тогда вы можете полностью его принять и полностью в него поверить». То же самое верно и здесь. Сегодня вечером вы тоже слышали какие-то истории и идеи. Так что я надеюсь, что скорее, чем удовлетворяться словами, если что-то из сказанного кажется вам разумным, вы попробуете это. Проверьте это в своей жизни. Если это не работает, выбросьте в мусор. Но если это работает, тогда используйте это в жизни. И используйте это, чтобы помогать другим.

Так что я надеюсь, что все будут только держать ясный ум.

9 Прим. переводчика: т.е. кость учения Будды.

СЛЕДУЯ ЗА ДЗЕН-МАСТЕРОМ СУНГ САНОМ

Смерть Дзен-мастера Сунг Сана, конечно, для нас и для наших учеников — большое событие, это практически конец целой эпохи. И не только для нашей школы: по причине налаженных им связей и открытости его учения он имел глубочайшее влияние на весь мир Дзен в целом.

Но теперь мы остались одни. Мы ответственны за то, чтобы, так сказать, нести факел. Несмотря на все его усилия, в мире все ещё много страданий. Как сильно он ни старался, он не закончил эту работу. Мы должны её завершить.

Сердцем его учения была помощь другим. Он никогда не говорил о технике, он всегда говорил о направлении, о практике. Так что направление всегда означает: для других, для других, для других. Я надеюсь, что вы все будете усиленно практиковать, постигнете своё истинное Я и тогда вы действительно сможете служить этому миру.

ПРОСТО ПРОЕЗДОМ

Из речи Дхармы 1 января 2010 года
в Кван Йин Чань Лин, Сингапур

Когда я был молодым, примерно вашего возраста, я все время гонялся за счастьем. Но как бы быстро я за ним ни бежал, оно всегда было впереди, я никогда не мог его догнать. Потом я встретил своего учителя и моя жизнь изменилась. В качестве части своего обучения, в качестве части своей практики с тех пор я постоянно бежал от счастья. Но проблема в том, что как бы быстро я ни бежал, оно всё время меня догоняло!

Несколько лет назад везде была популярна книга, многие люди ей восторгались. Она называлась «Секрет», секрет того, как стать счастливым. Так вот эта книга «Секрет» была о том, как получать то, чего ты хочешь: если ты чего-то хочешь, ты можешь это получить. Тогда ты будешь счастлив.

Так что способ этого учителя сильно отличается. Метод Будды сильно отличается. Также метод нашего прославленного учителя отличается. Если у вас есть какое-либо желание, появляется страдание. Только уберите желание, и счастье уже тут.

В иудейской традиции есть история. Однажды к очень известному раввину, великому учёному и святому человеку пришёл посетитель. Он приехал издалека, но когда он

пришёл к раввину, при нём была только маленькая сумка. Раввин сказал: «Вы приехали издалека, но где же ваш багаж, где ваш чемодан?» И этот человек сказал: «О нет, я просто проездом».

Пока этот посетитель разговаривал с раввином, он обратил внимание на его комнату: хотя он был очень знаменитым, великим человеком, в его комнате почти ничего не было. Только простая кровать, простой стол и два стула. И он сказал: «Раввин, где ваша мебель, где ваши вещи, где ваш ковёр?»

Тогда раввин ответил: «О, я, как и вы, просто проездом».

В тексте нашей сутры сказано: рождаясь, мы приходим в этот мир с пустыми руками. Умирая, мы уходим тоже с пустыми руками. Поэтому не важно, как много мы собираем за свою жизнь. Когда мы уходим, мы не так много можем забрать с собой.

СЛОВЕНСКИЙ КОАН

Дзен-мастер Ву Бонг: Во время интервью мне задали интересный вопрос — словенский коан. На лавке сидят три женщины. Одна замужем, а две другие — нет. Все трое едят мороженое. Одна женщина не очень хорошо его ест, и мороженое капает. Другая женщина ест нормально. А третья женщина сосёт мороженое, потому что оно тает. Кто из них замужем?

Ученик: Может быть, та, что сосёт мороженое? *(Смех)*.

Дзен-мастер Ву Бонг: Почему именно она должна быть замужем?

Ученик: Она не заботится о мороженом. Значит, может быть, она думает о муже...

Дзен-мастер Ву Бонг: Больше нет идей? Хорошо, я скажу вам. Это та, у которой кольцо на пальце *(Смех)*. Я полагаю, это так называемый правильный ответ. Но я не ношу кольцо, так что это не работает.

Это острота, но люди действительно ловятся на слова. Совершенно очевидно, что то, как кто-то ест мороженое, ни о чём нам не говорит. Нужно искать где-то ещё. На самом деле многие коаны именно таковы. В них много слов, но эти слова ничем вам не помогут. Потому что если вы пойдёте за словами, вы не сможете понять коан. Вы упустите смысл. Так что, если вы практикуете, вы учитесь не ловиться на слова. Весь этот мир пойман на слова.

Сингапур

СОБРАНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

ПЕРЕСКАЗ

Мы не можем найти запись этой шутки Дзен-мастера Ву Бонга, что жаль, потому что многие не понимают её, когда слышат впервые, а это чудесное учение Дхармы. Так что вот она, насколько мы её помним.

Однажды на ферме собака собрала всех животных на собрание. Она сказала им: «Я подслушала, как фермер говорил своей жене, что завтра приезжает важный гость и ему нужно подать мясо. Я уверена, что вы все согласитесь, что мы должны помочь. Нам нужен доброволец. Мне очень жаль, но я не могу этого сделать, потому что у меня важная работа — я должна охранять ферму от плохих людей и диких животных и следить за всеми вами».

Следующей говорила лошадь: «Я бы вызвалась, конечно, но я должна тянуть плуг. А завтра, если будут гости, я должна буду тянуть тележку и привезти этого важного гостя и отвезти его потом домой. К сожалению, я не могу помочь».

Корова сказала: «Я готова пожертвовать собой, но я нужна фермеру, чтобы давать молоко не только для этого гостя,

но каждый день. Без меня не будет ни молока, ни масла, ни сыра. Боюсь, что у меня слишком важная работа, так что я не могу быть добровольцем».

Все посмотрели на петуха. Он распушил перья: «Возможно, вы забыли, что у меня тоже есть работа — всех будить по утрам. А если вы думаете о курицах — они должны нести яйца. Что же это за еда будет без яиц? Мне жаль, но никто из нас не может помочь в этом деле».

Овца сказала: «Баранина — очень хорошее мясо, но я отрачиваю шерсть на пряжу. К концу зимы я должна присутствовать на стрижке, чтобы из моей шерсти сделали одежду. Извините».

Они все посмотрели на свинью.

Свинья смотрела на них.

Все продолжали смотреть на свинью.

«Думаю, мне надо пойти помыться», — сказала свинья.

КТО ЗНАЕТ?

Ещё одна история из иудаистской традиции. Давным-давно в маленьком городке жил раввин. У него были очень сильные привычки. Каждый день он делал в точности одно и то же. Каждый день он просыпался в точности в одно и то же время, ел завтрак, потом шёл в маленькую школу при синагоге и там до определённого часа изучал иудаистские тексты, после чего шёл домой. Это всё. Каждый день он делал это в точности в одно и то же время.

Однажды утром, когда он проходил по главной площади по пути в синагогу, местный сержант полиции, просто желая проявить дружелюбие, сказал ему: «О, привет, раввин, куда ты идёшь?»

Раввин ответил: «Я не знаю. Кто знает?»

Сержант полиции сказал: «Ха-ха-ха, очень смешно, раввин. Каждый день в это время ты идёшь в синагогу. Все это знают».

Тогда раввин снова сказал: «Кто знает?»

Это стало немного раздражать полицейского. Он просто пытался быть дружелюбным, а этот раввин строил из себя умника. Он сказал: «Да ладно тебе, раввин, я работаю в этом

городе уже двадцать лет, и каждый день в это же время ты всегда делаешь всё то же самое».

Но раввин снова сказал: «Кто знает?»

Тут полицейский действительно разозлился. Он подумал, что раввин смеётся над ним, и арестовал его. И когда он запер его в камеру, раввин сказал ему: «Вот видишь, я же говорил тебе. Кто знает?»

На самом деле это очень серьёзная история, потому что, по правде говоря, мы не знаем, что будет.

РАВВИН, ЕГО ПОМОЩНИК И СОБАКА

У меня есть последняя история. Она из иудаистской традиции. Раввин шёл по деревне со своим помощником. И как раз когда они проходили по деревне, появилась собака. Видимо, это была злая собака, потому что она погналась за раввином. Раввин ни секунды не колебался. Он поднял полу своего одеяния и побежал. Помощник, конечно же, последовал за ним. Они очень хорошо бежали, а собака была обучена не убегать далеко от дома, поэтому через какое-то время она остановилась. Так что им повезло убежать от неё.

Но помощник был очень расстроен. Он сказал: «Раввин, я кое-чего не понимаю. В нашем священном писании написано, что ни один зверь никогда не причинит вреда святому. Раввин, вы святой человек. Так что же, наше святое писание ошибочно?»

Раввин сказал: «Отнюдь. В святом писании написана правда. Проблема в том, что эта собака его не читала!»

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дэ Бон ССН

ОН ВСЁ ЕЩЁ ПОМОГАЕТ ВАМ

Речь Дхармы, произнесённая
на похоронах Ву Бонга ДССН
в Париже 23 апреля 2013 года

Конечно, мы все собрались здесь с великой скорбью. Смерть Ву Бонга ДССН была внезапной и шокирующей, даже несмотря на то, что большинство из нас знали, что у него многие годы были серьёзные проблемы со здоровьем. Особенно потому что в последние несколько лет, и особенно в последнее время, он выглядел ярче, сильнее и лучше.

Но Ву Бонг ДССН был сильным человеком. Его учение было сильным, его действие было сильным, и его смерть была сильной. Он просто сделал это. А чтобы переварить сильное лекарство, нужно время. Он только что дал нам всем великое, мощное, важное и трудное учение. И хотя мы постоянно говорим об этом и мы все это знаем, но только когда мы испытываем это с кем-то, кто так нам близок, это становится реальным.

Но у Ву Бонга ДССН нет проблем. У него всё хорошо, я в этом не сомневаюсь, и я уверен, что никто из вас в этом не сомневается. Может быть, у нас есть проблема. Если у нас есть проблема, это просто означает, что мы были привязаны к его телу, к его голосу, его форме, и еще не полностью усвоили его учение.

Но если ваш учитель силён, то даже после того, как он умирает, он всё ещё помогает вам. Великий дзен-мастер – это как сияющее солнце, которое согревает наши умы и помогает нам проснуться. Но смерть великого Дзен-мастера — это как сверхновая звезда. Весь материал выходит наружу. То есть вся его энергия Дхармы, вся сила его Дхармы проливается на нас теперь ещё больше, чем даже когда он был жив.

Поэтому плачьте, если вы печальны и скорбите, и чувствуете себя плохо, но я уверен, что если вы будете продолжать практиковать, как он нас учил, вы всё больше и больше будете чувствовать, как его огромная энергия Дхармы наполняет вас. Даже больше, чем вы ощущали это, когда он был жив. Именно таким был мой опыт с Кун Сынимом, Дзен-мастером Сунг Саном. И я уверен, что таким же будет и ваш — с нашим братом в Дхарме, нашим великим учителем и нашим великим другом, Ву Бонгом ДССН.

Был один известный человек, некоторые из вас могли о нем слышать: поэт и ученик Дзен Гэрри Снайдер. Мне кажется, он ещё жив. Он практиковал в Японии в 50 и 60-е годы и был монахом. Он рассказывал историю о том, как он однажды работал в саду в монастыре в Японии. Один его собрат-монах, японец, работал с ним рядом. Он наклонился к нему и сказал: «Знаешь, наш учитель, который ушел 5 лет назад, — как тихо он говорил во время речи Дхармы? Нужно было действительно хорошо концентрироваться, чтобы услышать его. Знаешь, я только сейчас начинаю его слышать».

Поэтому то общение, которое у вас было с Ву Бонгом ДССН, вещи, которые он вам сказал — ничто из этого не исчезло. Его энергия, которая продолжает проливаться на нас, сделает эти вещи внутри вас ещё более сильными и ещё более благотворными. Я в этом не сомневаюсь.

Большую часть своей жизни он прожил как мирянин. Но он и его жена внутри были монахами. Я называю их «тайны-

ми сынинами». Знаете, «тайные» люди очень важны. У нас есть некоторые сынимы, которые являются тайными мирянами. Если мы знаем, как выполнять свою работу правильно, быть «тайными» — это только делает наш ум шире. Но Ву Бонг ДССН понимал, что в этой жизни дело не просто в счастье. Он понял это очень рано, наверное, с рождения.

Когда кто-то спросил нашего «прадедушку»- учителя Ман Гонг сынима: «Почему так мало людей практикует дзен?», — он сказал: «Все хотят хорошего. Но большинство людей не понимает, что когда ты получаешь что-то хорошее, ты так же получаешь и плохое. Если они это понимают, они практикуют Дзен». Тогда ваша жизнь уже не сводится к тому, чтобы получить что-то хорошее. Она служит тому, как использовать всё, что появляется правильным образом. Тогда приходит добро — мы используем его правильным образом. Приходит зло — мы используем его правильным образом. И это было жизнью Ву Бонга ДССН. Вот почему мы повстречались с ним. И вот почему мы все скорбим, от того, что, как кажется, он ушёл.

Итак, теперь у нас есть обязательство: глубже усвоить его учение, которое является нашей собственной истинной природой. Поэтому я думаю, что его последнее учение, данное нам, будет очень эффективно. И я совершенно уверен во всех нас. Уверен в том, что мы не растратим этот шок, которые мы пережили. И тогда он будет очень счастлив.

На самом первом моём ретрите с дзен-мастером Сунг Саном как только он открыл рот, я подумал: «Это мой учитель!» Затем я просидел с ним три дня. Каждый день он давал интервью. На третий день он дал мне третье базовое интервью и в конце посмотрел на меня и спросил: «Есть ли у тебя ещё вопросы?» Мне было 26 лет, но я чувствовал себя трёхлетним ребенком. Я сказал: «Когда я увижу вас снова?» Он взял свою палку Дзен и крепко ударил меня по бедру. Это было 37

лет назад, но я до сих пор чувствую этот удар! Я был в шоке. И тогда он наклонился вперед, тепло-тепло посмотрел мне в глаза и сказал: «Если ты держишь ум Не-знаю, ты и я – мы никогда не расстаёмся».

Поэтому если вы хотите снова быть с Ву Бонгом ДССН — просто не знайте. Не знайте, где он. Не знайте, кто вы. Не знайте, где вы. Не знайте, что вы делаете, и вдруг вы окажетесь вместе с ним. В этот момент ваше направление станет очень ясным, и его учение станет для вас ещё сильнее, чем было раньше.

И... нам повезло. Потому что ваш учитель и мой брат в Дхарме обладал силой. Поэтому он будет продолжать помогать нам, даже несмотря на то, что его форма исчезла.

Каждое существо, каждая вещь возвращается к изначальной точке. Это просто вселенский закон. Облака всегда приходят и уходят. Высокое небо всегда голубое.

Спасибо, Ву Бонг Дэ Сон Са Ним!

СЛОВАРЬ

Бодхисаттва (санскрит) — существо, чьи действия порождают единство и гармонию. Бодхисаттва откладывает собственное просветление для того, чтобы помочь всем чувствующим существам освободиться. Он ищет просветления не только для себя, но и для других. Идеал Бодхисаттвы является сердцем Буддизма махаяны и Дзен.

Джи До Поп Са Ним (Ним — уважительная частица, обозначающая человека: су-ним, босаль-ним, сон са-ним) — буквально переводится как «проводник на пути», учитель Дхармы. В Школе Дзен Кван Ум — старший ученик, получивший от Дзен-мастера разрешение проводить коановые интервью. В тексте мы используем аббревиатуру ДДПСН.

Дэ Сон Са Ним (кор.) — титул при обращении к Дзен-мастеру «великий почитаемый Дзен-мастер». Обычно в школе Кван Ум так было принято обращаться к Дзен-мастеру Сунг Сану.

Интервью — формальная личная встреча ученика с учителем Дзен, во время которой мастер использует коаны для того, чтобы проверить и стимулировать практику ученика.

Во время интервью ученик также имеет возможность задать мастеру свои вопросы и получить наставления.

Йон Мэн Джон Джин (кор.) — в тексте мы используем аббревиатуру ЙМДД — буквально переводится как «героическая или бесстрашная концентрация», иногда может быть перефразировано как «совершить прыжок тигра, оставаясь сидеть». В корейских храмах Дзен это период усиленной практики, во время которой монахи и монахини не ложатся и не спят, обычно он длится от одной до трех недель. На Западе так называется двух-трёх- или семидневный молчаливый ретрит. Обычно он включает в себя примерно 13 часов формальной практики медитации — сидения, поклонов, песнопений, работы, еды. Акцент делается на практику сидячей медитации. Во время ретрита каждый его участник проходит интервью с Дзен-мастером или Джи До Поп Са Нимом.

Каса (кор.), **Кеса** (яп), **кашья** (санскрит) — кусок материи, преимущественно земельных цветов (в Корее — коричневый), который носится на одном плече и является символом принятия буддийских обетов.

КАТЦ — знаменитый дзенский крик из низа живота. Он используется для того, чтобы отсечь различающее мышление.

Кван Сеум Босаль (кор., санскр. Авалокитешвара, кит. Гуан Инь, кор. Кван Ум, яп. Канзеон) — внимающий зовам мира и отвечающий на них сострадательной помощью; Бодхисаттва сострадания.

Коан (яп., кор. конг-ан) — парадоксальное или иррациональное утверждение, которое использовалось учителями для того, чтобы отсечь мышление ученика и привести его к реализации.

Кьолче (кор.) — «тесная Дхарма» — в Корее трехмесячный ретрит, проводимый зимой и летом.

Моктак (кор.) — округлый деревянный инструмент, который используется в китайских и корейских храмах для отстукивания ритма во время песнопений.

Орден Чоге — главный орден корейского буддизма, основанный в 1356 году и объединивший в себе Восемь Гор Школ Дзен.

Сон Са Ним (кор.) — «Почитаемый учитель Дзен», Дзен-мастер. В тексте мы используем аббревиатуру ССН.

Сыним — уважительное обращение к монаху.

Трансмиссия (передача Дхармы) — формальная передача линии преемственности от учителя к ученику.

Хваду (кит. хуатоу) — буквально означает «голова речи». «Голова» здесь относится к вершине или точке, где исчерпывается речь и мысли. Это практика концентрации внимания на вопросе, таком как «Что это?», «Что я?» и т.п.

Цель хваду — не поиск ответа на вопрос, а поддержание состояния вопрошания (кор. ыйсим, кит. исин). Этим практика хваду отличается от практики коанов, в которой подразумевается возможность дать правильный ответ.

Чукпи — бамбуковая палка с разрезом посередине, служащая для обозначения начала и конца медитации в корейских храмах.

**АДРЕСА ДЗЕН-ЦЕНТРОВ И ГРУПП
ПРАКТИКУЮЩИХ ШКОЛЫ
КВАН УМ В РОССИИ:**

Санкт-Петербург

Дзен-центр «Дэ Хва Сон Вон»

Дацан Гунзэчойнэй, Приморский пр. 91

(5 минут пешком от м. «Старая Деревня»).

Полуподвальное помещение с правого торца.

Тел.: +7 (921) 373 95 35

Почта: contact@kwanumzen.ru

Сайт: <http://kwanumzen.ru/>

Великий Новгород

Дзен-центр «Гак Хва»

ул. Псковская 16, корп. 4, кв. 20

Почта: mercurical88@gmail.com Алексей Soeng Haeng

Тел: +7 906 200 54 13

Ростов-на-Дону

Дзен-центр «Вон Хэн Сон Вон»

пр. Соколова, 85, Буддийский Дхарма-центр «Дромтонпа».

Тел.: +7 988 252 48 46 (Михаил), +7 908 513 57 78 (Евгения).

Почта: michael.korolew@yandex.ru

Сайт: <http://zen-rostov.ru/>

Вконтакте: https://vk.com/kwanumzen_rostov_on_don

Москва

Группа практикующих

Храм корейского буддизма Дальма-Са

ул. Кедрова, д. 7, корп. 1, 2-й подъезд, 1-й этаж, кв. 22,
метро Академическая.

Тел.: +7 967 186 01 74 (Александр),

+7 916 603 2590 (Александр).

Сайт: http://vk.com/kwanumzen_moscow

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ГАНГА»
выпустил в свет книгу САНДО-КАЙСЕНА

ЛЕКЦИИ И ТИШИНЕ

Путешествие мастера Дзен

Книга будет интересна как тем, кто лишь интересуется учением Дзен, так и тем, кто его уже практикует.

Большая часть этой книги состоит из вопросов учеников и ответов учителя. Поэтому она представляет особый интерес для практикующих Дзен в нашей стране и не имеющих возможности лично повстречаться с мастером. Ведь вопросы и проблемы, затрагиваемые в ней, — общие для большинства практикующих.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ГАНГА»

Цель нашего издательства — представить то живое, что есть в духовных традициях мира во всем их разнообразии, мудрость жизни, актуальную во все времена.

Мы специализируемся на выпуске книг по древним и современным учениям восточных и западных направлений, саморазвитию и практикам.

Наши издания включают качественные переводы с санскрита, тибетского, древнекитайского, китайского, немецкого и английского языков, а также труды отечественных авторов.

Мы стремимся избегать «эзотерического попкорна» и предлагаем читателю наиболее интересные, с нашей точки зрения, и чаще всего уникальные произведения.

Наши сайты:
www.ganga.ru
www.ne-2.ru

Телефон: (499) 641-06-13

По общим вопросам:
e-mail: info@ganga.ru • e-mail: ganga@ganga.ru

Серия «Бодхи»

ЖИЗНЬ ДЗЕН, ЖИЗНЬ МОМЕНТА

УЧЕНИЕ ДЗЕН-МАСТЕРА ВУ БОНГА

Перевод: АЛЕКСАНДРА РЫМАРЬ

Перевод проверил

МЬОН ГОН сыним (ВАСИЛИЙ МАКСИМОВ)

Текст вычитывали и редактировали:

ВЛАДИМИР ТРЕТЬЯКОВ и АНДРЕЙ ЧУБАТОВ

Консультанты: ОЛЕГ ШУК ДДПСН

и КЫМ ГАН сыним (МИХАИЛ МАКАРОВ)

Корректор ЮЛИЯ ЖАРКОВА

Дизайн обложки: ИННА ГОРЦЕВИЧ

Автор рисунка на обложке: АЛЕКСЕЙ ИОРИШ

Верстка: ПЕТР ОГОРОДНИКОВ

ООО ИД «Ганга»

Москва, ул. Нагорная, д. 20, стр. 1

E-mail: ganga@ganga.ru

Адрес сайта в Интернете: www.ganga.ru

Подписано к печати 07.10.2014.

Формат 60 x 84/16.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

«Удерживать ум „Не Знаю“ означает отсечь всё мышление. Отсечение всех дискурсивных мыслей приводит нас к истоку нашей истинной природы и к настоящему моменту. Что вы делаете прямо сейчас? Быть внимательным к этому моменту — это суть практики Дзен...»

Дзен-мастер Ву Бонг

Дзен-мастер Ву Бонг был ведущим учителем Европейской школы Дзен КВАН УМ. В 1972 году он стал первым учеником известного корейского Дзен-мастера Сун Сана. В 1984 году получил *инку* (разрешение учить) и спустя ещё девять лет получил передачу Дхармы и имя Ву Бонг (Вселенский Пик). Он являлся 79-м Патриархом своей линии и постоянно учил по всему миру, проводя ретриты и беседы.

«Эта книга позволяет во всей полноте ощутить вкус Дхармы Дзен-мастера Ву Бонга!»

Дзен-мастер Бон Шим

• Серия Бодхи •

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ГАНГА»

ISBN 978-5-906154-85-9

9 785906 154859

